

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

А. А. ГОЛУБЫХ

КОНЦЕПТОСФЕРА MEDICINE В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Монография

Одобрено редакционно-издательским советом федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева»

САМАРА

Издательство Самарского университета

2023

УДК 811.111+61

ББК Ш143.21+Р

Г625

Рецензенты: д-р филол. наук, проф. О. Д. Вишнякова,

д-р филол. наук, проф. О. Н. Прохорова

Голубых, Анастасия Александровна

Г625 Концептосфера MEDICINE в современной англоязычной

коммуникации: монография / *А.А. Голубых.* – Самара:

Издательство Самарского университета, 2023. – 200 с.

ISBN 978-5-7883-1979-7

В монографии раскрывается содержание и эволюционная природа концептосферы MEDICINE, обосновывается ее роль в современной англоязычной коммуникации. Издание посвящено актуальному комплексному исследованию концептов в сфере медицины, функциональных характеристик медицински-ориентированных лингвистических маркеров и прагматического потенциала текстов медицинской тематики лексикографического, образовательного, научного и масс-медийного типов англоязычного дискурса. Предлагается научное лингвистическое осмысление новейших тенденций развития медицинской науки, медиализации социума и популяризации медицинского знания.

Монография написана на основе диссертационного исследования автора на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему «Концептосфера MEDICINE в различных типах англоязычного дискурса» и адресована филологам и лингвистам – студентам, аспирантам, преподавателям и научным сотрудникам. Издание будет полезно аудитории читателей, интересующихся кругом проблем, связанных с современной лингвистической интерпретацией развития медицинской науки и ключевых медицинских понятий.

УДК 811.111+61

ББК Ш143.21+Р

ISBN 978-5-7883-1979-7

© Самарский университет, 2023

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает искреннюю благодарность и признательность своему научному руководителю, кандидату филологических наук, профессору Антонине Александровне Харьковской за профессиональную помощь, ценные советы, вдохновение и поддержку на всех этапах настоящего исследования. Антонина Александровна была талантливым ученым, выдающимся филологом, прекрасным научным руководителем, щедро делившимся своими знаниями, мудростью и опытом с коллегами и учениками, Человеком с большой буквы. Светлая память об Антонине Александровне навсегда останется в наших сердцах.

Отдельные слова благодарности автор выражает рецензентам – профессору кафедры английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктору филологических наук, профессору Вишняковой Ольге Дмитриевне и директору института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ», доктору филологических наук, профессору Прохоровой Ольге Николаевне.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
Глава 1 <i>КОНЦЕПТ И ДИСКУРС В ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ</i> (теоретические аспекты и системные характеристики).....	12
1.1 Интерпретация <i>дискурса</i> в терминах философских и лингвистических научных исследований	13
1.2 Типология современного профессионального дискурсивного пространства в условиях медиализации социума	18
1.2.1 Типологические маркеры лексикографического, образовательного, научного и масс-медийного типов дискурса	18
1.2.2 Медиализация как феномен коммуникативного пространства современного социума	31
1.2.3 Роль медицины в развитии современного общества: лингвофилософские и социокультурные аспекты	35
1.3 Место и роль <i>концепта</i> как инструмента системной вербализации медицинских знаний: эволюционные и структурно-типологические аспекты	43
1.3.1 Концепт в эволюционном контексте философских и филологических учений	43
1.3.2 Типология концептов и способы их структуризации	48
Глава 2 <i>ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ MEDICINE В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ</i> (на материале лексикографической, образовательной, научной и масс-медийной дискурсивных практик).....	59
2.1 Концептосфера <i>MEDICINE</i> в англоязычном дискурсе лексикографии	62
2.1.1 Ядерные и периферийные компоненты концептосферы <i>MEDICINE</i> в англоязычном лексикографическом дискурсе	62

2.1.2 Основные аспекты функционирования вербальных маркеров концептосферы MEDICINE в англоязычном дискурсе лексикографии.....	72
2.1.3 Прагматическая направленность англоязычных медицинских словарных статей.....	73
2.2 Концептосфера MEDICINE в англоязычном дискурсе образования.....	77
2.2.1 Ядерные и периферийные медицинские концепты в англоязычном образовательном дискурсе	77
2.2.2 Параметры функционирования медицински-ориентированных вербальных маркеров англоязычного образовательного дискурса	85
2.2.3 Прагматический потенциал англоязычных медицинских текстов образовательного дискурсивного пространства.....	93
2.3 Концептосфера MEDICINE в англоязычном дискурсе науки.....	96
2.3.1 Ядерные и периферийные элементы концептосферы MEDICINE в англоязычном научном дискурсе	96
2.3.2 Функциональные характеристики англоязычных медицински-ориентированных лингвистических маркеров в профессиональной научной коммуникации	105
2.3.3 Прагматическое воздействие научных медицинских текстов в английском языке	110
2.4 Концептосфера MEDICINE в дискурсе англоязычных масс-медиа.....	115
2.4.1 Ядерные и периферийные медицинские концепты в англоязычном масс-медийном дискурсе.....	115
2.4.2 Функциональные характеристики англоязычных медицински-ориентированных дискурсивных маркеров в масс-медийном пространстве.....	124

2.4.3 Прагматический потенциал англоязычных масс-медийных материалов по медицинской проблематике	134
2.5 Сравнительный анализ структурно-семантических и дискурсивных характеристик концептосферы MEDICINE в современном англоязычном коммуникативном пространстве	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	153
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	160
ПРИЛОЖЕНИЕ	187

ВВЕДЕНИЕ

Медицина представляет собой область науки и практической деятельности членов социума, которая направлена на сохранение и укрепление здоровья, предупреждение и лечение болезней. В решении этих задач медицина прошла длительный путь развития и совершенствования, в процессе которого рос не только профессионализм врачей, но и грамотность и практические знания в области медицины самих членов общества.

Сегодня в связи с пандемией Covid-19, а также современной геополитической обстановкой во всем мире у населения формируется более ответственное отношение к своему здоровью. За время пандемии люди стали больше времени уделять вопросам здоровья и мерам профилактики (сократилось количество курящих, увеличилось число постоянных посетителей фитнес-клубов, повысился спрос на профилактические медицинские исследования), стали требовательнее в отношении качества медицинских услуг. Перечисленные факторы определяют усиленную потребность человека в медицинских знаниях. С учетом стремительно развивающихся интернет-технологий научные медицинские исследования становятся более доступными, позволяя нам самостоятельно, а также по предписаниям медицинских специалистов выбирать и применять препараты, эффективность которых доказана в адекватных клинических испытаниях, опираясь на данные доказательной медицины (*Evidence Based Medicine*).

Популярность концептосферы MEDICINE возрастает с каждым днем, а актуальность медицинских проблем регулярно освещается СМИ и глобальной сетью; в силу своей исключительной важности в жизни современного общества концептосфера изучается в образовательных учреждениях, убедительно подтверждая тенденцию к формированию здоровьесберегающей компетентности у учащихся.

Медицина постоянно совершенствуется. На современном этапе медицина заимствует принцип экспоненциального развития у информационных технологий, приобщая интернет и мобильные технологии к заботе о здоровье. Исследуя конвергентные, стремительно развивающиеся технологии и их потенциал экспоненциальная медицина (*Exponential Medicine*) ставит целью изменить будущее здравоохранения и биомедицины путем улучшения уровня состояния здоровья людей и решения таких важных проблем как резко растущая стоимость лечения населения, наше неумение эффективно использовать информацию, фрагментарный уход и зачастую очень затруднённая адаптация к инновациям.

С развитием медицины появляются новые медицинские термины, номинирующие медицинские инновации. Они находят свое отражение в научных статьях, являющихся главным источником нового медицинского знания, регулярно используются в сети Интернет, видеоконференциях и рекламных видеороликах, на страницах англоязычных газет и журналов, в учебных пособиях, и многие из них фиксируются в словарях и справочниках, всесторонне обогащая и актуализируя концептосферу MEDICINE, предоставляя широкое поле для ее изучения.

Именно этими обстоятельствами предопределяется возрастающий интерес специалистов разных сфер деятельности к исследованию медицинского дискурса, систематизации ключевых параметров концептосферы MEDICINE в современном англоязычном дискурсивном пространстве. Наряду с философскими, историческими и культурологическими работами в библиографию по медицинской проблематике включаются публикации авторов, уделяющих внимание аксиологическому осмыслению роли и места медицины в общемировой науке и культуре, воспитании и развитии общества. Сегодня в научных кругах медицина справедливо считается феноменом культуры, поскольку составляет основу материальной и духовной культуры социума, а возрастающее влияние медицины на человека

приводит к изучению новых тенденций к медиализации общества и популяризации медицинского знания. Особое место в перечне занимают лингвистические исследования, выполненные на материале английского языка – языка международного общения, посвященные профессиональной медицинской терминологии, коммуникативному поведению врача и пациента, функциональным характеристикам языковых средств репрезентации концепта «медицина» в англоязычном дискурсивном пространстве.

Принимая во внимание регулярное обновление знаний в границах современной медицинской парадигмы, постоянно меняющийся состав конститuentов концептосферы MEDICINE и ее разнообразную реализацию в различных типах англоязычного дискурса, автор настоящей монографии представляет систематизированную и дополненную информацию о вербализации медицинской концептосферы в современном английском языке на материале четырех типов англоязычного дискурсивного пространства в совокупности. Отражая эволюционную природу концептосферы MEDICINE и ее экспансию разработанная автором исследовательская схема предполагает последовательную презентацию анализа ядерных и периферийных концептов, входящих в состав концептосферы, специфики функционирования медицинских вербальных маркеров, а также прагматического потенциала исследуемых текстов по медицинской проблематике лексикографических, образовательных, научных и масс-медийных источников, что представляет целостную картину функционирования этого явления в условиях коммуникативной практики современного англоязычного социума.

Как показали наблюдения, вербализация концептосферы MEDICINE в англоязычном лексикографическом, образовательном, научном и масс-медийном дискурсах достигается посредством лингвистических маркеров ядерных и периферийных медицинских концептов, участвующих в номинации заболеваний, методов диа-

гностики и лечения, реалий здорового образа жизни и др. Синонимические и гиперо-гипонимические связи слов в ядерных концептах подтверждают системный характер медицински-ориентированной лексики и обеспечивают ее достоверную интерпретацию в условиях современной англоязычной коммуникации. Ряд языковых единиц, формирующих концептуальный функционал медицинской концептосферы, широко известен и задействован в активном коммуникативном обиходе, в то время как другие являются новыми индивидуальными авторскими образованиями, возникшими на волне развития современной медицины, они впервые находят свое отражение в научных медицинских изысканиях, после чего активно проникают в СМИ, постепенно фиксируются в словарях и профессиональных справочниках, а для закрепления нормативной медицинской терминологии включаются в учебные пособия.

Актуализация концептосферы MEDICINE как категории общелингвистической и общекультурологической демонстрирует новейшие тенденции развития медицинской науки и широкую популяризацию основ медицинских знаний, ключевой целью которой является привлечение внимания к жизни англоязычного социума с позиций приоритетных лингвокультурных тенденций, характерных для современного этапа развития социальных отношений.

Кроме того, проведенные исследования выявили возрастающую тенденцию к медиализации социума на глобальном уровне. В последние годы мир столкнулся с беспрецедентной по масштабу медицинской проблемой пандемии Covid-19, в результате чего медицинская тематика стала нашей повседневной реальностью и проникла абсолютно во все типы и виды дискурсивных практик. Научное осмысление медиализации с лингвистических позиций позволило заключить, что обозначенный феномен находит отражение в лексикографической, образовательной, научной и масс-медийной англоязычных коммуникациях, а в условиях масс-медийного дискурса является мощным инструментом воздействия на общество в

процессе регулирования его развития и построения социальной реальности, широко охватывая все сферы жизни и деятельности человека, успешно реализуя идеологические, прагматические и манипулятивные установки в распространении влияния медицинской науки, практики и языка на весьма обширную аудиторию и формировании представлений о здоровье и болезнях.

Вполне логичным и эффективным механизмом медиализации социума служат вербальные и невербальные средства прагматического воздействия, обеспечивающие прагматический эффект лексикографических, образовательных, научных и масс-медийных текстов, и усиливающие прагматический потенциал концептосферы MEDICINE.

Вышеизложенные обстоятельства определяют практическую ориентацию настоящей монографии, выполненной на материале современных англоязычных текстов, в качестве источника новых сведений об актуальных моделях концептуального представления в различных типах дискурса, который может найти применение в практике изучения и преподавания английского языка, способствовать достоверной ориентации в круге проблем, связанных с интерпретацией развития современной медицинской науки и ключевых медицинских понятий, популяризации медицинского знания.

В монографии отражены основные научные результаты диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему «Концептосфера MEDICINE в различных типах англоязычного дискурса», 2022 г., а также использован материал некоторых статей автора, опубликованных в разных изданиях в последние годы.

Глава 1 *КОНЦЕПТ И ДИСКУРС В ПРАКТИКЕ* СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (теоретические аспекты и системные характеристики)

Концептосфера MEDICINE в современной англоязычной коммуникации исследуется и описывается в настоящей монографии на материале различных типов англоязычного дискурса, поскольку именно дискурс как единица коммуникативного процесса позволяет через совокупность лингвистических и экстралингвистических компонентов, передающих индивидуальные и социальные референции, намерения и цели коммуникантов и оказывающих воздействие на сознание участников общения, выявить и изучить особенности, пути и способы вербализации медицинских концептов, проследить их эволюционную природу и установить их роль в современной английской лингвокультурной среде.

Сегодня особый интерес представляют лексикографический, образовательный, научный и масс-медийный виды дискурса, так как играют важную роль в жизни и развитии представителей современного социума, являются основополагающими для осуществления успешной коммуникации. Кроме того, данные типы дискурсивного пространства успешно функционируют в условиях медиализации социума, убедительно подтверждая тенденцию к стремительному распространению влияния медицины на различные сферы жизни современного общества. Таким образом, обращение к данным типам дискурса обусловлено их способностью отражать и передавать широкое разнообразие лингвокогнитивных, лингвокультурологических, аксиологических, прагматических и социокультурных характеристик, дающих представление об особенностях актуализации современной коммуникации в сфере медицины.

1.1 Интерпретация *дискурса* в терминах философских и лингвистических научных исследований

All life for all of us is just a patchwork of thoughts, words, objects, events, actions, and interactions in Discourses.

James Paul Gee. An introduction to discourse analysis: theory and method

Понятие *дискурс* представляет центральную проблему философии – проблему обоснования знания [Касавин, 2009].

По общему признанию ученых, дискурс обладает когнитивной, аксиологической и прагматической функциями: он является проводником знания, воздействует на эмоциональное состояние и побуждает к действию. Главной целью дискурса является организация деятельности людей в социуме, достижение которой происходит посредством изменения когнитивных процессов реципиента (знания, ценностей и волевых сигналов) [Там же].

Дискурс имеет огромную общественную значимость, которая заключается в том, что с понятием *дискурс* связана проблема личной идентичности его носителей: являясь членом нескольких сообществ, человек участвует в различных дискурсах, в зависимости от которых определяется его социальный статус, а в контексте современной философии (особенно, постмодернизма) прекращение дискурса ассоциируется с исчезновением личности («смертью человека») [Гутнер, 2009]. Постмодернистский подход к дискурсу отличается включением в термин *дискурс* всех социальных практик без исключения (в этом случае важную роль играет формула Ж. Деррида: «Все есть дискурс» [Деррида, 2000]) в сочетании с практикой создания социума [Русакова, 2007:24]. Зарубежная научная литература по дискурсивной проблематике последних лет представляет описание постмодернистского подхода к интерпретации дискурса в

трудах Э. Лакло, Ш. Муффа [Laclau, Mouffe, 1985], С. Жижека [Žižek, 1990], Я. Торфинга [Torfing, 2005]. Опираясь на мнения ученых, можно сделать вывод, что, развиваясь в рамках определенного сообщества, дискурс не только является характеристикой сообщества, но и формирует его, а столкновение дискурсов есть проявление общественных противоречий.

Методология основоположников теории дискурса корнями уходит в прагматизм, к работам У. Джемса и Ч. Пирса, которые рассматривали мысль не как способ постижения истины, а как инструмент прогнозирования и решения проблем [Peirce, 1878; Джемс, 1910]. Отмечая важное значение живого социального акта дискуссии и теории дискурса как прагматически ориентированного текста, И.Т. Касавин определяет дискурс как незавершенный живой текст, полученный во время его непосредственной причастности к акту общения, в его взаимодействии с контекстом [Касавин, 2009].

Философские исследования предлагают различные концепции и подходы к анализу дискурса. Значительная роль в разработке социально-коммуникативного подхода принадлежит немецкому философу и социологу Ю. Хабермасу, который соотносит понятие дискурса с теорией социального действия и вводит понятие «дискурсивное общение», особенностью которого является свободная и консенсусная коммуникация [Хабермас, 2001]. У. Эко и Р. Барт являются представителями семиотических концепций дискурса [Эко, 1998; Барт, 2003, 2004] и для определения дискурса предлагают термины «культурный код», предвещающий «переход от мира сигнала к миру смысла» [Эко, 1998:47] (кодируются реальные объекты и строго фиксируется связь между означаемым и означающим [Там же, с. 54]), символизирующий организованность и упорядоченность; и «язык культуры», являющий собой империю знаков, обладающих социально значимыми смыслами и мифическим содержанием [Барт, 2003:474-477] (церемония приготовления блюд, жилой

интерьер, городское проектирование, театральная сцена и образы [Барт, 2004]). Подход к изучению мыслительного процесса при анализе дискурса встречается в работах ученых, которые указывают на дробный характер дискурса человека, предполагающий сознательно ограниченные поиски структуры отдельного смысла, и видят «суть бытия человека в нахождении смыслов» [Nancy, 2003; Пилатова, 2018:379], что можно считать справедливым, поскольку нахождение смыслов позволяет перейти к этапу обмена дискурсами и найденными смыслами с целью размышления о чем-то новом.

Популярное сегодня научное направление, которое акцентирует внимание на властно-политической и идеологической природе дискурса – критический дискурс-анализ (КДА) – послужило стартовой площадкой для оформления лингвистических, кратологических, семиотических и социально-коммуникативных трактовок дискурса. Ведущие представители КДА [Dijk, 1993; Fairclough, 1995; Wodak, Meyer, 2002; Chilton, Schäffner, 2004; Chouliaraki, 2010] предлагают теории дискурса в качестве методологического инструментария для истолкования дискурса как коммуникативного ресурса, содействующего организации и воспроизведению неравного распределения власти между группами социума. Властная сила дискурса проявляется в правилах и запретах, содержащихся в дискурсе и стремящихся подавить все, что не соответствует общественным нормам; а структурой, успешно контролирующей доступ к разного рода дискурсам, является образование [Фуко, 1996:74].

Принимая во внимание целостную структуру и внутреннюю организацию дискурсивной системы, а также её динамичный характер и, следовательно, процессуальность, представляется правомерным обратиться к толкованию дискурса в науке о языке.

Предыстория теории дискурса и методов дискурс-анализа включает изучение лингвистического применения немецкой шко-

лой П. Хартмана и П. Вундерлиха, социолингвистический коммуникативный анализ американской школы Г. Закса, Э. Щеглова, Г. Джефферсона, семиотический анализ в языкознании А.Греймаса, Ж. Курте, Е. Ландовского [Hartmann, 1975; Sacks, Schegloff, Jefferson, 1978; Греймас, Курте, 1983; Landowski, 1985].

В 1952 г. термин «анализ дискурса» был впервые использован американским лингвистом З. Харрисом [Harris, 1952], который стремился популяризировать метод дистрибуции и перенести его с предложения на связный текст, а также включить в его толкование социокультурную ситуацию.

Позднее термин «анализ дискурса» стал связываться с немецким понятием *Textlinguistik*, ставшим популярным в середине 50 х гг. XX в. В конце 70 х – начале 80 х гг. появилась тенденция к дифференциации явлений «текст» и «дискурс», следствием чего стало разграничение терминов «анализ дискурса» и «текстовая лингвистика». Текст является отвлеченной, формальной системой, в то время как дискурс включает в себя множественные способы ее актуализации, характеризующиеся с точки зрения когнитивных процессов и с учетом экстралингвистических факторов, о чем пишет Н.Д. Арутюнова [Арутюнова, 1990].

Из этого следует, что анализ дискурса является междисциплинарной областью знания, в которой участвуют не только лингвисты, но и литературоведы семиотического направления, психологи, социологи, специалисты по искусственному интеллекту, этнографы, стилисты и философы. Именно с многополярным исследованием дискурса в самых различных областях знаний связаны неоднозначные трактовки этого явления, что подтверждается как дефиницией дискурса в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией Н.Д. Арутюновой [Арутюнова, 1990], так и утверждением В.И Карасика о дискурсе как о явлении промежуточного порядка [Карасик, 2002:279].

В истории науки о языке первым, кто предложил дифференцировать понятия «язык» и «речь», стал швейцарский лингвист Ф. де Соссюр [Соссюр, 1999:27]. Используя оппозицию «язык – речь», ученый либо приравнивает дискурс к речи, либо определяет его заместителем речи (это толкование близко к трактовке дискурса Э.Бенвенистом), либо представляет дискурс в роли нового участника оппозиции, переводя дихотомию в трихотомию «язык – дискурс – речь». Э. Бенвенист внес в понятие *дискурс*, которое во французской языковой практике характеризовало речь в общем смысле и текст, терминологическое значение, именуя дискурсом «речь, присваиваемую говорящим», предполагающую слушателя, говорящего, время и место, намерение [Бенвенист, 1974]. Он указал на противоположность объективного повествования дискурсу, создав предпосылки для распространения понятия дискурс на «все виды прагматически обусловленной и различающейся по своим целеустановкам речи» [Арутюнова, 1990], что способствовало выделению и развитию устного и письменного дискурса Т.А. ван Дейка [Дейк, 1989], разговорного дискурса Е.В. Падучевой [Падучева, 1996], политического, юридического дискурса и других его типов.

С позиций лингвистики *дискурс* – это процесс живого вербализуемого общения, которое имеет множество отклонений от канонической письменной речи, характеризуется спонтанностью, незавершенностью, привлекает внимание лингвистов к степени тематической связности и понятности разговора для окружающих [Карасик, 2002:280]. Именно в лингвистике термин *дискурс* стал впервые применяться в качестве самостоятельной научной категории.

В настоящее время дискурс-исследования приобретают все более интенсивное развитие: в системе современных гуманитарных наук появляется новая дисциплина, которая специализируется на изучении разнообразных форм и типов дискурса. О.Ф. Русакова и

А.Е. Спасский определяют данную кросс-дисциплину как *дискур-сологию* и отмечают, что ее предметную область составляют вопросы о природе, структуре и функции дискурса как феномена жизни общества [Русакова, Спасский, 2006:8].

Взаимодействие дискурсов определяется как «интерференция дискурсов», которая понимается как наложение элементов одного дискурса (включенного) на другой (принимающий) и сопровождается структурными изменениями последнего [Шевченко, 2008:3].

Изменчивая динамика современного дискурсивного пространства и его открытый в плане институциональных свойств типологический характер создают объективные предпосылки для систематизации сведений о фактическом материале настоящего исследования, представленного типами англоязычного пространства, охватывающими медицинскую проблематику, перечень которых наряду с лексикографическим и образовательным включает научный и масс-медийный типы дискурсивного пространства.

1.2 Типология современного профессионального дискурсивного пространства в условиях медиализации социума

1.2.1 Типологические маркеры лексикографического, образовательного, научного и масс-медийного типов дискурса

Лексикографический дискурс

Современные толковые словари состоят из словарных статей, представляющих собой текст, который не только содержит толкование того или иного слова, но и выражает субъективное, авторское понимание языковой единицы. Несмотря на то, что язык толкового словаря кодифицирован и подчинен шаблону, можно говорить о

лексикографическом дискурсе, элементарной единицей которого является словарная статья [Резунова, 2012:189].

Понятие *лексикографический дискурс*, по утверждению М.В. Резуновой, характеризует металингвистический текст, обладающий не только семантической, но и прагматической информацией; последняя может проявляться в толковании значения, где автор выражает свое отношение к толкуемому; или в цитатно-иллюстративном материале словарной статьи [Резунова, 2012:191].

При рассмотрении лексикографического дискурса отечественные ученые рекомендуют обратиться к социокультурным, когнитивным и коммуникативно-прагматическим характеристикам словаря. Наиболее изученным и неоднократно учитываемым при сопоставлении словарей разных эпох и исследовании влияния идеологии на словарную статью является социокультурный аспект [Плотникова, 2014:23]. Коммуникативно-прагматический аспект, направленный на корректное употребление слова, основан на учете образа адресата, автора, тактик и стратегий семантизации слова в словаре, к которым относятся: зона иллюстративного материала, цитатный материал, известный большинству людей [Булыгина, Трипольская, 2012:178], а также зона прототипа, характерная для идеографических словарей, где содержатся представления говорящих о типичных признаках объектов, качеств, действий. Методы семантизации раскрывают когнитивную природу лексикографического дискурса, обусловленную направленностью на научные и наивные знания о мире, которыми обладает обычный пользователь словаря [Плотникова, 2014:24]. Во многих словарях семантизация осуществляется не только вербальным, но и невербальным способом: в мультимедийных словарях слова могут быть озвучены, в бумажных версиях применяются визуальные образы (рисунки, схемы, таблицы), на особую значимость которых указывал И.Г. Милославский, отмечая

целесообразность использования изображений для толкования существительных, номинирующих части тела [Милославский, 2010:35].

Исследованием особенностей лексикографического дискурса занимаются и многие зарубежные ученые, труды которых посвящены анализу исторического происхождения, развития, типологии словарей, а также терминологии и определениям [Bejoint, 2000, 2010], происхождению и историческому развитию лексикографии [Annoni, 2014; Seargeant, 2011], изучению влияния словарей на пользователей [Ripfel, 1989; Zgusta, 1989], гендерным аспектам моноязычных словарей [Pusch, 1984].

Важно отметить, что создание словарей служит социальным или национальным государственным интересам [Wiegand, 1998], а указанные в предисловии к словарю утверждения о его роли и значимости могут быть мотивированы экономическими или политическими причинами [Hornscheidt, 2008].

Многие зарубежные исследования особенностей лексикографического дискурса основываются на жанрах моноязычных и двуязычных словарей. Так, например, современные моноязычные словари, по утверждению А. Хорншайдта, характеризуются грамматическими спецификациями, этимологическим описанием, использованием синонимов в пояснительном тексте словарных статей, лингвистическим комментарием [Hornscheidt, 2008]. Миграция и туризм, потребность в профессиональной терминологии являются основными предпосылками создания двуязычных словарей [Hausmann, 1989], в которых прослеживается реконтекстуализация лексикографического дискурса в рамках языков и культур, ведущая к трансформации смысла [Chen, 2017:601].

Таким образом, среди особенностей современного лексикографического дискурса можно перечислить следующие:

- изменение словарей в соответствии с социальными трансформациями;

- отражение в лексикографическом дискурсе социальных и государственных интересов;
- реконтекстуализация лексикографического дискурса в рамках двуязычных словарей;
- грамматические спецификации и этимологические описания;
- использование синонимов и металингвистических комментариев как стратегий пояснения значений в моноязычных словарях;
- новые способы репрезентации информации (использование гиперссылок, толкование слов с учетом баланса объективного и субъективного, указание прототипической информации, сопровождение иллюстративной зоны информации культурно маркированным содержанием).

Например, статья в толковом словаре Longman Dictionary of Contemporary English, формулирующая толкование существительного *medicine*, включает в себя большинство перечисленных особенностей, а также содержит примеры парадигматических (указание единственного и множественного числа существительного *medicine*) и синтагматических (сочетание существительного *medicine* с другими словами) отношений:

medicine (n) 1) [C, U] a substance used for treating illness, especially a liquid you drink: *Medicines should be kept out of the reach of children.* | *Have you been taking your medicine?* | *a medicine bottle* | *medicine chest/cabinet* (=for keeping medicine in). ! Do not say that you 'drink medicine'. Say that you **take** your **medicine**; 2) [U] the treatment and study of illnesses and injuries: *She studied medicine at Johns Hopkins University.* | *the remarkable achievements of modern medicine; complementary/alternative/folk etc. medicine; traditional medicine*; 3) **the best medicine** the best way of making you feel better when you are sad: *Laughter is the best medicine*; 4) **give someone a dose/taste of their own medicine** to treat someone as badly as they have treated you;

5) **take your medicine (like a man)** to accept an unpleasant situation or a punishment that you deserve, without complaining [Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:1089].

Образовательный дискурс

Образование в XXI в. рассматривается как необходимое условие повышения благосостояния людей и, следовательно, определяется как одно из основных прав человека [Spring, 2014]; играет важную роль в преодолении отрицательных последствий социального расслоения общества [Добренкова, 2007:5].

Образовательный дискурс – это своеобразная форма существования знания [Харьковская, Дюмина, 2016:287], он призван формировать коммуникативные качества человека и воспитывать в нем культуру речевого общения и поведения [Богущая, 2010:10]. На основе образовательного дискурса строится коммуникация в аудитории, формируются определенные требования и критерии в оценке понятия и содержания образовательного знания.

В зарубежной дискурсивной практике образовательный дискурс является популярным объектом исследования. В связи с тем, что образ педагога занимает особое место в дискурсе образования, большое количество трудов зарубежных ученых посвящено анализу роли преподавателя в образовательном процессе [Biesta, 2012; Skourdoumbis, 2014; Simmie, 2019; Perryman, 2020], которому необходимо обладать даром обучения, способностью выносить суждения о том, что желательно с точки зрения образования, быть искусным дидактиком и профессионалом [Biesta, 2012:40].

В современном мире образование, наряду с другими сферами общественной жизни, подчиняется процессу глобализации, о чем свидетельствуют научные исследования многих зарубежных ученых [Dale, 2000; Ball, 2012; Spring, 2015; Berkovich, 2021]. Глобали-

зация образования вызвана влиянием международных систем, государственных организаций, информационных и коммуникационных технологий, мультинациональных корпораций, а также влиянием английского языка как международного языка общения на местную образовательную практику. Ключевым в определении глобализации образования является понятие *worldwide*: события происходят в мировом масштабе и влияют на государственные и региональные системы образования [Spring, 2015].

В условиях глобального распространения английского языка реализуется и английский образовательный дискурс. Важным в этом процессе, как отмечает Р.П.Мильруд, является принцип апроприации, т.к. иностранному языку нужно приспособиться к местным условиям, целям и задачам коммуникации, а также к целям обучения и воспитания. [Мильруд, 2012:118]. Исходя из этого, учебные программы по английскому языку в разных культурах разрабатываются по принципу их адаптации и приемлемости. Национальные духовно и теоретически ориентированные культуры составляют образовательные программы по английскому языку, основываясь на литературоведческих, филологических и мировоззренческих традициях. Россия относится именно к таким культурам: ценной и важной здесь считается образовательная роль английского языка в развитии личности [Там же, с. 119].

Несмотря на приверженность педагогическим традициям, происходит постоянная модернизация образовательных технологий с направленностью на деловую коммуникацию, о чем пишет профессор А.А. Харьковская [Харьковская, 2013:138; 2015:178]. В последнее время англоязычное образовательное дискурсивное пространство активно пополняется ресурсами, предназначенными для овладения английским языком в целях делового общения [Харьковская, 2012:383], что можно объяснить интенсивной интеграцией политических, экономических и социокультурных процессов международного

сотрудничества в эпоху глобализации [Харьковская, 2016:244]. Важную роль в учебном дискурсе играет деловое общение, отличающееся моделированным характером, что подтверждается регулярно повторяющимся набором слов, выраженном аббревиатурами [Искина, 2007:128]. Заметим, что медицинские аббревиатуры, исследуемые в настоящей работе, также встречаются в материалах англоязычных учебных пособий.

Исследователи англоязычной учебной литературы отмечают, что в настоящее время подготовка обучающихся в сфере изучения английского языка ориентирована на более широкий спектр умений и навыков, позволяющих свободно ориентироваться в общении на английском языке на разные темы, поэтому необходимо дополнить тематический вокабуляр учебника специальной лексикой [Харьковская, Черкунова, 2007:192]. Работа с тематическими текстами (о погоде, путешествиях, образовании, медицине) «способствует формированию языковых компетенций, востребованных в практической деятельности, связанной с реальным процессом межкультурной коммуникации» [Харьковская, Дюмина, 2013:208]. Нейтральная тематика (погода, хобби) дает возможность беседовать непринужденно, проявлять доброжелательность и толерантность, способствующие плодотворному контакту с партнерами по общению; в то время как медицинская тематика, особая роль которой отводится в настоящей монографии, помогает в беседах, затрагивающих проблемы со здоровьем.

Научный дискурс

Современная эпоха характеризуется интенсивным развитием и открытиями в разных научных сферах (исследования в области медицины, компьютерных технологий, космические исследования, и др), что порождает стремительно растущий интерес отечественных и зарубежных ученых к изучению особенностей научного дискурса

[Аликаев, Карчаева, 2009; Гвишиани, 2008; Карасик, 2002; Харьковская, 2019; Черкунова, 2019; Чернявская, 2010; Dorgeloh, Wanner, 2009; Long, 2016].

Научный дискурс справедливо характеризуют как «академическое красноречие», поскольку он способствует становлению и развитию научного мировоззрения и творческого мышления, обладает «познавательной направленностью, информативностью, аргументированностью и высокой логической культурой в целом, а также интеллектуальной прогрессивностью и эстетической оформленностью» [Матвеева, 2010:11]. Тексты научного дискурса взаимосвязаны благодаря широким семантическим отношениям, объединены в коммуникативном и функционально-целевом аспектах.

Участниками научного дискурса, по мнению В.И. Карасика, выступают: ученые, которые играют роль исследователя, педагога, эксперта; публика, интересующаяся научно-популярными журналами; начинающие исследователи [Карасик, 2002:230]. К целям научного дискурса автор справедливо относит:

- определение проблемы и предмета изучения;
- анализ исторических данных;
- формулировку гипотезы и цели исследования;
- выбор и обоснование методов и материалов исследования;
- формирование теоретической модели изучаемого предмета;
- изложение результатов наблюдений;
- обсуждение полученных результатов и их оценка;
- определение практической значимости результатов;
- изложение результатов в доступной для специалистов и неспециалистов форме [Карасик, 2002:231].

Ценность научного дискурса предстает в поиске истины, в ясности мышления, в необходимости пополнять и углублять знания, доказать их объективность с помощью фактов. Доказательства часто основываются не только на объективных фактах, но и на стерео-

типах, а также на обращении к национальным и культурным ценностям [Аликаев, Карчаева, 2009:64]. Высокая степень интертекстуальности, свойственная научному дискурсу, объясняет частое использование прецедентных текстов [Слышкин, 2000], в качестве которых выступают работы классиков науки, популярные цитаты, названия монографий и статей [Карасик, 2002:232]. Стремление авторов научных текстов максимально точно изложить материал приводит к усложнению семантики и синтаксиса текста, что не только способствует исчерпывающему раскрытию проблемы, но и делает ее содержание «недоступным для недостаточно подготовленных читателей (защита текста)» [Там же, с. 233].

Как отмечают исследователи, научный дискурс обладает жанровым измерением, а дифференциация жанров зависит от коммуникативной цели; характеристики автора и адресата и особенностей ситуации (ситуации между равными по знаниям коммуникантами, характеризующие академическую сферу обмена информацией – «симметричная коммуникация»; ситуации между неравными по осведомленности участниками, свойственные сфере образовательной деятельности – «комплиментарная коммуникация»); предполагаемых ожиданий от участия в научном общении; событийного содержания; лингвистического выражения речевого жанра [Аликаев, Карчаева, 2009:63; Карасик, 2002:232].

Научный дискурс реализуется в следующих жанрах: монография, научная статья, диссертация; научный доклад, аннотация, автореферат и реферат, тезисы, выступление на конференции [Карасик, 2002:232]; лекция, полемика; учебник, учебное пособие, учебная статья, информационная статья [Аликаев, Карчаева, 2009:68], которые подразделяются на первичные и вторичные.

Исследуя теорию жанров, М.М. Бахтин относил первичные речевые жанры к простым, они входили в состав вторичных – сложных жанров, появляющихся в условиях высокоразвитого культур-

ного общения [Бахтин, 1996:239]. Понятие о первичных и вторичных текстах в научном дискурсе имеет иную природу и связано с интертекстуальностью, смысловой связью, зависимостью текстов. Вторичный текст образуется на основе первичного, включает в себя сведения о нем [Аликаев, Карчаева, 2009:66]. К первичным жанрам научного дискурса относятся монография и статья. Научная статья – основная жанровая единица научного дискурса, она отвечает всем признакам жанра: свободна, (автор статьи может сам определить тему сообщения и структурировать содержание), лаконична, целостна, а элементы ее структуры тесно взаимосвязаны [Там же, с. 65]. Диссертация родственна монографии, однако обладает более жесткой структурой, конкретной целью (доказать верность излагаемых положений) и установками; она относится к вторичным жанрам наряду с учебными текстами, связанными общей целью обучить, и научно-информационными жанрами (тезисы, аннотация, рецензия), задача которых – проинформировать публику, предложив объективное представление фактов [Там же, с. 67].

Вербализуя научное знание как результат познавательной деятельности ученых-специалистов, научный дискурс предоставляет серьезный базис для развития мировой науки. Следовательно, научный дискурс играет исключительно важную роль в становлении и развитии медицины, обеспечивая обмен международным опытом ученых коллег-медиков, являясь источником жизненно-важных медицинских открытий.

Масс-медийный дискурс

В условиях современного общества, культурной доминантой которого становится производство и распространение смысла, а важнейшей движущей силой является информация, ключевым дискурсом, реализующим движение социальной мысли и формирующим концептуальную картину мира человека, становится дискурс

масс-медиа [Пономаренко, 2013:131]. Масс-медийный дискурс имеет целью воздействие на общество, т.к. одним из его ключевых свойств является установка на манипуляцию человеческим сознанием [Михалькова, 2009:4].

Дискурс масс-медиа включает в тексты культуры творческую динамику социальной мысли, отражающей особенности когнитивного и коммуникативного опыта человека, его волю и стремления. Изучение масс-медийного дискурса становится все более актуальным как в России, так и за рубежом, поскольку в современном мире глобализации и информатизации возрастает роль масс-медиа в жизни социума; активно изучается языковой материал с коммуникативно-когнитивных позиций, что характерно для современной лингвистики [Кардунян, 2011:3].

К масс-медийному дискурсу активно обращаются в своих трудах зарубежные исследователи, отмечая важность процессов, которые создают язык средств массовой информации: тексты масс-медийного дискурса формируются и изменяются разными людьми, которые создают не просто статьи, а истории, обладающие точкой зрения, ценностями и структурой, представляющие интерес в аспекте анализа. Поскольку для СМИ важны количественный и качественный состав аудитории, подчеркивается влияние аудитории, некорректно интерпретирующей и воспринимающей предоставляемые ей новости, на стили языка СМИ [Bell, 1991]. Особый интерес зарубежных исследователей вызывают трансформации в масс-медийном дискурсе, возникшие на фоне изменений в гендерных отношениях [Attenborough, 2013; Gill, 2007].

Не меньшее внимание данному типу дискурсивного пространства уделяют отечественные ученые [Ваничкина, 2010; Желтухина, 2004; Красноярова, 2010; Полонский, 2012], отмечающие его основные особенности, к которым относятся:

- способность избирательно актуализировать информацию;

- возможность ассоциировать те или иные понятия, образы или факты [Полонский, 2012];
- опосредованный характер (между адресантом и адресатом есть пространственная или временная дистанция);
- мощная жанровая система, состоящая из текстов различной жанровой природы: информационной, художественно-публицистической и аналитической [Желтухина, 2004:137].

Т.Г. Добросклонская выделяет три основных подхода к концепции *медиадискурса*: структурный, функциональный и тематический. Структурный подход позволяет продемонстрировать различие между такими важнейшими понятиями как «текст» (сообщение), «медиаатекст» (сообщение + канал передачи) и «медиадискурс», который представляет «совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации». С позиции функционального подхода *медиадискурс* является комплексом текстов, которые функционируют в области социального массового общения. Тематический подход к интерпретации понятия *медиадискурса* дает возможность распределить тексты устной и письменной речи вокруг конкретных социально-значимых тем, заслуживающих в определенный момент пристального внимания социума [Добросклонская, 2014:182].

Большой интерес при анализе дискурса масс-медиа представляют рекламные тексты, т.к. реклама передает нам информацию о поведенческих и моральных нормах современного общества, образе жизни, при этом предлагая человеку разнообразные ситуации, характеризующиеся условиями свободного выбора товара [Максимова, 2004:247]. Рекламные сообщения находят своих адресатов (представителей определенной социальной группы), которые декодируют их и включают в определенную систему ценностей, что дает возможность автору рекламного объявления эффективно воздействовать на читателя, побуждая его к действию (манипулятивный

характер): заставить реципиента поступить в соответствии с его желанием [Ваничкина, 2010:32]. Рекламный текст, подобно медийному, характеризуется популярностью, актуальностью и сиюминутностью, релевантностью, интертекстуальностью, стереотипностью и стандартизованностью [Красноярова, 2010:179].

Основная задача рекламного объявления – привлечь и удержать внимание большого количества потенциальных покупателей, поэтому составители рекламных текстов учитывают особенности мышления и систему ценностей человека, используют различные приемы манипулирования его сознанием:

- когнитивные (устойчивые представления, которые составляют культурный и жизненный опыт человека);
- семантические (категоризация – название явления действительности языковым концептом, коннотативные значения слова) [Сурикова, 2007:31];
- эпатирование потенциального потребителя, предполагающее использование в рекламных текстах таких лексических единиц, которые способствуют ошеломлению реципиента, удивлению, приводят к запоминаемости рекламируемого товара: эмотивная и окказиональная лексика, просторечия и др. [Завадская, 2014:15-16].

Исследователи рекламного дискурса отмечают способность рекламы порождать вербальные прецедентные знаки разного вида – прецедентное имя собственное и прецедентное высказывание (фразеологизм, цитата – рекламный слоган), которые ярко, кратко и ёмко отражают неповторимость рекламного предложения и включаются в речевой оборот адресата независимо от возраста, пола и образования [Пикулева, 2006; Бондалетов, 1983].

Описав основные параметры исследуемых типов современного англоязычного дискурса, отметим, что каждый из них является дискурсивным пространством, в условиях которого протекает медиализация англоязычного социума в современную эпоху.

1.2.2 Медиализация как феномен коммуникативного пространства современного социума

В современном обществе довольно очевидно прослеживается тенденция к медиализации, которая поддерживается и развивается различными фармацевтическими компаниями, средствами массовой информации, а также высокой интенсивностью рекламирования товара медицинского назначения.

Исследованию феномена *медиализации* посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых в области социологии медицины, социальной философии, психологии и лингвистики [Макарова, 2015; Савельева, 2007, 2011; Conrad, 1975, 2006, 2007; Foucault, 1963, 1980; Illich, 1976, 2003; Lock, 1993; Zola, 1972 и др.].

Сегодня под *медиализацией* понимают процесс, в ходе которого, по справедливому замечанию исследователя в области методологии и теории социологии здоровья, здравоохранения и медицины Виолетты Руслановны Шухатович, влияние медицины стремительно распространяется на различные сферы жизни современного социума. Ученый отмечает, что медиализация характеризуется «проникновением в массовое сознание медицинского языка и стиля мышления, медицинских концепций и представлений о причинах, формах протекания и лечении болезней, возрастанием зависимости от медицины повседневной жизни и деятельности людей, закреплением медицинских «ярлыков» за некоторыми человеческими свойствами или типами поведения (инвалид, наркоман, алкоголик и т.д.), которые могут способствовать исключению стигматизированных лиц из процесса нормального социального взаимодействия» [Шухатович, 2003]. Свидетельством медиализации является выросшее в последние годы число аптек, частных клиник, медиа-ресурсов, которые касаются проблем здоровья и болезни.

Термин *медиализация* появился в 1960-е гг. в исследованиях американского ученого Р. Ная, применившего его для описания возрастающей роли медицины и здравоохранения для социума [Nye, 2003:115-129], а также в работе «Рождение клиники» М. Фуко, впервые обратившегося к термину *медиализация* для характеристики развития медицины как института со времен Нового времени [Foucault, 1963].

Исследуя процесс медиализации, ученые пытаются разрешить различные проблемы, связанные с данным явлением. Так, обсуждаются вопросы о возможных опасностях и последствиях медиализации для общества [Illich, 1976, 2003], проблемы медиализации женского репродуктивного здоровья и образа жизни [Lock, 1993; Lock, Kaufert, 1998; Lock, Nguyen, 2010; Martin, 2001], феномены *демедиализации*, характеризующейся влиянием медицины на жизнь людей, избегающих медицинский контроль, и *супермедиализации*, предполагающей стремление людей к большей медиализации и повышенному вниманию к состоянию здоровья [Lock, Kaufert, 1998; Lock, Nichter, 2002].

Существенный вклад в понимание процесса медиализации внес американский психиатр Т. Шаш. В монографии «Медиализация повседневной жизни» он описал взаимосвязь между принуждением и психиатрическим лечением и пришел к выводу, что медиализация не является медициной или наукой, а представляет собой социально-семантическую стратегию, которая приносит выгоду одним, угрожая здоровью других людей [Szasz, 2007:129].

Сегодня процесс медиализации, в рамках которого происходит распространение влияния медицины на все сферы жизни социума, традиционно изучаемый социологией и социальной философией, становится объектом лингвистических исследований, а тенденция к медиализации связана, по мнению О.С. Макаровой, с различными экстралингвистическими и лингвистическими факторами [Макарова, 2015:10].

Медикализация может протекать как неконтролируемый процесс потока информации, включающего новые знания о медицине и болезнях, здоровом образе жизни, с одной стороны; и как целенаправленное коммерческое воздействие, с другой. К возможным экстралингвистическим факторам / причинам медикализации жизнедеятельности человека, по мнению исследователей, относятся:

- обретение медициной статуса главного института социального контроля, вытесняя при этом традиционные институты – религию и право [Zola, 1972];
- необоснованное навешивание медицинских ярлыков на предметы социального контроля [Conrad, 1975:20];
- увеличение скорости распространения информации, вызванной улучшением технических возможностей и расширением коммуникативного пространства;
- проявление интереса к человеческому телу и стремление заботиться о своем здоровье [Макарова, 2015];
- стремительное проникновение медицины в жизнь человека посредством формирования человеческого мировоззрения и организации его поведения;
- идеология консьюмеризма, в контексте которой личность рассматривается исключительно как потенциальный потребитель услуг и товаров медицинского назначения, способный принести прибыль при удовлетворении возникающих потребностей, связанных с заботой о здоровье как о высшей человеческой ценности [Савельева, 2007:146].

Так, определение здоровья экономической ценностью развивает медицинский бизнес, а медикализация становится инструментом производства рынков и медицинских товаров и услуг [Conrad, Schneider, 1992:263–265], средством социального конструирования реальности [Conrad, 2006, 2007], политической технологией, позволяющей заменить социальное насилие на мягкие принудительные

меры [Foucault, 1980:176]. Таким образом, врачи с участием фармацевтических компаний могут намеренно моделировать медицинское состояние пациента для привлечения большего числа потребителей медицинской продукции [Payer, 1992:190]. Исследователи отмечают и положительные последствия медиализации, которые заключаются в широком выборе медицинских препаратов и стремлении самостоятельно заботиться о своем здоровье [Ibid, p. 290].

Медицина, по утверждению О.С. Макаровой, – феномен общественного сознания, формировавшийся столетиями в процессе взаимодействия научных сведений и фактов, околонучных и квазинучных исследований, убеждений и домыслов, которые возникают на уровне обыденного сознания, характеризуют наивный медицинский дискурс и образуют уникальный фрагмент языковой картины мира, репрезентирующий взаимодействие языка новейших научных открытий, профессионального и бытового медицинского знания [Макарова, 2015:10].

Лингвистические аспекты медиализации, рассматриваемые современными учеными, подразумевают становление и развитие языковой медицинской картины мира посредством предоставления информации, необходимой для решения проблем, связанных с медициной, здоровьем, болезнями и способами их профилактики и лечения; а также проникновение в человеческое сознание языка медицины и образа мышления [Макарова, 2015:11].

Важным представляется исследование языкового отражения процесса медиализации в различных типах дискурсивного пространства, что является частью настоящего исследования.

Наиболее ярко процесс медиализации проявляется в дискурсе масс-медиа, поскольку СМИ являются наиболее эффективным инструментом моделирования языковой действительности [Голубых, 2019]. В современном обществе масс-медиа играют очень большую

роль в формировании представлений о здоровье и болезни человека. Поскольку здоровье осознается преимущественно через боль, патологию, масс-медиа устанавливают дискурс, легитимирующий многие новые представления о болезнях, о которых раньше человек не мог помыслить, что отмечает Ж.В. Савельева [Савельева, 2011:316]. Автор утверждает, что люди не знали о тех проблемах, связанных со здоровьем, которые сегодня воспринимаются как данность (депрессия, целлюлит, мимические морщинки, расширенные поры) [Савельева, 2007:147]. Благодаря рекламе в СМИ методы устранения данных проблем видятся широкой публикой в косметических средствах, йогуртах, таблетках, БАДах, а также в пластических операциях, липосакциях, лифтингах, при этом, большое количество рекламных слоганов, транслируемых масс-медиа, твердят о здоровье, о жизни без боли.

Таким образом, медиализация, формирующая представление о здоровье и болезни человека, благодаря медико-фармацевтическим технологиям, средствам массовой информации, рекламе медицинских препаратов сегодня проникает в человеческое сознание посредством различных лингвистических и экстралингвистических факторов и становится феноменом современного общественного коммуникативного пространства.

1.2.3 Роль медицины в развитии современного общества: лингвофилософские и социокультурные аспекты

Феномен современной медицины, включенный в философский контекст, является онтологически конститутивным для всей современной культуры и для будущего человеческого рода в целом [Кудашов, Тяжелников, 2010:96], что логически подтверждается антропологической природой философии и медицины с одной сто-

роны, а с другой, – общим предметом изучения – человеком. Несмотря на то, что цель философских исследований – духовное начало, мысли, предшествующие поступкам, а медицина призвана лечить человеческие недуги, практикующие врачи стараются интересоваться мнением философов о влиянии духовного начала на здоровье. Философы, в свою очередь, изучая душу, стремятся выявить первоисточники заболеваний. Философия и медицина объединены не только направленностью на человека, они ставят сходные задачи и ориентируются на одинаковые цели. Вместе с тем, действия медиков и философов в этом отношении различны – медицина призвана укрепить телесное здоровье, философия лечит душу и укрепляет моральные позиции. Однако и в том, и в другом случае действия направлены на обеспечение выживания людей и укрепление их приспособленности к внешним факторам.

Важную роль философии в научных медицинских исследованиях, клинической деятельности, формировании стиля мышления медиков подчеркивали выдающиеся ученые-медики Гиппократ, Авиценна, Р. Вирхов, К. Бернар, И.И. Мечников, И.П. Павлов, И.В. Давыдовский, П.К. Анохин.

В XX в. медицина становится предметом систематического анализа в рамках гуманитарного знания. Как отмечает Е.И. Кириленко, повышенное внимание гуманитарного знания к медицине вызвано выходом медицинского дискурса на первый план культурного сознания, успехами и проблемами научной медицины, включением витальных аспектов в поле антропологической проблематики философской мысли [Кириленко, 2009].

Исследования медицинского дискурса можно проследить в работах М. Фуко, Г. Сайджериста, Б. Пескосолидо, М. Мерло-Понти, Ю.М. Хрусталева, В.В. Жарова, А.А. Баталова. В книге «Рождение клиники: археология взгляда медика» М. Фуко показал формирование синдромальной медицины как части культуры традиционного

общества, выявил истоки становления естественнонаучной медицины, которая, являясь единством «знаний» и «ценностей», «по полному праву заняла место философии человека» [Фуко, 1994:295]. Г. Сайджерист, Б. Пескосолидо продемонстрировали в своих работах неразрывную взаимосвязь медицины с жизнью социума, рассмотрели общественное здоровье с философской точки зрения, связывая его с духовно-нравственными и этическими аспектами развития общества [Sigerist, 1960:399; Pescosolido, 1992:1096].

Медицина есть феномен культуры. Данной трактовки придерживаются многие ученые, которые полагают, что «медицина входит в число важнейших компонентов материальной и духовной культуры общества» [Жаров, 1979:70; Баталов, Лирман, Мельникова, 1988:103; Кудашов, Тяжелников, 2010:96]. По мнению Е.И. Кириленко, медицина предстает как «закрытая сфера деятельности», а также может выходить в открытую сферу общественной жизни как компонент мировоззрения. Дискурс медицины может принимать статус многофункционального инструмента организации жизнедеятельности, обладая определенными «властными полномочиями», воздействуя, организовывая и устанавливая отличительные характеристики культурной ситуации [Кириленко, 2009:26].

Медицина традиционно считалась наукой, которая помогает понять не только основы теории первопричин заболеваний, но и те аксиологические факторы, которые управляют медициной и совершенствуют медицинские практики с целью познать этот мир и изменить его, что подтверждается высказыванием профессора в области философии и медицины Тристрама Энгельхардта: “Medicine is not an attempt to know the world truly only for knowledge’s sake. It is rather a collection of attempts to know the world in order to change the world” [Engelhardt, 1986:3].

Эдмунд Пеллегрин, американский профессор в области медицины и медицинской этики, назвал медицину центром пересечения

науки и здравого смысла: “...medicine can become a medium and the focus in which the problems of wisdom and science meet” [Pellegrino, 1976:5].

Медицина является целенаправленной практикой, в связи с чем ее следует рассматривать как инструментарий, ориентированный на решение определенных задач, которые предполагают прежде всего укрепление здоровья, лечение и профилактику заболеваний, облегчение боли. В эффективном алгоритме болезни на всех этапах (профилактика, диагностика, лечение), на который несомненно ориентируется современная медицина, очень важную роль играет акцент на культурные и языковые факторы, регулирующие процесс взаимодействия врача и пациента [Penn, Watermeyer, 2018:37]. Коммуникация между доктором и пациентом играет важную роль в соблюдении предписанного режима терапии [Falvo, 2010], что обеспечивается адекватной медицинской практикой. Если пациенты не понимают информации о болезни или инструкции, в которой содержатся рекомендации по лечению, не доверяют медицинскому персоналу, это может отрицательно повлиять на их способность соблюдать режим лечения [Penn, Watermeyer, 2018:37].

Медицинская помощь в условиях межкультурных контактов в значительной мере зависит от невербальных аспектов коммуникации, которые связаны с маркерами профессионального статуса медработников, гендерными аспектами поведения, культурными традициями [Robinson, 1998], а также с коммуникативной эффективностью, динамикой взаимодействия и содержанием коммуникативной ситуации [Penn, Watermeyer, 2018:212]. Интересно, что осведомленность практикующего врача о коммуникативных барьерах позволяет прогнозировать невербальные аспекты взаимодействия врача и пациента, таким образом способствуя процессу успешной коммуникации и взаимопонимания между ними.

К. Пенн и Дж. Уотермейер отмечают, что на успешное лечение как на выполнение одной из самых ключевых целей медицины также влияют: гендер, который находит отражение в своевременном обращении к врачу и следовании предписанному режиму лечения [Penn, Watermeyer, 2018:319]; медицинское образование персонала и знание иностранных языков для реализации плодотворной коммуникации [Ibid, p. 323].

Исследователи в области философии и медицины, коммуникации в сфере здравоохранения подчеркивают, что особенно важно обеспечивать пациентам эмоциональную и духовную помощь, что способствует эффективному решению медицинских проблем:

- беспокоиться об их самочувствии [Penn, Watermeyer, 2018:148];
- понимать потребности пациентов и реагировать на них [MacDougall, 2020:129];
- развивать способности пациентов к эмоциональной саморегуляции, которые способствуют лучшему пониманию сложной в медицинском отношении ситуации [Bortolan, 2020].

В связи с этим, отправной точкой для феноменологов медицины стало наблюдение и суждение о том, что в современной медицине объяснительную точку зрения науки от третьего лица необходимо дополнять систематическим изучением точки зрения от первого лица – пациента [Svenaesus, 2019:461], поскольку только пациент способен переживать свои недомогания в контексте окружающего его мира [Gallagher, 2005; Merleau-Ponty, 2012; Slatman, 2014].

По мнению М. Бакли и К. О'Нейла, не только медицинская практика, но и фармацевтические исследования и разработки служат целям медицины, поскольку производители лекарств подчиняются практическому принципу востребованности конкретного лекарственного средства, что также продиктовано целью их деятельности: подготовить лекарственный препарат таким образом, чтобы

производить медикаменты, положительно влияющие на здоровье или облегчающие боль [Buckley, O'Neil, 2020].

Часто медицина сталкивается с проблемами, ответы на которые может дать только ее философия: сущность жизни и смерти, толкование и обоснование смысла здоровой жизнедеятельности людей, проблемы сознательного и бессознательного, а также морально-этические аспекты коммуникации в рамках конкретной системы здравоохранения. Благодаря философии медицины врачи и другие медицинские работники получают нравственную и теоретико-методологическую базу, осваивают универсальные методы и принципы медицинского познания, развивают и совершенствуют диалектическое мышление – вершину мастерства медицинских кадров. В изучении философских проблем медицины, следует опираться на историю медицины, т.к. осознание и понимание истории развития медицины, ее положительных и отрицательных результатов является важным и необходимым фактором для формирования у медиков критического мышления [Хрусталеv, Царегородцев, 2005].

Медицина играет большую роль не только в деятельности медицинских работников, но и в жизни каждого человека; в свою очередь, и работники сферы медицины, и пациенты привносят свои собственные ценности, убеждения и опыт в процесс медицинской интеракции [Penn, Watermeyer, 2018:21]. В наши дни люди интересуются не только болезнями и причинами их возникновения, но и формами, способствующими укреплению здоровья, что требует адекватного понимания большого разнообразия медицинских терминов и ставит перед исследователями насущную задачу упорядочивания медицинской терминологии.

Концептосфера MEDICINE предполагает сложную в лингвистическом отношении терминологическую базу, которая:

- характеризуется преимущественно словами греческого и латинского происхождения;

- обладает интернациональным характером (в медицинском профессиональном дискурсе присутствуют лексические единицы, употребление которых возможно только на латинском языке) и содержит иностранные заимствования;
- включает большое количество многозначных медицинских лексических единиц, что представляет определенные трудности в их применении и интерпретации;
- отличается наличием эпонимических терминов, отражающих эволюцию медицинского знания (*Asperger's syndrome*, *Harlequin Ichthyosis*, *The Montignac diet* (примеры приводятся автором монографии – А.Г.);
- определяется сочетанием научной (классическая медицинская терминология) и бытовой лексики (в силу антропоцентрической природы концептосферы *MEDICINE*, профессиональный медицинский язык дополняется бытовыми наименованиями, входящими в активный коммуникативный обиход неспециалистов и в ряде случаев представленными ими метафорически, а также специалистов, использующих эвфемизмы во время диалога с пациентом);
- представлена медицинской лексикой двух основных групп участников профессиональной коммуникации: «patients» и «healthcare professionals», отличающихся уровнем грамотности и лингвистического образования, а также отсутствием у пациентов знания медицинской терминологии, что приводит к некорректному пониманию медицинских концептов;
- обогащается терминами, заимствованными из таких областей исследования как генная инженерия, биофизика, медицинская психология, аэрокосмическая медицина, профпатология, появившимися в результате интеграции медицины и различных наук (физика, химия, математика и др.);

- требует адекватного перевода (в силу проблем, возникающих при языковом разнообразии), характеризующегося исчерпывающей передачей смыслового контента и полным функционально-стилистическим соответствием, что достигается посредством использования таких лексических трансформаций как беспереводное заимствование (транслитерация, транскрипция), калькирование, эквивалентный, описательный и трансформационный переводы;
- регулярно пополняется новыми медицинскими лингвистическими маркерами в связи с постоянным обновлением знаний в границах современной медицинской парадигмы.

Вышеизложенные положения находят отражение в ряде работ исследователей, посвященных особенностям медицинской терминологии [Агафонов, 2015; Вишнякова, 2018; Голубых, 2021; Гущина, 2005; Кучешева, 2017; Маджаева, 2015; Талабозда, Талабова, Талабова, 2019; Харьковская, Голубых, 2019; Penn, Watermeyer, 2018; Schramme, 2014].

Проблема единства и множественности медицинской терминологии вызвана попытками исследователей разобраться в различиях между теоретическими и практическими взглядами на медицинский концепт, использующих разные понятия для их описания. Так, Т. Шрамм отмечает, что, для обозначения заболевания мы можем употребить в качестве альтернативы слову *ill-health* языковые единицы *disease*, *pathology*, *disorder*, *malady*, однако, употребление того или иного концепта зависит от контекста и конкретной цели говорящего [Schramme, 2014:567].

Медицина – это одновременно искусство и наука, и научная часть ее, в действительности, пропитана ее художественной частью. Следовательно, корректное применение медицинских терминов в соответствии с медицинскими реалиями может оказаться весьма сложной задачей, которую мы постараемся решить в процессе

настоящего исследования, выявив отличительные характеристики функционирования медицинских терминов, а также вербализации концептосферы MEDICINE в разнообразных типах современного англоязычного дискурса.

1.3 Место и роль *концепта* как инструмента системной вербализации медицинских знаний: эволюционные и структурно-типологические аспекты

1.3.1 Концепт в эволюционном контексте философских и филологических учений

Определение понятия *концепт*, представленное в современных философских словарях и справочниках в начале XXI в. и трактующее его как процесс схватывания идей и смыслов, который предполагает акт понимания и результат, приобретенный в общении, и включает в себя направленность на другого [Неретина, 2009:387] (с отражением предпочтений и аксиологических установок говорящего), имеет философские корни, связанные с проблемой концепта, заключающейся в анализе человеческого мышления [Суржанская, 2011:70]. Средневековый философ и мыслитель, автор учения о концептуализме, Пьер Абеляр в «Диалектике» впервые вводит термин *концепт* как форму «схватывания» смысла, утверждая, что «понятие, извлеченное из произнесенной речи, мы воспринимаем как концепт в душе слушателя» [цит. по: Неретина, 1994:139]. Анализ мышления имеет традицию и в классической философской мысли, которая на примере таких авторов, как Г.Гегель [Гегель, 1956], И.Кант [Кант, 1964], Г.Фреге [Фреге, 2000], двигалась к идее концепта, пытаясь найти решения основной гносеологической проблемы философии – проблемы образования общего знания. Сове-

менные французские мыслители, определяя философию как «искусство изобретать концепты» [Делез, Гваттари, 1998:10], представляют концепт в виде индивидуального, многомерного образования, состоящего из частей, которые сами могут являться концептами. Отечественная философия, обращаясь к понятиям «идея» [Книгин, 1999], «представление» и «имя» [Сагатовский, URL: <http://vasagatovskij.narod.ru/raboti.html>], описывает концепт в виде исходной формы человеческого мышления, базирующейся на когнитивном и перцептивном опыте [Суржанская, 2011:74].

Таким образом, история философского осмысления концепта дает многочисленные примеры противоречивых трактовок концептуальной организации универсальных категорий времени и пространства, различных социокультурных, политических, масс-медийных и бытовых явлений и событий, профессионально ориентированных коммуникативных практик, опираясь на этимологические, гендерные, логические и т.п. аргументы, мотивирующие использование именно этой единицы в качестве меры обозначения и характеристики этих разнородных явлений. Однако несмотря на попытки философов разных времен и научных направлений дать обобщенную интерпретацию термина *концепт*, постоянные эволюционные и трансформационные процессы в исторически сменяющихся друг друга социумах требуют обновления знаниевой парадигмы, в том числе в терминах концептов, поскольку, по справедливому замечанию В.И. Карасика, лингвистически релевантной для человека, как для языковой личности единицей знания является концепт – фрагмент жизненного опыта человека [Карасик, 2002:49].

В филологическом знании к термину *концепт* впервые обратился С.А. Аскольдов-Алексеев в 1928 г., представляя его в виде мысленного образования, «которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов 1997:269]. В то же время ментальный характер концепта не

предполагает его ограниченность субъективностью, концепт может обладать адекватностью внешнему бытию и отражать его идеальную природу. Логически продолжая, развивая и дополняя этот тезис, Д.С. Лихачев, который использовал понятие концепт для обозначения обобщенной мыслительной единицы, отражающей явления действительности в тесной связи с культурным, национальным, профессиональным, возрастным, а также, семейным и личным опытом человека, подчеркивал, что одной из особенностей концепта является его заместительная способность, которая служит инструментом слаженного языкового общения, позволяя собеседникам преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов [Лихачев, 1997].

В языкознании понятие *концепт* становится одним из основных объектов исследования в XX-XXI вв. в таких направлениях научной мысли, как когнитивная лингвистика, психолингвистика и лингвокультурология.

Концепт как категория лингвокультурологии предстает в работах исследователей [Воркачев, 2003; Карасик, 1996, 2002; Карасик, Слышкин, 2001; Красавский, 2008; Ляпин, 1997; Маслова, 2013; Тамерьян, 2011] в виде многоуровневого образования, центральным элементом которого является ценность, а сам концепт рассматривается как элемент культуры в его связи с национальными ценностями, как проводник между человеком и окружающим миром. Направленность лингвокультурного концепта от культуры к индивидуальному сознанию предопределяет особую важность форм выражения и способов воплощения концепта в сознании человека, к которым, по мнению ученых [Карасик, 2002:50; Красавский, 2008; Ляпин, 1997:18; Слышкин, 2000:18;], относятся как вербальное выражение (с помощью языковых знаков), так и отсутствие вербализованной формы (воплощение в сознании человека посредством предметных действий и образов).

В трудах ученых-когнитивистов [Арутюнова, 1993; Болдырев, 2001, 2004; Кубрякова, 1996; Лихачев, 1997; Стернин, 2001; Попова, Стернин, 2001] когнитивный концепт, являясь глобальной мыслительной единицей, носителем опыта и знания, результатов человеческой деятельности и процессов познания мира, предполагает направленность от индивидуального сознания, которое является главным элементом когнитивного концепта, к культуре. Форма выражения, социокультурный и ценностный компоненты в когнитивном концепте вторичны, т.к. когнитивный концепт наиболее нейтрален в культурном отношении.

В русле психолингвистического подхода концепт трактуется как результат психической деятельности человека, обладает динамическим характером и спонтанным функционированием, апеллирует к человеческим эмоциям и восприятию [Ефремов, 2009; Залевская, 2001; Мыркин, 2002; Фрумкина, 2001].

Наряду с фундаментальными трудами лингвистов по концептологической проблематике [Арутюнова, 1993; Болдырев, 2001, 2004, 2014, 2016; Вежбицкая, 1997, 2001; Воркачев, 2003; Демьянков, 2010; Карасик, 1996, 2002, 2009; Слышкин, 2000; Кубрякова, 1991, 1996; Маслова, 2013; Попова, Стернин, 2001] в начале XXI в. были опубликованы многочисленные работы их учеников и последователей в формате диссертационных исследований, научных статей и эссе, где сформулированы задачи изучения как внешних, так и собственно лингвистических факторов, оказывающих влияние на трансформации значения интересного с лингвистической точки зрения многомерного явления. Внесли вклад в разработку вышеназванной проблематики и зарубежные ученые [Павилёнис, 1983; Rorty, 1982; Talmy, 2000; Evans, 2009; De Bolla, 2019; Villani, 2019; Rasse, 2020]. В результате объединенных научных проектов и программ появились определения термина *концепт*, раскрывающие наиболее существенные стороны этого терминологического обозначения.

Так, в современной англоязычной научной литературе термин *concept* особенно часто встречается в трудах когнитивистов, разработчиков систем искусственного интеллекта, психологов и семиотиков. Употребляя этот термин, авторы стремятся подчеркнуть нестандартность и неокончателность решения вопросов, иногда казавшихся давно решенными. Другое значение, восходящее к исследованиям американского психолога Р. Куиллиана [Quillian, 1968], впервые зафиксировано в начале 1970-х гг. в связи с идеей «семантических сетей» – одного из способов представления знаний, и соотносится с узлами в сетях, соответствующих элементам, связи между которыми моделируют, описывая семантику языкового выражения различных понятий и объектов.

В настоящей монографии вслед за Е.С. Кубряковой мы придерживаемся филологического понимания концепта как «единицы ментальных или психических ресурсов нашего сознания; оперативной содержательной единицы памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова, 1996:90]. Являясь носителями человеческого знания и опыта (как реального, так и гипотетического) концепты воспроизводят в человеческом мышлении результаты нашей деятельности и познания объектов окружающего мира [Кубрякова, 1996:90; Прохорова, Смирнова, 2014:101], т.е. представляют собой «результат столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [Лихачев, 1997]. Взаимосвязанные и зависимые друг от друга концепты, отраженные в сознании социума, объединяются и формируют систему – концептуальное или семантическое поле – и образуют концептосферу [Лихачев, 1997; Pugach, 2015:860], впервые характеризуемую в отечественной науке о языке академиком Д.С. Лихачевым, как совокупность концептов нации, образованную всеми потенциями, пред-

ставленными как в словарном запасе индивида – носителя концептуальных связей, определяемых его уровнем культуры и индивидуальностью, так и всего языка в целом. При этом богатство концептосферы народа непосредственно зависит от богатства и благосостояния национальной культуры [Лихачев, 1997:13]. В связи с тем, что каждая нация обладает специфическими лингвокультурными параметрами, для реализации успешной коммуникации важно знать функциональные характеристики национальных концептосфер коммуникативного пространства родного и иностранных языков, постоянно взаимодействующих в современном мире глобализации [Прохорова, Смирнова, 2014:98].

Опираясь на авторитетное мнение ученых, в данном исследовании автор представляет концептосферу MEDICINE как совокупность концептов в сознании англоязычного социума, которые отражают медицинские знания и опыт человека (как специалиста медицинской сферы, так и любого представителя социума, приобщенного к медицинской культуре), процессы и результаты человеческой деятельности, связанной с областью медицины, а также степень развития медицинской культуры англоязычного населения, основываясь на лингвистических данных лексикографического, научного, образовательного и масс-медийного типов дискурсивного пространства, что подтверждается функциональными характеристиками исследуемых медицинских лингвистических маркеров в главе 2 настоящей монографии.

1.3.2 Типология концептов и способы их структуриации

Для проведения исследования и описания функциональных параметров концептосферы MEDICINE и репрезентирующих ее концептов представляется необходимым дать теоретически обоснован-

ную характеристику измерениям концепта, его структуры и методики ее исследования, а также представить возможные классификации концептов.

В настоящее время не существует четкого теоретического описания структуры концепта. Несмотря на это, многие лингвисты отмечают существование сложной нечеткой структуры концепта и подчеркивают важность ее исследования. В силу того, что концепт является многомерным образованием, так как окружающий мир и ассоциативные связи представлений многомерны, предлагаются различные подходы к определению его структуры.

Принципы измерения концепта предопределены сложностью концепта и его типом, поскольку несмотря на отсутствие единого понимания концепта, исследователи различают когнитивный концепт (концепт языка) и лингвокультурный концепт, определения которых четко сформулировал В.И. Карасик: «когнитивные концепты – это индивидуальные содержательные ментальные образования, структурирующие и реструктурирующие окружающую действительность, а культурные концепты – это коллективные содержательные ментальные образования, фиксирующие своеобразие соответствующей культуры» [Карасик, 2002:29].

Лингвокультурный концепт представлен в исследованиях ученых в виде трехмерной ментальной сущности [Воркачев, 2003; Ляпин, 1997; Карасик, 1996, 2002]. Первые два важнейших измерения концепта, которые единогласно нашли отражение в лингвокультурологических исследованиях, - понятийный слой и образная составляющая. К образному измерению концепта относятся зрительные, слуховые, тактильные и воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в памяти человека – признаки практического опыта, репрезентация концепта в языковом сознании с помощью когнитивных метафор. Понятийная сто-

рона характеризуется языковым обозначением концепта, его описанием, дефинициями и сопоставительными характеристиками определенного концепта по отношению к какому-либо ряду концептов, которые не могут существовать изолированно. Третьим измерением лингвокультурного концепта выступает ценностный аспект (указывает на важность и необходимость существования концепта для человека и коллектива [Карасик, 1996:5] и объединяет концепты в «ценностную картину мира» [Карасик, 2002:154]), значимостный компонент (определяется местом концепта «в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда войдут этимологические и ассоциативные характеристики этого имени» [Воркачев, 2003:80]) или телесно-знаковая составляющая [Ляпин 1997:18].

Лингвокультурологи в структуре концепта подчеркивали значимость символического компонента абстрактных понятий, характеризующегося многомерностью и глубиной концепта, выделением ценностного элемента, привлекающего внимание носителей культуры [Колесов, 1992; Карасик, 2009]. Концепт как единица высокой степени абстракции отличается национально-культурной спецификой, называется словом и включает словесные ассоциации, связанные с именем концепта [Красных, 2003:268]. Люди действительно вступают в сотрудничество друг с другом и природой, однако, они осознают эту связь посредством своих отношений с абстрактными понятиями, приобретающими символическое значение [Арутюнова, 1993:4]. Смыслообразующие соседние элементы, т.е. лингвистическая информация, содержащаяся в богатых лингвистических контекстах, способствует активации абстрактных понятий [Recchia, Jones, 2012], при характеристике которых важное значение имеют сенсомоторный, внутренний, лингвистический и социальный опыт человека [Villani, 2019:403]. Выделение символического компонента абстрактных понятий в структуре лингвокультурных концептов обосновал В.В. Колесов: их исто-

рическое формирование осуществлялось «путем мысленного наведения на резкость понятийного объема (денотат через понятие) и содержания (сигнификат через образ и символ)» [Колесов, 1992:36].

Сложную слоистую структуру лингвокультурного концепта описывает в своих работах Ю.С. Степанов, где разные слои репрезентируют культурную жизнь разных эпох [Степанов, 1997:41]. Понятийная сфера культурного концепта, по мнению Ю.С. Степанова, представлена тремя компонентами: 1) «основной актуальный признак», представляющий особое значение для носителя культуры; 2) дополнительные «пассивные» признаки, являющиеся уже не актуальными»; 3) «внутренняя форма», представленная внешней словесной формой, не осознаваемая обычным человеком, привлекающая внимание лишь исследователей [Степанов, 1997:44].

Когнитивный концепт рассматривался представителями семантико-когнитивного направления, которые давали структуре концепта метафорическое осмысление: концепт олицетворялся с образом облака, наполненного дождем из слов, состоящего из ядра и окружающих его когнитивных признаков [Попова, Стернин, 2001:61]; плода, косточкой которого является чувственный образ, представляющий базовый слой, на который наслаиваются дополнительные когнитивные признаки («мякоть плода») [Стернин, 2001:58]; и катящегося снежного кома, который постепенно обволакивается новыми слоями» [Болдырев, 2004:30].

Подчеркивается автономность концептов от языка [Болдырев, 2001; Вежбицкая, 1997; Кубрякова, 1991], которая подтверждается невербальностью мышления и оперированием словами не на уровне их значений, а на уровне передаваемых ими смыслов (концептов), поскольку языковые значения не могут быть равны передаваемым концептам [Болдырев, 2001:26-27]. Значение и концепт тесно связаны между собой, но с помощью своих значений языковые средства передают только часть концепта, это подтверждается наличием

многочисленных синонимов, разных определений и дефиниций, а также текстовых описаний одного и того же концепта, на что указывает вывод о том, что значением слова является концепт, «схваченный знаком» [Кубрякова, 1991].

В русле лингвокогнитивных исследований структуре концепта присваивается полевое и когнитивно-матричное описание. В первом случае когнитивное поле концепта представлено незамкнутой структурой и ядерно-периферийной организацией, при этом ядро концепта, характеризующееся конкретными устойчивыми параметрами определенных предметов/явлений, всплывающих в человеческом сознании в результате чувственного восприятия и познания мира, обволакивается слоями концептуальных признаков, входящих в интерпретационное поле концепта, образующее его периферию, что существенно обогащает содержание концепта [Попова, Стернин, 2010; Стернин, 2001:61; Чалова, 2007:244]. Расположение концептуальных признаков отличается индивидуальным характером и происходит в зависимости от условий формирования концепта в сознании индивида [Болдырев, 2001:29-30], следовательно, когнитивные слои могут смещаться. Для описания концепта, обладающего нечеткой структурой, ядро которого представлено конкретно-образными характеристиками, Н.Н. Болдырев вводит формат когнитивной матрицы, представляющей многоаспектность знания в виде «системы взаимосвязанных когнитивных контекстов» [Болдырев, 2014:59], которые существуют в структуре когнитивной матрицы самостоятельно, независимо друг от друга и «не предполагают их обязательно одновременное иерархическое ассоциирование с тем или иным словом или концептом» [Болдырев, 2014:59]. Совокупность когнитивных контекстов отображает формирование и понимание определенных языковых значений [Там же].

Вопрос о классификации концептов был поставлен в лингвокультурологических и лингвокогнитивных исследованиях многих

ученых [Аскольдов-Алексеев, 1997; Болдырев, 2016; Карасик, Прохвачева, Зубкова, 2005; Маслова, 2004; Пименова, 2013; Стернин, 2001].

Концепты в лингвокогнитивных исследованиях классифицируются:

- по принципу их организации: 1) элементарные или простейшие (выраженные одним словом) и 2) составные или сложные (в виде словосочетания или предложения) [Аскольдов-Алексеев, 1997; Маслова, 2004];

- по структуре:

I. 1) одноуровневые – состоят только из чувственного ядра – «таковы концепты – предметные образы»: красный, черный, вилка, кружка; 2) многоуровневые – несколько различающихся когнитивных слоев – концепт «грамотный»: наряду с базовым слоем «(образ – пишущий человек)» появляются слои с усилением степени абстракции: «умение читать и писать» – «умение хорошо, правильно читать и писать» – «умение эффективно вести общение»; 3) сегментные – базовый слой окружен сегментами, которые равноправны по степени абстракции – концепт «толерантность»: когнитивные признаки – терпимость и сдержанность, а сегменты – «политическая толерантность», «научная толерантность», «бытовая толерантность» [Стернин, 2001:59];

II. 1) концептуально-простые (конкретно-чувственный образ, схема, понятие, прототип), исследование которых может проводиться посредством метода концептуального анализа или прототипического подхода; 2) концептуально-сложные (пропозиция, фрейм, сценарий, категория, когнитивная матрица), представляющие многокомпонентное и многоаспектное знание, требующие более сложных, специальных методов анализа, например, когнитивно-матричный анализ [Болдырев, 2016:18];

- по содержанию (содержательная типология): 1) в зависимости от тематической области (языковые, правовые, медицинские и др.); 2) в соответствии с областью применения (научные, профессиональные, бытовые и др.) [Болдырев, 2016:19];
- по выполняемой функции (функциональная типология): 1) репрезентирующие, отражающие знание человека об окружающем мире (когнитивная функция языка), при этом, в зависимости от языковых средств репрезентации, можно выделить лексические, фразеологические, словообразовательные и др. типы концептов; 2) семиотические, представляющие способы репрезентации знания и передаваемые в процессе общения, представлены как вербально, так и невербально – с учетом мимических, жестовых, графических или музыкальных средств концептуализации мира (коммуникативная функция языка); 3) интерпретирующие, формируемые на основе путей и способов интерпретации как объектов окружающего мира, так и знаний о них определенным человеком (интерпретирующая функция языка) [Болдырев, 2016:22].

Данная функциональная типология концептов обладает особой значимостью для языка, поскольку соответствует его главным функциям: когнитивной, коммуникативной и интерпретирующей, необходимых для оперирования знанием в языке (для репрезентации и интерпретации знания, для формирования смыслов), что обеспечивается лексической, грамматической и модальной/интерпретирующей системами языковой концептуализации [Болдырев, 2012].

Лингвокультурологические исследования представляют классификации концептов, разработанные В.И. Карасиком и М.В. Пименовой.

М.В. Пименова представляет три типа лингвокультурных концептов, границы между которыми размыты: 1) базовые концепты,

подразделяющиеся на космические (биологические, пищевые, соматические, перцептивные и др.), социальные (концепты стран, социального статуса, власти, занятий, моральные и религиозные концепты) и духовные (концепты характера, эмоций, ментальные концепты); 2) концепты-дескрипторы (дименсиональные, характеризующие измерения; качественные – качество; количественные – количество); 3) концепты-релятивы, реализующие оценочные, позиционные (против, вместе, рядом) и привативные (свой – чужой, брать – отдавать) отношения [Пименова, 2013:129].

В.И. Карасик, основываясь на бинарной оппозиции как основном признаке концепта, подразделяет концепты на параметрические и непараметрические. Первые классифицируют объекты на основе их реальных характеристик, таких как время и пространство, качество и количество. Непараметрические концепты, в свою очередь, состоят из регулятивных (с акцентированием ценностного компонента, напр., концепты «счастье», «долг») и нерегулятивных (предполагают разный характер ментальных образований, напр., концепты «путешествие», «здоровье») концептов [Карасик, Прохвачева, Зубкова, 2005:29].

Таким образом, разнообразные классификации и типологии концептов, выделенные исследователями в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, обусловлены различиями в способах концептуализации действительности (процесса познания и осмысления окружающего мира, закрепляющего в человеческом сознании результаты этого процесса в виде концептов) и неоднородностью концептуального контента, а также свидетельствуют об отсутствии жестких границ между классами концептов, поскольку характеристики разных видов концептов пересекаются, отражая разнообразные связи между когнитивными и лингвистическими структурами. Важно отметить, что некоторые общечеловеческие концепты по-разному группируются и вербализуются в языках (се-

мантические примитивы) в зависимости от прагматических, лингвистических и культурологических факторов, приобретая таким образом разные значения [Вежбицкая, 2001].

Вышеизложенные положения справедливо подтверждают принадлежность исследуемых нами концептов, представляющих концептосферу MEDICINE, к различным типам концептов. Так, например, с точки зрения лингвокультурологии концепт *Body parts and organs* относится к базовым космическим соматическим (по классификации М.В. Пименовой), а концепт *Healthy lifestyle* - к непараметрическим нерегулятивным (согласно классификации В.И.Карасика). В лингвокогнитивном аспекте концепт *Diseases* можно отнести к концептуально-простым по структуре и исследовать, обращаясь к методу концептуального анализа. Содержательная типология относит концепт *Diseases* к медицинским в соответствии с его тематической областью, и в то же время к научным, профессиональным, а также бытовым в соответствии с областью его применения, так как репрезентация и актуализация данного концепта происходит в научной и профессиональной сферах, а также в повседневной жизни представителей социума. В рамках функциональной типологии исследуемые медицинские концепты, формирующие концептосферу MEDICINE, можно отнести как к репрезентирующим, так и к семиотическим, поскольку они не только представляют человеческие знания о медицине во всех сферах ее проявления, но и формируются в процессе профессионально ориентированной и бытовой коммуникации, соответствуя таким образом когнитивной и коммуникативной функциям языка.

Вслед за В.А. Масловой, З.Д. Поповой, И.А. Стерниным [Маслова, 2013; Попова, Стернин, 2001, 2010; Стернин, 2001] в настоящем исследовании концептосферы MEDICINE мы придерживаемся «полевого» / «прототипического» метода и считаем его наиболее

рациональным, поскольку данный метод позволяет проводить анализ медицинской концептосферы, базируясь на терминах ядерных и периферийных элементов, не обозначая между ними четких границ. Полевая структура семантического поля концепта, характеризующая тесную связь концепта с ассоциативным пространством, предполагает подвижные границы между ядерной и периферийной зонами, в определенных случаях даже замену местами: ядерные элементы концепта отходят от центра семантического поля, стремясь в зону периферии, а встречаясь с периферийными репрезентантами, они могут либо вернуться в ядро концепта, либо остаться в периферийных слоях, пропуская при этом периферийные лингвистические маркеры в ядро семантического поля концепта. При этом синхронический подход предполагает зону перехода, в то время как в диахронии можно проследить перемещения ядра и периферии относительно друг друга.

В настоящей монографии особый интерес представляет понятийная сфера концептосферы MEDICINE (языковое обозначение), представленная ее ядерными и периферийными элементами, формируемыми взаимодействующими друг с другом (и не существующими изолированно) ядерными и периферийными концептами, репрезентация которых составляет концептосферу MEDICINE.

За методологическую основу настоящего исследования мы принимаем многомерное представление структуры концепта, которая состоит из базового слоя и периферии. Базовый слой концептосферы MEDICINE составляет ее ядро, включающее наиболее устойчивые и систематически используемые компоненты - ядерные концепты, которые наиболее специализированы для выполнения функций семантического поля исследуемой концептосферы и характеризуют саму суть ее содержания. В качестве периферийных когнитивных слоев и когнитивных сегментов выступают языковые единицы медицинской тематики, образующие периферийные концепты, они

менее частотны и обязательны в употреблении, могут смещаться и хаотично двигаться, перемещаясь из одного слоя в другой, то приближаясь к ядру, то отдаляясь от него, позволяя таким образом не проводить четкие границы между слоями семантического поля концептосферы MEDICINE.

Исследованию подвергается структура семантического поля концептосферы MEDICINE, которая включает в себя ядро, т.е. ее базовый слой, и интерпретационное поле, составляющее ее периферию. Поскольку сопряженные в концепте статические и динамические свойства находятся в диалектическом единстве, семантическое поле концептосферы MEDICINE исследуется как с позиций статики (выявление функциональных особенностей медицинских лингвистических маркеров на материале лексикографических данных), так и с позиций динамики (дискурсивное исследование концептосферы MEDICINE в контексте материалов образовательного, научного и масс-медийного типов англоязычного дискурса), что раскрывает природу медицинских концептов как самоорганизующихся открытых систем. Статус и роль ядерных и периферийных медицинских концептов в структуре человеческого сознания и в процессах мышления индивида различны, а функционирование медицинских лингвистических маркеров (входящих в состав ядерных и периферийных компонентов концептосферы MEDICINE) имеет своеобразное проявление в различных типах англоязычного дискурса, что будет доказано в следующей главе настоящей монографии.

Глава 2 ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ *MEDICINE* В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ (на материале лексикографической, образовательной, научной и масс-медийной дискурсивных практик)

Для анализа концептосферы *MEDICINE* в дискурсивных практиках особое значение имеет систематизация вербальных маркеров, участвующих в ее реализации в современной англоязычной коммуникации. Исследуемыми лингвистическими маркерами в настоящей монографии послужили 2000 английских языковых единиц (далее ЯЕ) медицинской тематики, представленные существительными и номинативными словосочетаниями (а именно, субстантивными словосочетаниями), которые служат средствами номинации предметов медицинской сферы. Главный (стержневой) компонент в исследуемых англоязычных субстантивных словосочетаниях является существительным, обозначающим явление из области медицины, и уточняется зависимым компонентом: *antibiotic therapy, evidence-based treatment, prescribed medication, intention-to-treat analyses, TENS therapy (Transcutaneous Electrical Nerve Stimulation therapy)*.

Основная часть медицински-ориентированных лингвистических маркеров является терминами (названия болезней и больных, методов лечения, медицинских профессий, научных моделей и программ) и дополняется общеупотребительной лексикой (названия частей тела и органов, некоторые понятия здорового образа жизни).

В этимологическом аспекте значительная часть ЯЕ медицинской тематики относится к словам греческого (*glaucoma, cataract*) и латинского (*cancer, caries, gingivitis*) происхождения. Реже в составе медицинской терминологии встречаются исконно английские слова (*harelip, chilblains, heatstroke*) и французские заимствования (*bandage, drug*).

Во всех четырех исследуемых дискурсах английские медицинские существительные и субстантивные словосочетания являются самой многочисленной группой среди других частей речи, что позволило использовать их в качестве базовых для подробного основательного анализа.

Рассматриваемые медицински-ориентированные лингвистические маркеры получены методом сплошной выборки из:

- толкового словаря Longman Dictionary of Contemporary English for Advanced Learners 2009 г. в ходе изучения лексикографического дискурса;
- англоязычных учебников уровня Intermediate за 2001 – 2011 гг. при проведении анализа образовательного дискурса;
- научных статей из высокорейтинговых англоязычных медицинских журналов, индексируемых WoS, за 2019 – 2020 гг. в процессе исследования научного дискурса;
- популярных англоязычных газет, рекламных видеороликов хостинга YouTube, скриптов видеоконференций TED по медицинской проблематике за период с 2016 по 2020 гг. при выявлении особенностей масс-медийного дискурса и отобраны в равном соотношении (по 500 примеров для каждого из рассматриваемых типов дискурса).

Структурная организация практической главы настоящей монографии последовательно раскрывает статико-динамические свойства концептосферы MEDICINE, предлагая читателю увидеть ее *экспансию и эволюцию*. Опорным пунктом служит репрезентация медицинских концептов в **лексикографическом** дискурсе, где статическая заданность концептосферы MEDICINE обусловлена словарным содержанием исследуемых медицинских лингвистических маркеров, зафиксированных в словаре современного английского языка Longman Dictionary of Contemporary English.

В образовательной, научной и масс-медийной дискурсивных практиках концептосфера выходит из статического состояния, а фиксированное значение концептов приобретает многогранные смыслы, воспроизводя в сознании человека бесчисленные ассоциации и образы. Динамические свойства концептосферы MEDICINE выражены в изменении приоритетных позиций ее ядерных и периферийных концептов, а также представлены имплицитно и последовательно в ее экспансии и эволюции, которые прослеживаются от текстов лексикографического дискурса, обладающего нормативной функцией, к материалам **образовательного**, направленного обучить членов социума основам медицины и сформировать здоровьесберегающую компетентность с участием медицински-ориентированной нормативной лексики. Медицинская концептосфера развивается далее в **научном** дискурсе, олицетворяющем как исследования уже существующих заболеваний, так и открытие новых заболеваний и методов диагностики и лечения, проведение новых медицинских исследований, что предполагает изобретение и употребление соответствующих медицинских терминов: *the GRADE approach (Grading of Recommendations, Assessment, Development and Evaluations)*, *evidence-based PCOS Guideline (PolyCystic Ovary Syndrome)*, *HELP-CDSS (Hospitalwide ELectronic medical record evaluated Computerised Decision Support System to improve outcomes of Patients)*. Наибольшее многообразие медицинских лингвистических маркеров находит свое отражение в материалах **масс-медийного** дискурса, в котором чаще всего обнаруживаются не зафиксированные в словарях ЯЕ, которые являются индивидуальными авторскими образованиями: *30,000-some-odd-isolated coronaviruses, better-than-surgery results, just-in-time-ordering*.

Систематизированная информация о вербализации медицинской концептосферы представляется посредством последовательной презентации анализа ядерных и периферийных концептов, вхо-

дящих в состав концептосферы MEDICINE, специфики функционирования медицинских вербальных маркеров, а также прагматического потенциала текстов по медицинской проблематике в каждом из исследуемых типов дискурсивного пространства, что представляет целостную картину функционирования этого явления в условиях современной англоязычной коммуникации.

2.1 Концептосфера MEDICINE в англоязычном дискурсе лексикографии

2.1.1 Ядерные и периферийные компоненты концептосферы MEDICINE в англоязычном лексикографическом дискурсе

Как показал литературный обзор лингвистических работ по концептологии, в концепте выделяют три основных конституента: понятийный слой (ядерные и периферийные признаки концепта), образную составляющую и ценностный компонент.

В данной работе особый интерес представляет понятийный слой исследуемой концептосферы MEDICINE, включающий в себя ядерные и периферийные компоненты, формируемые, соответственно, ядерными и периферийными концептами, репрезентация которых составляет концептосферу MEDICINE.

По материалам толкового словаря Longman Dictionary of Contemporary English (далее LDOCE), были отобраны и проанализированы английские ЯЕ медицинской тематики, в результате исследования которых было выявлено десять компонентов концептосферы MEDICINE, являющихся ядерными и периферийными концептами: *Healthcare workers, Diseases, Healthcare organisations, Medical auxiliary means, Drugs, Medical documents, Patients, Diagnostics and treatment methods, Medical departments and locations, Body parts and organs* (см. рисунок 1).

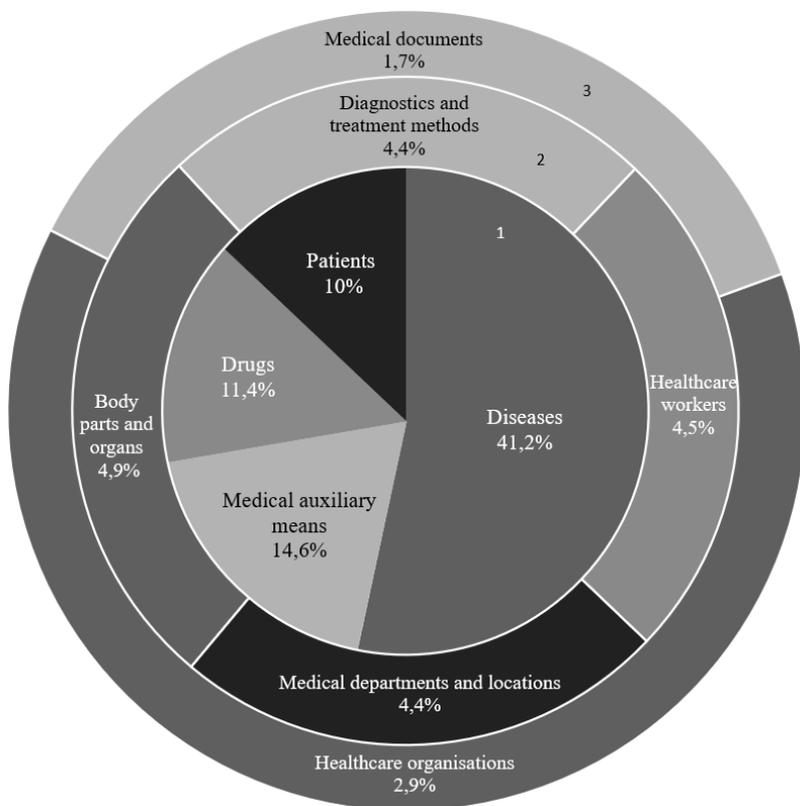

Рисунок 1 – Структура семантического поля концептосферы MEDICINE в лексикографическом дискурсе

Примечание: 1 – ядро; 2 – ближняя периферия; 3 – дальняя периферия

Распределение ЯЕ по концептам было осуществлено на основе вычленения объединяющих сем, которые в языке соответствуют концептуальным признакам.

Ядро концептосферы MEDICINE формирует ее базовый слой, который включает наиболее устойчивые компоненты. Ядерными концептами в лексикографическом дискурсе являются: *Diseases*, *Medical auxiliary means*, *Drugs*, *Patients*. Данные ядерные компо-

ненты наиболее специализированы для выполнения функций конститuentов семантического поля концептосферы MEDICINE, а репрезентанты ядерных концептов используются системно. В сравнении с лингвистическими маркерами периферийных компонентов, маркеры ядерных концептов более частотны и обязательны для семантического поля исследуемой концептосферы. Остановимся на их функционировании подробнее.

DISEASES

Репрезентанты данного ядерного компонента исследуемой концептосферы самые многочисленные в лексикографическом дискурсе (41,2% ЯЕ) и включают медицинские лингвистические маркеры, объединенные семой “medical condition/disease”: *cataract* – ‘a medical condition, that causes the lens of your eye to become white, so that you slowly lose your sight’ [LDOCE, 2009:252]; *canker* – ‘a disease, an evil influence that spreads quickly among people and is difficult to destroy’ [Ibid, p. 235]; *hepatitis* – ‘a disease of the liver that causes fever and makes your skin yellow’ [Ibid, p. 822].

В настоящей монографии на основе функциональных характеристик лингвистических маркеров медицинской тематики в текстах лексикографического, образовательного, научного и масс-медийного типов англоязычного дискурса устанавливаются синонимические и гиперо-гипонимические отношения в контексте каждого ядерного концепта, входящего в состав концептосферы MEDICINE.

Так, в ядерном концепте *Diseases* можно отметить наличие абсолютной синонимии. В данной работе мы придерживаемся определения, представленного в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, характеризующего абсолютные синонимы как «слова, полностью совпадающие по значению и употреблению» [Ахманова, 1969]. Абсолютными синонимами (или омосемантами – абсолютно тождественными по значению ЯЕ, по терминологии

Л.М. Васильева [Васильев, 1990:128]) являются, например, ЯЕ *cancer* и *carcinoma* (злокачественная опухоль (здесь и далее перевод выполнен в соответствии с онлайн-словарем Multitran [URL: <https://www.multitran.com>]), *caries* и *tooth decay* (кариес):

Related topics: Illness & disability

can·cer /'kænsə \$ -ər/ n [C,U] a very serious disease in which cells in one part of the body start to grow in a way that is not normal (LDOCE, 2009:234);

car·ci·no·ma /,ka:rsə 'nəʊmə \$,ka:rsə 'nəʊ-/ n [C] medical: a CAN·CER (Ibid, p. 240);

car·ies /'keəriʒ \$ 'ker-/ n [U] decay in someone's teeth (Ibid, p.244);

decay /di 'keɪ/ n [U] the natural chemical change that causes the slow destruction of something: **tooth decay** (Ibid, p. 436).

К парасемантам – очень близким по значению ЯЕ с отличиями в коннотативном значении, по терминологии Л.М. Васильева [Васильев, 1990:130] (их также можно назвать идеографическими синонимами, по определению В.Г. Вилюмана [Вилюман, 1980:38]) – относятся ЯЕ *growth* (увеличение, новообразование), *tumour* (опухоль, новообразование, как злокачественное, так и доброкачественное), *cancer* (раковая опухоль):

Related topics: Illness & disability

tu·mour BrE, **tumor** AmE /'tju:mə \$ 'tu:mər/ n [C] a mass of diseased cells in your body that have divided and increased too quickly: a brain tumour / malignant/benign tumour (=caused by or not caused by CANCER) (LDOCE, 2009:1896);

growth /grəʊθ \$ grəʊθ/ n DISEASE [C] a swelling on or inside a person, animal, or plant, caused by disease → **tumour**: a cancerous growth (Ibid, p. 776);

can·cer S2 W2 /'kænsə \$ -ər/ n [C,U] a very serious disease in which cells in one part of the body start to grow in a way that is not

normal → **tumour**: *A lot of cancers can now be treated successfully. / lung/breast/stomach etc cancer* (LDOCE, 2009:234).

Интересно отметить гиперо-гипонимические связи исследуемых ЯЕ. В данной монографии гипонимия описывается в контексте представленного Л.А. Новиковым в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» определения, характеризующего родо-видовые отношения, в рамках которых гипонимами являются слова, которые соответствуют видовым понятиям, а гипероним соотносится с родовым понятием [Новиков, 1990]. Установленные на основании функциональных характеристик лингвистических маркеров медицинской тематики в текстах лексикографической, образовательной, научной и масс-медийной англоязычных дискурсивных практик гиперо-гипонимические отношения нашли подтверждение в лексической базе данных английского языка WordNet [URL: <https://wordnet.princeton.edu>].

Исследования лингвистических маркеров медицинской тематики, вербализующих ядерный концепт *Diseases*, показали, что гипероним *heart disease* (болезнь сердечно-сосудистой системы) объединяет гипонимы, представленные медицинскими ЯЕ *heart attack* (сердечный приступ, инфаркт миокарда) и *heart failure* (сердечная недостаточность), которые, в свою очередь, являются парасемантами:

Related topics: Illness & disability

'heart dis, ease *n* [*C, U*] *an illness which prevents your heart from working normally* (LDOCE, 2009:815);

'heart at, tack *n* [*C*] *a sudden serious medical condition in which someone's heart stops working normally, causing them great pain: have/suffer a heart attack* (Ibid);

'heart failure *n* [*U*] *a serious medical condition in which someone's heart stops working properly, often resulting in death* → **heart at-tack** (Ibid).

MEDICAL AUXILIARY MEANS

Исследуемый ядерный концепт *Medical auxiliary means* является еще одним важным компонентом концептосферы MEDICINE, обнаруженным в текстах англоязычных словарных статей (14,6% ЯЕ), в него входят объединенные по профильной семантике ЯЕ, номинирующие вспомогательные вещества и выполняющие функции концептуальных маркеров. В свою очередь они подразделяются на два подкласса:

Medical tools с объединяющей семей “medical tools/instruments”: *endoscope* – ‘an instrument used by doctors who are performing a medical operation on someone’ [LDOCE, 2009:558]; *stethoscope* – ‘an instrument that a doctor uses to listen to your heart or breathing’ [Ibid, p. 1728].

Medical supplies с общей семей “materials”: *swab* – ‘a small piece of material used to clean a wound or take a small amount of a substance from someone’s body in order to test it’ [Ibid, p. 1781]; *bandage* – ‘a narrow piece of cloth that you tie around a wound or around a part of the body that has been injured’ [Ibid, p. 115].

Синонимические связи в исследуемом концепте представлены: абсолютными синонимами: - *garrot* и *tourniquet* (турникет, жгут); - *dilatant* и *dilatator* (расширитель); - *fascia* и *bandage* (повязка); и парасемантами: *cot* (койка в больнице) и *extension-bed* (ортопедическая кровать).

В контексте гиперо-гипонимических отношений гипероним *bandage* (повязка) включает такие слова-гипонимы, как *living bandage* (повязка, изготовленная из клеток кожи пациента) и *cast* (гипсовая повязка):

Related topics: Drugs, medicines

ban·dage /'bændɪdʒ/ n [C] a narrow piece of cloth that you tie around a wound or around a part of the body that has been injured (LDOCE, 2009:115);

living 'bandage *n* [C] *a bandage made from skin cells, especially cells that have been taken and grown from the patient's own skin* (LDOCE, 2009:1025);

Related topics: Hospital, Other sports, Illness & disability

cast /ka:st \$ kæst/ *n* [C] *ON ARM/LEG (also plaster cast) a hard protective case that is put over your arm, leg because the bone is broken* (LDOCE, 2009:250).

DRUGS

Ядерный компонент *Drugs* (11,4% ЯЕ) концептосферы *MEDICINE* представлен обобщающей семой “*medicine/drug*”. Он включает следующие ЯЕ: *anaesthetic* – ‘a drug that stops you feeling pain’ [LDOCE, 2009:53]; *antihistamine* – ‘a drug that is used to treat an allergy’ [Ibid, p. 62]; *beta-blocker* – ‘a drug used to help prevent heart attacks’ [Ibid, p. 144].

В данном концепте можно отметить сравнительно небольшой набор примеров синонимии. Абсолютными синонимами являются: - *dormitive* и *somnifacient* (снотворное); - *painkiller* и *anodyne* (болеутоляющее):

Related topics: Hospital

an-o-dyne /'ænədaɪn/ *n* [C] *a medicine that reduces pain SYN pain-killer* (LDOCE, 2009:59);

Related topics: Drugs, medicines

pain-kill-er /'peɪn,kɪlə \$ -ər/ *n* [C] *a medicine which reduces or removes pain* (Ibid, p. 1256).

К парасемантам относятся ЯЕ *anodyne* (болеутоляющее) и *anaesthetic* (анестезирующее средство, наркоз):

Related topics: Drugs, medicines

an-aes-thet-ic (also *anesthetic* AmE) /,ænas'thetɪk/ *n* [C, U] *a drug that stops you feeling pain: under anaesthetic, a local anaesthetic (=one*

that only affects a particular area of your body), a **general anaesthetic** (=one that makes you completely unconscious) (LDOCE, 2009:53);

Related topics: Hospital

an-o-dyne /'ænədain/ n [C] a medicine that reduces pain (Ibid, p.59).

Выявлены случаи связи «гипероним – гипоним»: - гипероним *drug* (лекарство, медикамент) обобщает гипонимы *antibiotic* (антибактериальный препарат), *anodyne*, *painkiller* (болеутоляющее), *sleeping pill* (снотворное):

Related topics: Drug culture, Drugs, medicines

drug /drʌg/ n [C] a medicine, or a substance for making medicines: a drug used in the treatment of cancer | **Drugs prescribed** by doctors can be extremely hazardous if used in the wrong way (LDOCE, 2009:521);

Related topics: Hospital, Drugs, medicines

an-ti-bi-ot-ic /,æntɪbaɪ'ɒtɪk ◀ \$ -'a:-/ n [C usually plural] a drug that is used to kill bacteria and cure infections (Ibid, p. 61);

Related topics: Drugs, medicines

'**sleeping pill** n [C] a pill which helps you to sleep (Ibid, p. 1651).

PATIENTS

Исследуемый концепт *Patients*, являющийся одним из важных ядерных элементов концептосферы MEDICINE невелик, но разнообразен (10% ЯЕ). Сема, связывающая ЯЕ данного ядерного концепта – “diseased/receiving medical treatment person” – насчитывает меньшее количество медицинских лингвистических маркеров в сравнении с предыдущими описываемыми концептами: *case* – ‘an example of a disease or a person who has a disease’ [LDOCE, 2009:248]; *blood donor* – ‘someone who gives their blood to be used in the medical treatment of other people’ [Ibid, p. 166]; *inpatient* – ‘someone who stays in a hospital while they receive treatment’ [Ibid, p. 909].

Абсолютными синонимами являются медицинские ЯЕ *imbecile* и *idiot* (слабоумный). К парасемантам относятся пары слов: - *cretin*

(кретин) и *imbecile* (слабоумный); - *cretin* (кретин) и *ament* (слабоумный); - *imbecile* (слабоумный) и *defective* (слабоумный, недоразвитый); а также ЯЕ *patient* (пациент) и *case* (больной, находящийся под наблюдением врача) и *sufferer* (страдающий, заболевший):

pa-tient /'peɪʃənt/ n [C] *someone who is receiving medical treatment from a doctor or in a hospital. Can you please wait outside while the physician examines the patient?* (LDOCE, 2009:1277);

case /keɪs/ n DISEASE [C] *an example of a disease or a person who has a disease: [+ of] There are thousands of new cases of AIDS in Africa every year* (LDOCE, 2009:248);

Related topics: Illness & disability

suf-fer-er /'sʌfərə \$ -ər/ n [C] *someone who suffers, especially from a particular illness | AIDS/cancer/asthma sufferers* (Ibid, p. 1765).

В исследуемом материале представлены гиперо-гипонимические отношения:

- гипероним *case* (пациент, больной, находящийся под наблюдением врача) соответствует гипониму *idiot* (слабоумный):

case /keɪs/ n DISEASE [C] *an example of a disease or a person who has a disease* (LDOCE, 2009:248);

id-i-ot /'ɪdiət/ n [C] *old use someone who is mentally ill or has a very low level of intelligence* (Ibid, p. 870).

К периферийным компонентам концептосферы MEDICINE в лексикографическом типе дискурсивного пространства относятся концепты *Body parts and organs, Healthcare workers, Diagnostics and treatment methods, Medical departments and locations, Healthcare organisations, Medical documents* (см. рисунок 1). Периферийные когнитивные сегменты медицинской концептосферы движутся хаотично, незакономерно, взаимодействуя с ядерными вербальными элементами. Переход от ядра семантического поля концептосферы к периферии не имеет четких границ и происходит постепенно. Так,

например, вербализация периферийного концепта *Healthcare workers* осуществляется в тесной взаимосвязи с ядерными концептами *Diseases*, *Patients*, и *Drugs*, что подтверждается текстом словарной статьи, предлагающей определение и употребление ЯЕ *doctor* (LDOCE, 2009:497), семантический потенциал которой раскрывается с помощью таких важных пояснительных помет как *Collocations* и *Thesaurus*:

doctor /'dɒktə \$ 'dɑ:ktə/ n [C] **1** (written abbreviation **Dr**) someone who is trained to treat people who are ill → **GP** | **the doctor's** informal (=the place where your doctor works).

COLLOCATIONS

- взаимодействие концептов *Healthcare workers* и *Diseases*:

ask a doctor (also **consult a doctor** formal) If you have any of these *symptoms*, you should consult a *doctor*;

a doctor examines somebody The *doctor* examined her and said she had a *chest infection*;

a doctor diagnoses flu/depression etc (=says what *illness* someone has) The *doctor* diagnosed *malaria*.

- взаимодействие концептов *Healthcare workers* и *Drugs*:

a doctor prescribes something (=writes an order for medicine for someone) My *doctor* prescribed a course of *antibiotics*.

THESAURUS

- взаимодействие концептов *Healthcare workers*, *Patients* и *Diseases*:

paramedic someone who has been trained to treat *sick* or *injured people*, especially at the scene of an accident: *Paramedics* treated him for *shock*;

A DOCTOR WHO TREATS MENTAL ILLNESS: **psychiatrist** /saɪ'kaɪətrɪst \$ sə-/ a *doctor* who is trained to treat people with *mental illnesses*.

- взаимодействие концептов *Healthcare workers*, *Diseases* и *Drugs*:

specialist a *doctor* with special knowledge about a particular *illness*, part of the body, or type of treatment: The new *drug* is being tested by *cancer specialists*.

2.1.2 Основные аспекты функционирования вербальных маркеров концептосферы MEDICINE в англоязычном дискурсе лексикографии

В ходе функционального анализа дискурсивных маркеров текстов словарных статей удалось выявить, что концептосфера MEDICINE вербализуется посредством английских ЯЕ медицинской тематики, большая часть которых образует ядерные концепты *Diseases, Medical auxiliary means, Drugs, Patients*, свидетельствующие о необходимости фиксации, сохранения и отражения норм употребления ключевой медицинской терминологии, объясняющей понятия различных актуальных заболеваний и пациентов, страдающих от них, медицинских инструментов и приспособлений, лекарственных препаратов.

Необходимо отметить, что вербальные маркеры лексикографического дискурса, входящие в состав медицинской концептосферы, функционируют как основные составляющие механизма медиализации социума, т.к. являются устоявшимися и актуальными ЯЕ медицинской тематики, транслирующими медицинские знания, которые представляют познавательную и культурную ценность для человека, и которыми обладает общество в определенную эпоху. Данные положения доказывают, что современный лексикографический дискурс является одним из источников медиализации социума.

Словарная дефиниция термина включает в себе содержательную сущность, которая олицетворяет статическое состояние концептосферы. В силу того, что в лексикографическом дискурсе исследуемые ЯЕ медицинской тематики являются установленной языковой нормой и подтверждают ориентацию лексикографического

дискурсивного пространства на сохранение, отражение и транслирование знаний о медицине, статическая заданность исследуемой концептосферы MEDICINE обусловлена словарным содержанием исследуемых медицинских лингвистических маркеров, зафиксированных в словаре современного английского языка Longman Dictionary of Contemporary English.

В дискурсивных практиках концептосфера теряет статические свойства, а фиксированное значение концептов обогащается разнообразными смыслами и воплощает в нашем сознании широкий спектр ассоциаций и образов, что будет показано автором данной монографии на примере вербализации концептосферы MEDICINE в образовательной, научной и масс-медийной коммуникациях.

2.1.3 Прагматическая направленность англоязычных медицинских словарных статей

Прагматическая направленность словарных статей формируется прагматической информацией, которая отражается в толковании значения, где автор выражает свое отношение к толкуемому; различными стратегиями семантизации слова в словаре, которые проявляются в осуществлении семантизации вербальным (наличие синтагматических и парадигматических связей, включение в словарную статью цитатного материала, идиом, образных и разговорных выражений, известных большинству людей) и невербальным способом (обращение к визуальным образам как в бумажных так и в электронных версиях словарей: рисунки, схемы, таблицы; озвучивание лексических единиц в мультимедийных словарях).

Настоящее исследование базируется на материале толкового словаря Longman Dictionary of Contemporary English (см. Список источников фактического материала). Детальному анализу представ-

лены словарные статьи, дающие толкования существительным медицинской тематики. По результатам проведенного исследования были обозначены самые популярные методы семантизации, которые являются эффективными средствами усиления прагматического потенциала словарных медицинских статей.

Одним из наиболее распространенных и отличительных средств прагматического воздействия текстов исследуемых словарных медицинских статей являются **парадигматические и синтагматические отношения** на лексическом и синтаксическом уровнях, представленные в иллюстративном материале словарных статей. Так, в словарной статье, дающей толкование ЯЕ *medicine*, примером синтагматических отношений могут служить сочетания существительного *medicine* с другими словами (на лексическом уровне): *to take medicine* – принимать лекарство; *modern medicine* (medicine based on science) – современная медицина; *conventional / orthodox medicine* (ordinary modern medicine) – традиционная медицина; *alternative / complementary medicine* (medical treatment that are not part of modern medicine) – нетрадиционная альтернативная медицина; а также примеры употребления данного существительного в предложениях (на синтаксическом уровне): *Have you been taking your medicine? Thanks to modern medicine, these babies will survive* (LDOCE, 2009:1089). Примерами парадигматических отношений в исследуемых статьях служат формы единственного и множественного числа медицинских существительных, при этом каждое существительное, подлежащее толкованию, сопровождается пометой [C] (исчисляемое) и/или [U] (неисчисляемое): **wound** /wu:nd/ n [C] an injury to your body that is made by a weapon such as a knife or a bullet: It took several months for his **wounds** to heal (Ibid, p. 2029); а также притяжательные формы медицинских существительных: **the doctor's** (the place where your doctor works): ‘Where’s Sandy today?’

'I think she's at the doctor's.' (LDOCE, 2009:497). Указанные примеры синтагматических и парадигматических отношений, содержащиеся в иллюстративном материале словарных статей, способствуют комплексному представлению медицинских терминов в лексикографическом дискурсе, направленном на изображение научной и наивной картин мира, известных обычному пользователю словаря, оказывая на него прагматическое воздействие.

Следующим средством прагматического воздействия словарных медицинских статей являются **идиомы**. Например, интерес пользователей словаря к ЯЕ *medicine* подкрепляется включением в словарную статью идиоматических выражений: *to give smb. a dose /a taste/ of their own medicine* – to treat someone as badly as they have treated you (отплатить кому-л. той же монетой); *to take your medicine like a man* – to accept an unpleasant situation or a punishment that you deserve, without complaining (понести заслуженное наказание) (LDOCE, 2009:1089). К другим примерам использования идиоматических выражений можно отнести следующие: *to be just what the doctor ordered* – to be exactly what someone needs or wants (то, что доктор прописал) (Ibid, p. 497); *nerves of steel* – the ability to be brave and calm in a dangerous or difficult situation (способность оставаться спокойным даже в напряженных ситуациях) (Ibid, p. 1169); *to be in good heart* – to feel happy and confident (быть в хорошем настроении) (Ibid, p. 814).

Интересно, что в толковом англоязычном словаре Longman Dictionary of Contemporary English семантизация осуществляется не только вербальным, но и невербальным способом: в онлайн версии словаря слова **озвучиваются**: **hand** /hænd/ noun PART OF BODY [C] (LDOCE, URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/hand>); в то время как в бумажной версии применяются **визуальные образы** (рисунки, схемы, таблицы): при толковании существительного *hand* словарь предлагает ознакомиться с изображением руки с указанием

названий каждой ее части (LDOCE, 2009:791). Подобными наглядными примерами сопровождаются медицинские ЯЕ *first aid kit* (LDOCE, 2009:651), *finger* (Ibid, p. 645), *eye* (Ibid, p. 602) и др. Кроме того, как онлайн словарь, так и его бумажная версия, предлагают пользователю качественно организованные таблицы устойчивых сочетаний толкуемых ЯЕ медицинской тематики с другими словами (Collocations) и таблицы, включающие синонимичные и близкие по употреблению слова (Thesaurus).

Все исследуемые словарные статьи, дающие дефиниции медицинским терминам, в обязательном порядке представляют вниманию пользователя **транскрипцию** искомого слова, которая демонстрирует информацию о его корректном произношении и способствует наиболее полному восприятию определенного понятия из области медицины и его правильному употреблению в речи. Как правило, транскрипция приводится сразу после толкуемого слова: Alz·heim·er's dis·ease /'æltshaiməz dɪˌziːz \$ -ərz-/ (also Alzheimer's) n [U] (LDOCE, 2009:49).

Авторы словарных статей также обращаются к такому средству прагматического воздействия как **графическое оформление**. В исследуемых словарных статьях по медицинской проблематике преобладают такие приемы графического оформления, как выделение значимых слов жирным шрифтом и цветом (розовым – часто употребляемых в речи слов, синим – менее частотных), а также выделение курсивным начертанием примеров; они являются эффективным средством привлечения внимания реципиента, чем и подтверждается их прагматическая функция: **health** /helθ/ n [U] the general condition of your body and how healthy you are: *I'm worried about my husband's health* (LDOCE, 2009:812).

Еще одно ключевое средство, повышающее прагматический потенциал словарных статей по медицинской проблематике – обращение к высшим **человеческим ценностям**. Интересно, что тексты

всех исследуемых словарных статей по медицинской тематике проводят связь с такими ценностями как жизнь, здоровье, семейный очаг, гармония, любовь, что прослеживается в иллюстративном материале словарной статьи.

Вышеперечисленные методы семантизации раскрывают когнитивную природу лексикографического дискурса, апеллируя к научным и наивным знаниям об окружающем мире, которыми обладает среднестатистический пользователь словаря, и совместно с приемами транскрипции, графического выделения, обращения к высшим человеческим ценностям оказывают прагматическое воздействие на реципиента, привлекая его внимание к словарной статье, способствуя пониманию и успешному запоминанию толкований определенной английской ЯЕ. Важно отметить, что данные средства прагматического воздействия особенно важны для русскоязычных пользователей, изучающих язык и культуру Англии, т.к. характеризуют наиболее полную картину определенного медицинского концепта, способствуют усвоению информации, представленной в словарной статье, и дальнейшему корректному использованию полученных знаний о медицинском понятии, мотивируют пользователей словаря к дальнейшему изучению английского языка.

2.2 Концептосфера MEDICINE в англоязычном дискурсе образования

2.2.1 Ядерные и периферийные медицинские концепты в англоязычном образовательном дискурсе

На следующем этапе исследования на материале англоязычных учебников уровня Intermediate (International Express; Inside Out, Language in Use и др. (см. Список источников фактического материала) рассматриваются ЯЕ, объединенные медицинской тематикой, что

подтверждается названиями разделов: *What happened?*; *Food for thought*; *Food and diet*; *Accidents*; *Emergency*; *Your health* и т.п.

Интересующий нас понятийный слой концептосферы MEDICINE представлен девятью различными концептами, четыре из которых входят в ядро семантического поля исследуемой концептосферы, остальные – находятся на его периферии: *Healthcare workers*, *Diseases*, *Healthcare organisations*, *Healthy lifestyle*, *Body parts and organs*, *Medical auxiliary means*, *Drugs*, *Patients*, *Diagnostics and treatment methods* (см. рисунок 2).

Распределение англоязычных существительных и номинативных словосочетаний медицинской сферы по концептам происходит на основе вычленения объединяющих сем, которые в языке соответствуют концептуальным признакам.

Ядро концептосферы MEDICINE в англоязычном профессионально ориентированном образовательном дискурсе в силу его дидактической функции представлено концептами *Diseases*, *Body parts and organs*, *Healthy lifestyle*, *Diagnostics and treatment methods*. Данные компоненты концептосферы MEDICINE являются в этом типе дискурсивного пространства наиболее устойчивыми, они выполняют ключевые функции маркеров, регулирующих семантическое поле исследуемой концептосферы в рассматриваемом образовательном дискурсе. Лингвистические маркеры, входящие в состав перечисленных ядерных концептов, используются в образовательных текстах систематически, обладают высоким рейтингом частотности употребления, поскольку направлены на обучение студентов, активизацию и закрепление основ медицинских знаний, которые могут быть полезны обучающимся.

DISEASES

Концепт *Diseases* насчитывает 42% анализируемых имен существительных и номинативных словосочетаний в рассматриваемом

образовательном дискурсе. Этот ядерный концепт самый обширный и включает медицинские понятия, которые регулярно фиксируются на страницах учебников: *hysteria* – ‘a medical condition that upsets someone’s emotions and makes them suddenly feel very nervous’ [LDOCE, 2009:865]; *anorexia* – ‘a mental illness that makes someone stop eating’ [Ibid, p. 59]; *disorder* – ‘a mental or physical illness which prevents part of your body from working properly’ [Ibid, p. 486] и др. Эти ЯЕ объединяются благодаря присутствию в семантике каждой из них компонента “disease/illness”.

В концепте можно обнаружить наличие синонимических связей: - *heart attack* и *heart seizure* (сердечный приступ); - *disease, illness* и *disorder* (заболевание). Вышеприведенные пары ЯЕ медицинской тематики относятся к абсолютным синонимам, в то время как к парасемантам принадлежат группы слов: - *nervousness* (нервозность, повышенная возбудимость), *stress* (психофизическое напряжение, нервозность), *strain* (напряжение, нервное состояние) и *anxiety* (тревога, беспокойство, нервозность); - *overweight* (избыточная масса тела) и *obesity* (ожирение):

*A new study claims that physically interactive computer games ... can also help people with brain injuries and reduce **obesity** in children and adults* (Rea, English Unlimited, 2011:114);

*You should control the amount of fat and carbohydrates you eat if you don’t want to have **overweight*** (Oxenden, English File, 2003:132).

Необходимо отметить примеры гиперо-гипонимических связей между ЯЕ этого ядерного компонента, что в условиях англоязычного образовательного дискурса можно объяснить дидактическими задачами представить специализированные ЯЕ в их полноценном виде, позволяющем расшифровать детали их функционально-семантического наполнения в процессе обучения. Так, гипероним *sleep disorder* (расстройство сна) объединяет разнообразные

по семантике гипонимы *insomnia* (бессонница), *sleepwalking* (луна-тизм), *nightmare* (ночной страх, кошмар):

‘Actually, some parts of the brain are more active when you’re asleep,’ confirms Dr Mark Mahowald, director of the Minnesota Regional Sleep Disorders Center (Kay, Inside Out, 2007:107);

People with insomnia often take sleeping pills;

Do you often have nightmares? (Oxenden, English File, 2003:30).

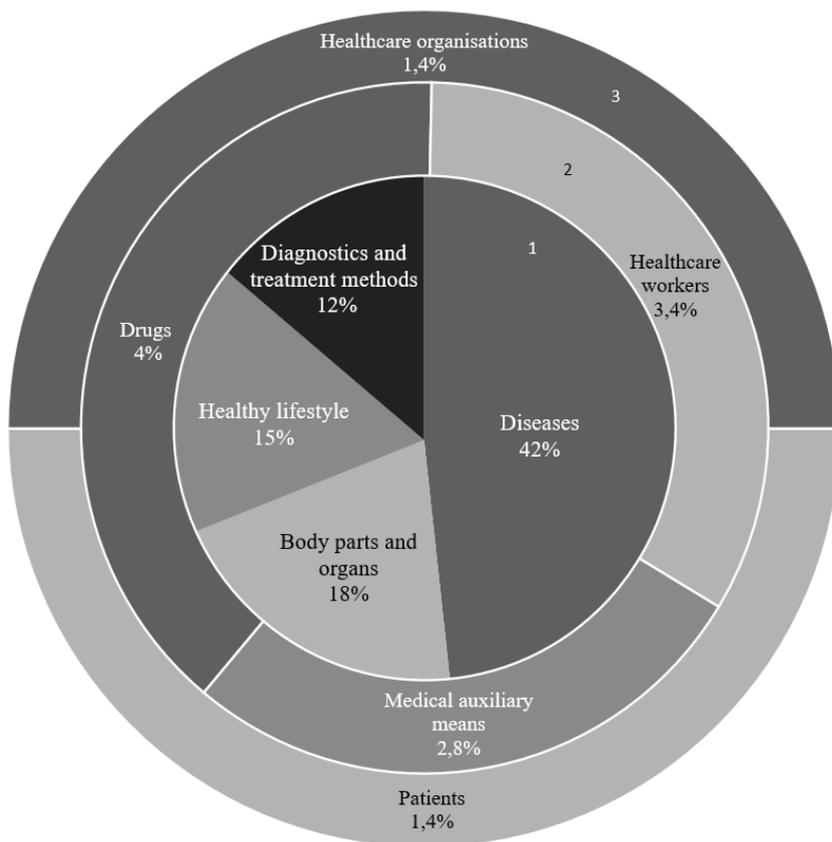

Рисунок 2 – Структура семантического поля концептосферы MEDICINE в образовательном дискурсе

Примечание: 1 – ядро; 2 – ближняя периферия; 3 – дальняя периферия

BODY PARTS AND ORGANS

Body parts and organs является еще одним из наиболее важных ядерных концептов, обнаруженных в текстах англоязычного образовательного дискурса (18% ЯЕ), в него входят маркеры, объединенные ядерным существительным *body* и относящимися к нему по профильной семантике ЯЕ, выполняющими функции концептуальных маркеров. В свою очередь они подразделяются на два подкласса:

Body parts с обобщающим компонентом “parts of body”: *head* – ‘the top part of your body that has your face at the front and is supported by your neck’ [LDOCE, 2009:808]; *bone* – ‘one of the hard parts that form the frame of a human, animal, or fish body’ [Ibid, p. 176] и др.;

Body organs, характеризующийся маркером “organ”: *brain* – ‘the organ inside your head that controls how you think, feel, and move’ [Ibid, p. 189]; *stomach* – ‘the organ inside your body where food begins to be digested’ [Ibid, p. 1734] и др.

В рамках данного ядерного компонента исследуемой концептосферы установлены семантические связи, маркирующие их принадлежность к единому концепту: гиперо-гипонимические – гипероним *respiratory organs* (органы дыхания) включает в себя гипонимы *lungs* (легкие), *bronchi* (bronхи), *trachea* (трахея), *throat* (гортань); -гипероним *digestive system* (пищеварительная система) объединяет гипонимы *liver* (печень), *stomach* (желудок):

*This is the best time to have lunch, as the **digestive system** works very efficiently at this time* (Oxenden, English File, 2003:22);

*The **liver** is most affected if you drink too much alcohol* (Ibid, p. 24);

*In February 1867, Sarah Jacob, then 10 years old, complained to her mother that she had a pain in her **stomach*** (Sharman, New Opportunities, 2006:43).

Другим типом семантических связей, объединяющих этот ядерный концепт, можно считать синонимические связи между за-

регистрированными в выборке единицами: абсолютными синонимами *kidneys* и *renal system* (почки); а также парасемантами *body* (тело) и *skin* (кожа):

*Dirty **body** – healthy body. ‘Bathing removes our natural protection from germs,’ asserts Dr Giancarlo Pagnozzi (Hutchinson, Life Lines, 2004:83);*

*Put on face and body creams, as the **skin** absorbs them best at this time of day (Oxenden, English File, 2003:23).*

HEALTHY LIFESTYLE

Концепт *Healthy lifestyle* (15%) представлен ЯЕ, участвующими в вербализации исследуемой концептосферы, объединенными благодаря присутствию в семантике каждой из них компонента “health”. Он также характеризуется многообразием медицинских ЯЕ: *balance* – ‘mental and emotional health, when someone’s mind is healthy and their emotional state is normal’ [LDOCE, 2009:111]; *nutrition* – ‘a process of giving or getting the right type of food for good health and growth’ [Ibid, p. 1197]; *vitamin* – ‘a chemical substance in food that is necessary for good health’ [Ibid, p. 1958] и др.

Синонимические отношения в данном ядерном концепте выражаются посредством абсолютных синонимов / омосемантов и парасемантов. Абсолютными синонимами являются пары словосочетаний *healthy food culture* и *health food* (полезная для здоровья еда, здоровая пища). К парасемантам относятся группы ЯЕ: *vitamins* (витамины) и *supplements* (витаминные добавки, биологически-активные добавки); *fitness* (хорошее состояние здоровья / физическое состояние) и *health* (здоровое состояние):

*But people certainly know what they should do for a healthy lifestyle. The government spends about \$240 million a year on education in **health** and **fitness** (Hutchinson, Life Lines, 2004:67).*

Следует отметить примеры связи «гипероним – гипоним» в границах этого концепта: - *healthy food culture* является гиперонимом к ЯЕ *chemicals* (химические соединения), *carbohydrates* (углеводы), *proteins* (белки), *fats* (жиры); гипероним *vitamins* (витамины) объединяет гипонимы *beta-carotene*, *retinol (vitamin A)*, *cevitamic acid (vitamin C)*, *vitamin E*, *riboflavin*, *folic acid*:

It [morning] is also the best time of day to take vitamins (Oxenden, English File, 2003:22);

The review ... found that vitamin A, vitamin E and beta-carotene are, contrary to popular belief, bad for your health (Rea, English Unlimited, 2011:126).

DIAGNOSTICS AND TREATMENT METHODS

Описываемый концепт (12% ЯЕ) представляет интерес с семантической точки зрения и характеризуется маркером “treatment/cure”, объединяющим его компоненты. В него входят следующие слова: *prescription* – ‘a particular medicine or treatment ordered by a doctor for a sick person’ [LDOCE, 2009:1367]; *examination* – ‘a set of medical tests for providing treatment’ [Ibid, p. 582]; *cure* – ‘a medical treatment that makes an illness go away’ [Ibid, p. 412] и др.

Исследуемый концепт характеризуется синонимическими связями. Абсолютными синонимами являются медицинские лингвистические маркеры: *operation* и *surgery* (операция, хирургическое вмешательство); *organ transplantation* и *medical transplantation* (пересадка органов или тканей), *treatment* и *therapy* (терапия, лечение):

К парасемантам в границах этого ядерного концепта относятся следующие пары ЯЕ: *prescription* (предписание лечения) и *treatment* (терапия, лечение); *prescription* (предписание лечения) и *therapy* (терапия, лечение).

Гиперо-гипонимические связи представлены следующими медицинскими лингвистическими маркерами: гипероним *treatment/therapy* (терапия, лечение) объединяет гипонимы *antibiotic therapy* (антибиотикотерапия), *chemotherapy* (химиотерапия):

Finally, he found Professor John Goldman, head of leukaemia research at Hammersmith hospital, who believed that further **chemotherapy** could work, and a private clinic in Harley Street, London, agreed to carry out the **treatment** (Hutchinson, Life Lines, 2004:87);

гипероним *medical transplantation / organ transplantation* (трансплантация органа) соответствует гипониму *bone marrow transplantation* (трансплантация костного мозга).

... use animal parts for **medical transplantation** (Ibid, p. 81);

Child B received a **bone marrow transplantation** from her younger sister (Ibid, p. 87).

Обратим внимание на вербализацию и функционирование периферийных концептов, находящихся в семантическом поле концептосферы MEDICINE (см. рисунок 2).

Медицинские ЯЕ, входящие в состав периферийных концептов, осуществляют хаотичное и незакономерное движение в границах исследуемой концептосферы, на периферийных слоях, то приближаясь, то отдаляясь от ядра. При этом, важно отметить, что границы перехода от ядра семантического поля к периферии подвижны, сам переход осуществляется постепенно. Репрезентанты периферийных концептов благодаря центростремительной силе постоянно вступают в связь с ядерными вербальными элементами. Так, например, вербализация периферийного концепта *Patients* осуществляется в тесной взаимосвязи с ядерными концептами *Diseases u Body parts and organs*, что можно проиллюстрировать отрывком из текста учебного пособия *New Opportunities*, описывающего первый официальный случай анорексии, диагностируемый английским врачом XIX в. Уильямом Галлом в 1873 г.:

*In February 1867, Sarah Jacob complained to her mother that she had a pain in her **stomach**. Her mother kept her back from school and when the child's **condition** worsened the doctor was called. Six years after Sarah first fell ill, Sir William Gull diagnosed the first official **case***

of anorexia. There had been plenty of anorexics before 1873, but the disease wasn't seen as a psychological disorder (Sharman, *New Opportunities*, 2006:43).

2.2.2 Параметры функционирования медицински-ориентированных вербальных маркеров англоязычного образовательного дискурса

На основе проведенного исследования текстов образовательного дискурса и функционирующих в них медицинских лингвистических маркеров, представляющих концептосферу MEDICINE, были выявлены проблемы, наиболее часто рассматриваемые в англоязычных учебниках уровня Intermediate, и систематизированы способы их вербализации в англоязычном образовательном дискурсе. Важно отметить, что выбор учебных пособий уровня Intermediate обусловлен их направленностью на широкую аудиторию: исследуемые материалы отражают функциональные характеристики медицинских лингвистических маркеров, представленных для обучения среднестатистического представителя общества базовым медицинским концептам, знание которых несомненно пригодится в современных жизненных ситуациях, что способствует наиболее полному отражению процесса медиализации современной англоязычной коммуникации в широком масштабе.

К важнейшим вопросам, рекомендуемым учащимся к изучению и обсуждению, относятся вопросы психического здоровья, правильного питания и распорядка дня, допинга, факторов, причиняющих вред здоровью и способов их устранения, пользы смеха.

- Психическое здоровье

Проблема психического здоровья (*Mental health*) в связи с чрезвычайной актуальностью занимает центральное место в образова-

тельном процессе. Обучающиеся знакомятся со статьями, посвященными данной теме, разучивают медицинскую терминологию и выполняют различные задания на тренировку лексики по указанной проблематике.

В исследуемых англоязычных учебниках уровня Intermediate проблема психического здоровья также является ключевой, ее исключительная важность и актуальность не вызывают сомнения. Для изучения данной темы предлагаются фрагменты статей и публикаций, затрагивающих вопросы стрессовых ситуаций и несбалансированного питания (диет с низким содержанием жиров, витаминов и минералов), провоцирующих различные психические заболевания, что вербализуется посредством ЯЕ (*feeling of stress, low-fat diet, headaches, mental illness, suffering, clinical depression, psychological disorder, hysteria, anorexia* в фрагментах публикаций *Workers face more stress* (Harding, International Express, 2005:120), *Sally sees herself as she really is* (Kay, Inside Out, 2007:17), *The mystery of a child who lived on fresh air and manipulation* (Sharman, New Opportunities, 2006:43) и *What's good for the heart might not be good for the mind* (Hutchinson, Life Lines, 2004:83).

Изучив основы проблемы психического здоровья, важно понять, как его поддерживать и лечить. Сегодня ключевым предписанием врачей для лечения душевных заболеваний являются успокоительные средства, таблетки, витамины, баланс физических нагрузок, хорошего отдыха и сна. Так, основным лекарством, по данным рубрики *Bedtime, Sleep Survey Report* одного из учебных пособий, помогающим справиться с проблемами психического здоровья, является хороший сон. Функциональный анализ лингвистических маркеров медицинской проблематики, касаемых различных аспектов привычек сна (*sleep habits*) позволил обнаружить информацию о восприимчивых людях, представляющих группу психологического риска (*mentally alert people*), о заболеваниях, появляющихся

из-за проблем с душевным здоровьем (*snore, sleepwalking, insomnia, hallucinations*), о возможности применения снотворных (*sleeping pills*). Однако фрагмент публикации *Do we really need to sleep?* приводит совсем иные взгляды в отношении сна. Согласно теории Рэя Меддиса (*Ray Meddis, a scientist at the sleep research unit*), нам вовсе не обязательно спать, наш мозг просто запрограммирован на сон: *Dr Meddis believes that if scientists could locate and 'turn off' the sleep mechanism in our brain that produces tiredness, we could live completely normal and healthy lives without sleeping* (Oxenden, English File, 2003:30).

Кроме того, результаты медицинского исследования, представленные в учебном пособии, доказали, что с проблемами психического здоровья помогают справиться физические нагрузки: *brain rests when the body is active* (Kay, Inside Out, 2007:106). Некоторые ученые говорят о пользе интерактивных компьютерных игр, предусматривающих физические упражнения: *Physically interactive computer games are not just good entertainment. They can also help people with brain injuries* (Rea, English Unlimited, 2011:114).

В будущем для решения проблем психического здоровья врачи будут рекомендовать домашних животных: «они понижают давление (*high blood pressure*) и уровень холестерина (*cholesterol*), а также помогают избавиться от стресса» – повествует статья *Pets on prescription* (Hutchinson, Life Lines, 2004:83).

- Правильное питание и распорядок дня

Проблемы правильного питания и распорядка дня никогда не потеряют своей актуальности, а их обсуждение полезно как для детей, так и для взрослых. В связи с этим авторы многих текстов, помещенных в разделах учебников, посвященных теме *Food*, рекомендуют правильно питаться и отказаться от алкогольных напитков.

Анализ функциональных характеристик лингвистических маркеров, посвященных теме *Food* и затрагивающих различные аспекты пищевого рациона (*eating and drinking habits*), позволил выявить основные заболевания, к которым приводит неправильное питание, а также советы по здоровому сбалансированному питанию, употреблению витаминно-минеральных комплексов и БАДов, ведению активного образа жизни и режима дня.

Так, авторы текстов образовательного дискурса рекомендуют заботиться о здоровье, рациональном питании (*nutrition*) – употреблении правильных углеводов и жиров (*The Montignac diet* (Oxenden, English File, 2003:28), сократить потребление в пищу жиров (*fats consumption*) и алкоголя (*alcohol consumption*), а многие профессора в области политики питания призывают воздержаться от посещения отделений KFC и McDonald's: "*I would be congratulating the companies if they were moving into selling fruit and vegetables, but selling more burgers is hardly the sort of advance that the British diet needs*", Tim Lang, Professor of Food Policy says (Collie, What's It Like? 2004:33-37). Употребление в пищу жирной продукции совместно с малоподвижным образом жизни (*sedentary lifestyle*) приводит к проблеме лишнего веса (*overweight*), которая набирает большую популярность среди американцев, являющихся нацией ленивых людей (*the nation of 'couch potatoes'*). Все это вызывает повышенный спрос на книги с диетами (*healthy diet books*), видео с аэробикой и тренажеры, а также мотивирует правительство дополнительно финансировать содержание спортзалов, развитие фитнеса и укрепление здоровья: *The government spends a lot of money per year on education in health and fitness* (Hutchinson, Life Lines, 2004:67).

Важно также отметить, что ученые рекомендуют установить рациональный распорядок дня, поскольку любая деятельность требует определенного правильно отведенного для нее времени (*a time for everything*), что исследует наука биоритмология (*chronobiology*).

Установлено, что утром у человека осуществляется активный обмен веществ (*metabolism*), он получает много энергии, но не набирает вес. По этой причине утром лучше всего принимать витамины (*vitamins*). Проблема пользы витаминов (*vitamin supplements*) рассматривается сегодня широким кругом исследователей. Так, многие уверены в положительном воздействии витаминов (*vitamins*), в то время как другие ученые советуют употреблять здоровую пищу, которая богата химикалиями (*chemicals*) и нутриентами (*nutrients*), а их невозможно найти в витаминных добавках: *food, not pills, is the key to staying healthy* (Rea, English Unlimited, 2011:126). В 9-10 утра лучше сходить на тренировку, т.к. мышцы спины и шеи (*back and neck muscles*) сильны и меньше подвержены повреждениям (*injury*). Затем наступает время ланча, что объясняется тем, что пищеварительная система (*digestive system*) работает эффективнее в период с 12 до 14 часов дня. Греческие ученые доказали, что люди, которые спят после обеда, меньше предрасположены к сердечным приступам (*heart attacks*). Вечером лучше всего ухаживать за своей кожей (*skin*), которая в это время хорошо впитывает крем. С 10 до 11 вечера нужно готовиться ко сну: принять теплую ванну и, расслабившись, лечь спать: *This relaxes both your mind and your body* (Oxenden, English File, 2003:22).

- Допинг

Активное развитие спорта во всем мире, открытие новых спортивных комплексов мотивирует родителей к выбору спортивных секций для своих детей и формированию привычки ведения здорового образа жизни. Однако, нередки случаи, когда спортсмены принимают допинг для генетического усовершенствования, укрепления организма (*genetic enhancement*). Несмотря на то, что это касается в основном большого профессионального спорта, очень важно предупредить детей и рассказать им о проблеме допинга в спорте на примере учебного материала.

Исследование функционального потенциала медицинских лингвистических маркеров, посвященных теме допинга, позволило установить проблемы генной инженерии (*genetic engineering for athletes*), которая может помочь спортсменам оздоровить и укрепить организм генетически с помощью инъекции стрихнина (an *injection of strychnine*), а также выявить концепт антидопинговой культуры, продвигаемой многими спортсменами: *Sarah Ulmer, an international athlete, said that sport needed to create a stronger anti-drugs culture* (Rea, English Unlimited, 2011:128).

Несмотря на малое количество текстов, повествующих о спортсменах, которые поддерживают употребление допинга (*drug use*) и наркотиков, улучшающих показатели выступления на спортивных соревнованиях (*performance enhancing drugs*) (Rea, English Unlimited, 2011:122), основная идея материалов учебных пособий заключается в том, чтобы убедить, что на самом деле допинг – не лучшее средство для улучшения своих результатов на соревнованиях, поэтому следует искать другие способы победы в турнирах, о чем говорит доктор из Египта Мохаммед Фарнуд: *It is thought that some athletes will look for other ways to improve performance apart from using drugs*. В подтверждение этому приводится мнение специалистов Всемирной антидопинговой компании WADA (*the World Anti-Doping Agency*), которая не одобряет развитие генной инженерии в спорте: *Genetic engineering in sport could become a major problem* (Rea, English Unlimited, 2011:112).

- Факторы, причиняющие вред здоровью и способы их устранения

Причины преждевременной смерти и развития серьезных заболеваний представляют существенный интерес многих ученых-исследователей в современном мире. Анализ функциональных характеристик дискурсивных маркеров данной медицинской проблемной

области помог выявить факторы, которые влияют на преждевременную смерть и развитие заболеваний: курение, несоблюдение гигиены, раннее пробуждение и чрезвычайные ситуации.

Так, проблема курения остается актуальной до сих пор. Принимается ряд мер для ее устранения: раздаются листовки о вреде никотина, запрещаются рекламы сигарет, в школах проводятся специальные лекции, а во многих исследуемых учебных пособиях есть специальные разделы под названием *Your health*, в которых часто можно встретить статьи, посвященные теме *Smoking*. Многие источники говорят о вреде курения, а фрагмент публикации *Last gasp for smokers* повествует о запрете на курение в общественных местах, т.к. никотин был классифицирован учеными как наркотик (*drug*), и приравнен к кокаину (*cocaine*), гашишу (*cannabis*) и героину (*heroin*) (Hutchinson, Life Lines, 2004:80).

Интересно отметить, что раннее пробуждение может привести к заболеваниям сердца (*heart disease*): риск сердечного приступа (*heart attack*) повышается по утрам, по материалам публикации *Early risers bite the dust* (Ibid).

Вред здоровью причиняют различные чрезвычайные ситуации, которых лучше избегать, либо научиться правильно действовать. Поэтому материал, который дается в учебных пособиях, предполагает наличие таких тем как *Accidents and dramatic experience* и *Emergency*, которые информируют о разных несчастных случаях и о первой экстренной помощи. Даются полезные советы при порезе запястья, ожогах (*burn*) и инфаркте миокарда (*heart attack*), что подтверждается ЯЕ *wrist, doctor, stop bleeding, apply bandages tightly, blood* (Doff, Language in Use, 2001:117), *accidents, injuries, wrist, finger, health advice line, ambulance, cuts and bruises, hospital, treatment* (Rea, English Unlimited, 2011:30). Благодаря такого рода информации студенты не только учатся оказывать первую помощь, но и узнают новые медицинские термины, которые составляют основу

медицинской концептосферы, т.к. необходимы для усвоения базовых медицинских знаний.

- Польза смеха

Анализ материалов учебников уровня Intermediate выявил большое количество текстов, посвященных улыбке и смеху, что позволило обозначить пользу смеха как отдельную проблему, представляющую интерес как с семантической, так и с лексической точки зрения. Авторы большинства образовательных текстов, уделяющие внимание проблеме смеха, повествуют о том, что улыбаться полезно для здоровья, и только некоторые противоречат этому, подтверждая свою точку зрения тем, что серьезные люди больше заботятся о своем здоровье, чем веселые и беззаботные: *They take few risks and are more careful about their health* (Hutchinson, Life Lines, 2004:83).

Тем не менее, популярная поговорка «смех продлевает жизнь» до сих пор актуальна. Каковы же преимущества улыбки? Во-первых, смех и улыбка полезны здоровью человека: понижаются частота сердечных сокращений (*heart rate slows down*) и артериальное давление (*blood pressure goes down*), тело расслабляется (*body relaxation*). Во-вторых, улыбка делает человека привлекательным: согласно американским стоматологам Мелвину и Элани Денхольц, улыбка притягивает внимание и располагает к себе (Doff, Language in Use, 2001:101).

С помощью смеха и положительных эмоций можно улучшить течение любого тяжелого заболевания. Авторы статьи *Laughter: the best medicine* рассказывают об этом на примере американского журналиста и профессора медицинских наук Нормана Казинса, который победил ревматоидный спондилит (*ankylosing spondylitis*) с помощью больших «порций» смеха, чему способствовал просмотр юмористических видео. Казинс был уверен, что смех являлся анестезирующим средством и избавлял его от болей: ... *the laughter*

acted as an anaesthetic and gave him relief from pain (Doff, *Language in Use*, 2001:101). После того как Казинс выздоровел, в американских больницах появились комнаты смеха, в которых пациенты могут смотреть видео и читать юмористические книги. Доктор Казинс при жизни проводил исследования биохимии человеческих эмоций (*biochemistry of human emotions*), которые, как он верил, были ключом к человеческому успеху в борьбе с болезнями (*illness*).

Таким образом, вербализация концептосферы MEDICINE в контексте вышеперечисленных проблем происходит преимущественно с помощью английских медицинских существительных и номинативных словосочетаний, обозначающих:

- заболевания, части тела и органы;
- лекарственные препараты и способы лечения;
- названия медицинских профессий и учреждений;
- наименования разнообразных диет, витаминов, полезных и питательных веществ продуктов;
- номинации наркотических веществ, препаратов, улучшающих спортивный результат незаконным путем, а также различных методов и технологий использования этих препаратов.

2.2.3 Прагматический потенциал англоязычных медицинских текстов образовательного дискурсивного пространства

Одним из наиболее важных средств повышения прагматического воздействия на реципиента в образовательном дискурсе является **заголовок к тексту изучаемой статьи**. Интересное, зачастую «кричащее» название немедленно привлекает внимание к статье, заставляет задуматься о важных проблемах в сфере медицины. Обратимся к одной из статей учебного пособия *Life Lines*, посвящённой медицинской проблематике. Название статьи *Early risers bite the dust* выражает основное содержание текста – кто рано встает, тот

проигрывает. Включенная в заголовок идиома *bite the dust* предполагает ироничное отношение автора статьи к привычному нам понятию о том, что раннее пробуждение приносит пользу организму (Hutchinson, *Life Lines*, 2004:83). Как правило, названия, представленные в материалах учебных пособий, являются говорящими. Следовательно, не вызывают особых затруднений в понимании у учащихся и раскрывают основное содержание текста: *Laughter: the best medicine; Last gasp for smokers; The vitamin debate*.

Другим способом прагматического воздействия на учащихся в исследуемых текстах образовательного дискурса является обращение к **человеческим ценностям**. Авторы учебных пособий указывают на исключительную важность таких человеческих ценностей как жизнь, здоровье, гармония, семья, любовь.

Интересен тот факт, что во многих статьях исследуемых англоязычных учебников упоминаются **известные фигуры из сферы медицины**, а также другие уважаемые и выдающиеся личности:

- *Ray Meddis, a scientist at the sleep research unit;*
- *Sir William Withey Gull, a 19th-century English physician who diagnosed the first official case of anorexia;*
- *Michel Montignac, a French diet developer who originally created the Montignac diet;*
- *Tim Lang, Professor of Food Policy;*
- *Norman Cousins, an American political journalist, also served as Adjunct Professor of Medical Humanities for the School of Medicine at the University of California;*
- *Paul Wilson, a meditation teacher and author of two novels and 19 self-help and spiritually-oriented books, developing the topic of finding peace of mind in everyday life;*
- *Dr Mohammad Farnood, a leading sports scientist;*
- *Sarah Ulmer, an international athlete.*

Обращение к образам известных личностей, особенно заслуженных врачей и работников медицинской сферы, вызвано необходимостью подчеркнуть важность определенной темы здоровья и медицины, кроме того, является средством привлечения внимания, с помощью которого создается прагматический эффект воздействия на читателя. Так, например, при обращении к образовательному тексту, повествующему о книге *The little book of calm* (Kay, Inside Out, 2007:14), мы знакомимся с Полом Вильсоном, учителем медитации (*meditation*) и автором двух новелл и 19 духовно-ориентированных книг, основной идеей которых была тема мира и душевного спокойствия. Благодаря тому, что многие книги содержали в своем названии слово *calm* (спокойствие), газета *Times* назвала его *The Guru of Calm*. Он обучил более миллиона людей медитации и наполнил счастьем многие дома Великобритании.

Еще одним важным фактором усиления прагматического воздействия на учащихся в материалах образовательного дискурса являются **упражнения на тренировку активной лексики** по определенной медицинской проблематике. Такие задания характерны для каждого раздела исследуемых учебных пособий и приводятся после изучаемого текста для закрепления терминологического аппарата. Так, после статьи *The vitamin debate*, представленной в учебнике English Unlimited, идет комплекс упражнений тренировочного и творческого характера для закрепления следующих ЯЕ медицинской тематики: *vitamin supplements, drug and health food companies, nutritionists, doctors, beta-carotene, healthy balanced diet, chemicals, nutrients* (Rea, English Unlimited, 2011:126).

Не менее важным способом достижения перлокутивного эффекта являются **вопросы к изучаемым текстам**. Такие вопросы, которые предлагаются учащимся после каждого текста статьи, способствуют закреплению полученной в материалах информации, ка-

чественному употреблению медицинских терминов в речевой практике, а также дают пищу для размышления на жизненно-важные проблемы медицинской сферы.

Все вышеперечисленные особенности прагматической направленности материалов образовательного дискурса по медицинской проблематике, призывающие студентов проявить интерес к определенной теме и проблеме медицины и заострить внимание на активной медицинской терминологии и общеупотребительной медицински-ориентированной лексике, обусловлены дидактической функцией образовательного дискурса, направленной на обучение студентов базовым медицинским концептам, знание которых, несомненно, необходимо в современных жизненных ситуациях.

2.3 Концептосфера MEDICINE в англоязычном дискурсе науки

2.3.1 Ядерные и периферийные элементы концептосферы MEDICINE в англоязычном научном дискурсе

Фактическим материалом исследования семантического поля концептосферы MEDICINE в дискурсе науки послужили аннотации 50 статей за 2019-2020 гг. из авторитетных зарубежных научных журналов самого высокого квартиля Q1, посвященных медицине и входящих в международные базы данных Web of Science и Scopus: BMC Medicine, BMJ Open, The Lancet Infectious Diseases (см. Список источников фактического материала).

В процессе исследования языковых маркеров из области медицины было выявлено, что наиболее распространенными являются существительные и номинативные словосочетания, именующие методы диагностики и лечения, заболевания и их клинические проявления, научные медицинские исследования, модели и методы, опи-

сывающие клиническую картину заболевания, номинирующие медицинские препараты и их действие, медицинских работников и пациентов, статистические данные, репродуктивное здоровье, медицинские отделения, микроорганизмы, здоровый образ жизни, части тела и органы, медицинские инструменты.

К ядерным концептам концептосферы MEDICINE относятся *Diagnostics and treatment methods, Diseases, Scientific medical trials, models and methods, Clinical picture, Drugs*. Лингвистические маркеры, входящие в состав данных ядерных компонентов, формируют базовый устойчивый слой, находятся в центре семантического поля исследуемой концептосферы и характеризуются постоянным использованием и наивысшей частотностью употребления в научном дискурсивном пространстве (см. рисунок 3).

DIAGNOSTICS AND TREATMENT METHODS

Лингвистические маркеры данного ядерного концепта многочисленны (23,9% анализируемых ЯЕ в научном дискурсе) и широко распространены в научных текстах, они объединены компонентом “treatment/examination”: *therapy* – ‘the treatment or examination of an illness or injury over a fairly long period of time’ [LDOCE, 2009:1828]; *enteroscopy* – ‘visual examination of the intestines by means of an endoscope or a capsule’ [Oxford English Dictionary]; *cryotherapy* – ‘treatment by means of applications of cold’ [Dictionary.com].

В исследуемом концепте встречаются абсолютные синонимы: - *hospital admission* и *hospitalization* (стационарное лечение, госпитализация); - *nasopharyngeal sample* и *nasopharyngeal swab* (мазок из носоглотки); - *medical examination* и *evaluation* (медицинское обследование); - *antibiotic therapy, antibiotic treatment* и *bacteraemia treatment* (антибактериальная терапия):

Staphylococci are the most commonly identified pathogens in bloodstream infections ... antibiotic therapy is often initiated, which

contributes to the risk of drug-related side effects. We developed a computerised clinical decision support system (*HELP-CDSS*) that assists physicians with an appropriate management of patients with *Staphylococcus bacteraemia* ... and displays information according to current best evidence in **bacteraemia treatment** (Hagel, 2020);

Standard diagnostic algorithms include 'trial-of-antibiotics' – empirical **antibiotic treatment** given to mycobacteriology-negative individuals to treat infectious causes of symptoms other than tuberculosis, as a 'rule-out' diagnostic test for tuberculosis (Divala, 2020).

К парасемантам относятся группы ЯЕ: - *social distancing* (социальное дистанцирование) и *contact isolation* (контактная изоляция); - *first-line treatment* (первоочередное лечение) и *same-day treatment* (лечение в тот же день):

The estimated duration of chemoprophylaxis was used in a mathematical model of malaria transmission to determine the potential public health impact of each drug when used for first-line treatment (Bretscher, 2020);

The high-resolution images obtained can facilitate appropriate same-day treatment as they are able to accurately distinguish between CIN1 and \geq CIN2 lesions (Goldstein, 2020).

Гиперо-гипонимические отношения многогранны: - гипониму *CT scans* (снимки компьютерной томографии (КТ)) соответствует гипероним *CT findings* (данные КТ); - гипероним *curative surgery* (излечивающее оперативное вмешательство) объединяет гипонимы *electrosurgical excision* (процедура электрической эксцизии), *resection* (удаление); - гипероним *therapy/treatment* обобщает гипонимы *antibiotic therapy*, *cognitive-behavioural therapy (CBT)*, *cryotherapy*, *evidence-based treatment*, *first-line treatment*, *same-day treatment*, *sleep restriction therapy (SRT)*:

Multicomponent cognitive behavioural therapy (CBT) is the recommended treatment but access remains limited, particularly in primary care (Kyle, 2020).

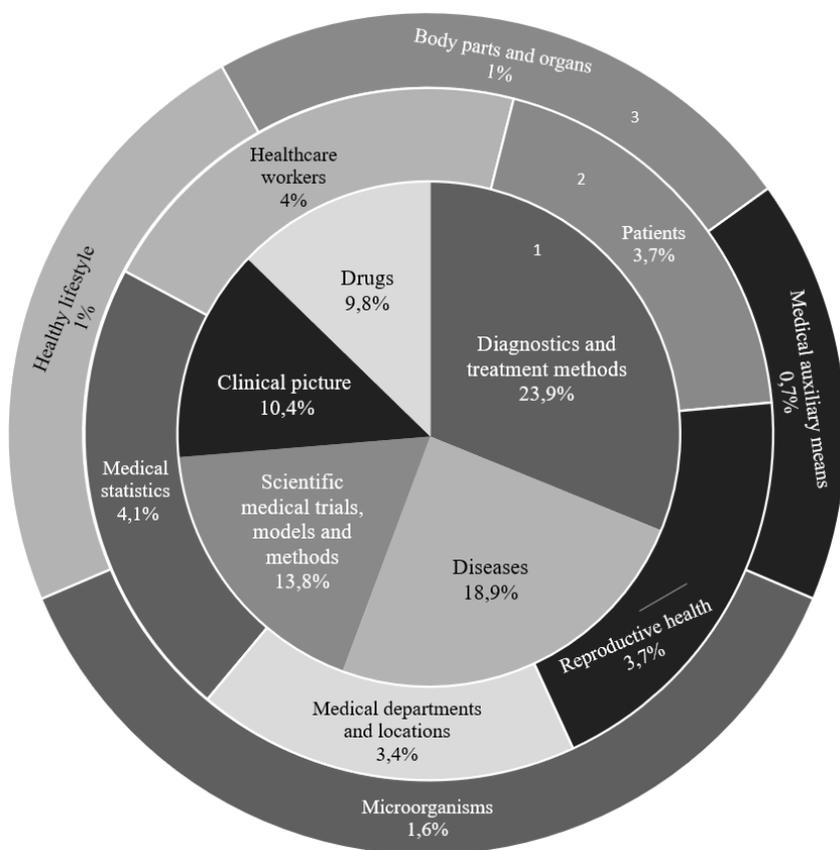

Рисунок 3 – Структура семантического поля концептосферы MEDICINE в научном дискурсе

Примечание: 1 – ядро; 2 – ближняя периферия; 3 – дальняя периферия

DISEASES

Ядерный концепт *Diseases* (18,9%) состоит из медицинских ЯЕ, объединенных маркером “disease/disorder”: *coronavirus* – ‘a disease caused by a coronavirus’; *loiasis* – ‘a tropical African disease caused by infestation with eye worms’ [Oxford English Dictionary]; *celiac*

disease – ‘a hereditary digestive disorder involving intolerance to gluten’ [Dictionary.com].

В рамках настоящего ядерного компонента исследуемой концептосферы особый интерес представляют гиперо-гипонимические и синонимические отношения. К абсолютным синонимам относятся ЯЕ *coronavirus* и *coronavirus infectious disease* (коронавирусная инфекция). Гипероним *sleep disorder* (нарушение сна) объединяет ЯЕ *insomnia* (бессонница), *hypersomnia* (патологическая сонливость) и *parasomnia* (галлюцинации сна), которые являются гипонимами. *Infectious disease* является гиперонимом по отношению к словам-гипонимам *coronavirus disease*, *bloodstream infections*, *malaria*, *tuberculosis* и *meningococcal disease* (менингококковая инфекция):

*We report the relevant features of the first cases in Europe of confirmed **infection**, named **coronavirus disease 2019 (COVID-19)**, with the first patient diagnosed with the **disease** on Jan 24, 2020 (Lescure, 2020);*

*Staphylococci are the most commonly identified pathogens in **bloodstream infections**. We developed a computerised clinical decision support system (HELP-CDSS) that assists physicians with an appropriate management of patients with **Staphylococcus bacteraemia**. The overall aim of the HELP-CDSS is a safe but more efficient allocation of **infectious diseases** specialists and an improved adherence to established guidelines in the treatment of SAB (Hagel, 2020).*

SCIENTIFIC MEDICAL TRIALS, MODELS AND METHODS

Исследуемый концепт занимает особое место в текстах научных медицинских изысканий, поскольку они направлены на поиск, разработку и упразднение моделей, методов медицинских исследований, а также медицинских программ. Медицинские существительные и номинативные словосочетания, представляющие данный

концепт (13,8% ЯЕ), можно подразделить на подклассы *Clinical trials* и *Medical research models and programmes*.

ЯЕ подкласса *Clinical trials* объединены маркером “trial/study”: *the HABIT trial* – ‘a study that aims to look at Cognitive Behavioural Therapy as treatment to Insomnia’ (Kyle, 2020); *ASSURE trial* – ‘a double-blind, placebo-controlled, randomised, phase 3 trial, which enrolled 1943 patients with completely resected non-metastatic RCC at high risk for recurrence’ (Klatte, 2019).

Медицинские маркеры подкласса *Medical research models and programmes* характеризуются объединяющим компонентом “programme”: *the VENUSS prognostic model* – ‘a prognostic programme to predict disease recurrence following surgery for non-metastatic papillary renal cell carcinoma’ (Klatte, 2019); *influenza epidemic simulation model* – ‘a simulation programme to estimate the likelihood of human-to-human transmission of severe acute respiratory syndrome coronavirus 2’ (Коо, 2020).

В исследуемом концепте отмечается незначительное число абсолютных синонимов, т.к. наименования научных медицинских испытаний, моделей и программ являются уникальными, созданными в рамках конкретного исследования, направленными на устранение определенного заболевания, поддержку здорового населения. К абсолютным синонимам, согласно материалам исследуемых медицинских научных статей, относятся *active surveillance programme* и *epidemiological surveillance programme* (программа активного эпидемиологического надзора).

В гиперо-гипонимические связи вступают следующие группы словосочетаний: гипероним *clinical trials* (клинические исследования/испытания) объединяет гипонимы *the HABIT trial*, *ASSURE trial*, *cluster-randomised crossover trial*, *observational cohort study*:

We analyzed individual patient data from 8 clinical trials of AL versus AS-AQ in 12 sites in Africa... (Bretscher, 2020);

The performance was further evaluated in an independent cohort of 150 high-risk PRCC patients from the prospective adjuvant ASSURE clinical trial (Klatte, 2019).

Парасемантами являются лингвистические маркеры *prognostic model* (прогностическая модель) и *simulation model* (симуляционная модель):

We adapted an influenza epidemic simulation model to estimate the likelihood of human-to-human transmission of severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 (SARS-CoV-2) (Koo, 2020);

The VENUSS prognostic model to predict disease recurrence following surgery for non-metastatic papillary renal cell carcinoma: development and evaluation using the ASSURE prospective clinical trial cohort (Klatte, 2019).

CLINICAL PICTURE

Медицинские лингвистические маркеры исследуемого концепта разнообразны, но обладают меньшей численностью (10,4% ЯЕ). Несмотря на это, они представляют особую значимость для интерпретации концептосферы MEDICINE: описывают начало, течение и исход болезней, т.е. развитие клинической картины заболевания. Обобщающий компонент “start/progression/end of the disease” позволяет включить в данный концепт ЯЕ *symptoms onset* – ‘a start of symptoms of a disease’; *disease onset* – ‘a start of disease’; *disease course* – ‘progression of a disease’ [Dictionary.com].

Особый интерес в рамках данного ядерного концепта представляют синонимические связи. К абсолютным синонимам относятся ЯЕ: - *clinical characteristics, clinical features* и *clinical symptoms* (клинические признаки); - *clinical manifestations, clinical presentation* и *disease pattern* (клиническая картина, клинические проявления); - *disease course* и *disease progression* (течение, развитие заболевания):

We aimed to describe the CT findings across different timepoints throughout the **disease course** (Shi, 2020);

... a two-step **disease progression** in two young men, with a secondary worsening around 10 days after disease onset despite a decreasing viral load in nasopharyngeal samples (Lescure, 2020).

Парасемантами являются группы слов и словосочетаний: - *human-to-human transmission* (передача вируса от человека к человеку) и *virus dissemination* (распространение/передача вируса); - *pandemic* (пандемия, эпидемия, протекающая одновременно во многих странах), *epidemic* (эпидемия) и (*infectious disease*) *outbreak* (вспышка инфекционного заболевания):

The coronavirus disease 2019 epidemic, caused by severe acute respiratory syndrome coronavirus 2, began in Wuhan city, in December, 2019, and has spread throughout China. Understanding the evolving epidemiology and transmission dynamics of the outbreak would provide timely information to guide intervention policy (Zhang, 2020).

DRUGS

Описываемый концепт является наименее многочисленным ядерным компонентом концептосферы MEDICINE (9,8% ЯЕ). В него входят единицы, объединенные маркером “drug/compound”: *amodiaquine* – ‘a compound derived from quinoline and used as an antimalarial’; *artemisinin* – ‘an antimalarial drug, obtained from the leaves of a Chinese artemisia or made synthetically’; *metformin* – ‘a drug used especially to treat type 2 diabetes’ [Merriam-Webster Dictionary].

В рамках данного концепта показательными являются гиперонимические отношения: - гипероним *prescribed medication* (предписанные лекарственные средства) объединяет гипонимы *drug* (медикамент), *placebo* (плацебо), *hormone* (гормон); - гипероним *drug* (медикамент) объединяет гипонимы, номинирующие противомаларийные средства: *amodiaquine*, *artemisinin*, *lumefantrine*:

*The majority of Plasmodium falciparum malaria cases in Africa are treated with the artemisinin combination therapies... While **artemisinin** derivatives have a short half-life, **lumefantrine** and **amodiaquine** may give rise to differing durations of post-treatment prophylaxis, an important additional benefit to patients in higher transmission areas... The estimated duration of chemoprophylaxis was used in a mathematical model of malaria transmission to determine the potential public health impact of each **drug** when used for first-line treatment (Bretscher, 2020).*

Обратим внимание на функционирование медицински-ориентированных ЯЕ, представляющих периферийные когнитивные сегменты (см. рисунок 3). Репрезентанты данных периферийных концептов хаотично движутся по слоям семантического поля концептосферы MEDICINE, взаимодействуют с представителями ядерных концептов, следовательно, важно сказать, что переход от ядра к периферии не имеет четко очерченных границ. Например, можно отметить, что периферийный концепт *Medical departments and locations* вербализуется в тесной взаимосвязи с ядерными концептами *Diagnostics and treatment methods*, *Diseases* и *Scientific medical trials, models and methods*, что можно увидеть на примере текста научного исследования, посвященного описанию преимуществ контактной изоляции по сравнению со стандартными мерами предосторожности в целях снижения плотности заболеваемости и распространения инфекции в медицинских и хирургических палатах для взрослых с помощью программы активного эпидемиологического надзора:

*The aim of this study was to establish the benefits of **contact isolation** over standard precautions for reducing the incidence density of ESBL-E colonisation and **infection** in adult **medical and surgical wards** with an **active surveillance culture programme**... We enrolled 20 wards from four **hospitals** in Germany, the Netherlands, Spain, and Switzerland (Maechler, 2020).*

2.3.2 Функциональные характеристики англоязычных медицински-ориентированных лингвистических маркеров в профессиональной научной коммуникации

Сегодня, в эпоху стремительного развития современной медицины, получившей название *Exponential medicine*, испытывая потребность в медицинском знании для заботы о своем здоровье человек получает необходимую информацию о модернизации препаратов, вреде самолечения и употребления непроверенных медикаментов. Отмечается явная тенденция к широкому использованию проверенных методов лечения и препаратов, эффективность которых доказана в адекватных клинических исследованиях. Актуальность и популярность набирает *Evidence-based medicine*, принципы которой становятся методологической нормой в научных медицинских исследованиях. Публикации исследований на английском языке являются основным способом обмена международным научным медицинским опытом, а также ключевым источником нового медицинского знания, включающего в себя многие новые ранее неизвестные медицинские термины, которые появляются в связи с медицинскими научными открытиями и изобретениями.

Самой популярной частью научной статьи является аннотация, основная задача которой – кратко и лаконично изложить основные результаты и методологию научных исследований, т.к. к ней обращаются в целях экономии времени и получения краткой информации о проведенных медицинских исследованиях.

Внимание автора данной монографии фокусируется на исследовании медицинских малоформатных текстов научного дискурсивного пространства, а именно, – аннотаций, поскольку аннотация, являясь вторичным жанром научного дискурса, созданном на основе научной статьи (первичного жанра) обладает не только информативной функцией (логичное и объективное изложение научного

материала статьи), но и прагматической функцией воздействия на реципиента, что достигается путем лингвистических преобразований текста-первоисточника, в частности, – научной статьи, а также функционированием медицинских лингвистических маркеров.

Проведенный анализ показал, что исследуемые статьи посвящены разнообразным проблемам медицины, которые нашли отражение в вербализации концептосферы MEDICINE посредством функционирования медицинских ЯЕ. В настоящее время в тематике рассмотренных научных публикаций преобладают исследования по инфекционным заболеваниям (50% анализируемых статей), часто встречаются статьи по акушерству и гинекологии (10% исследуемых статей), психическому здоровью (10% анализируемых статей). По 6,7% исследований приходится на проблемы ухода за больными и престарелыми, они также описывают разнообразные диеты и пищевой рацион больных. Реже встречаются работы в области онкологических заболеваний, экстренной медицинской помощи, смертности и причин смерти (по 3,3% исследуемых статей).

Изучение аннотаций англоязычных научных медицинских статей, освещающих проблемные области, помогло сделать вывод о том, что концептосфера MEDICINE в научном дискурсе вербализуется посредством лингвистических терминологических маркеров, основная часть которых зафиксирована в словарях, хорошо известна профессиональному кругу людей (работникам сферы науки и медицины) и трудна для восприятия среднестатистическому читателю. Другие медицинские термины являются новыми, современными, возникшими в условиях эволюции медицинской науки.

Сегодня в научных медицинских исследованиях прослеживается тенденция развития доказательной медицины: *The proposed modelling framework allows for **evidence-based** and cohesive inferences on location-specific seasonal characteristics* (Nguyen, 2020).

Для медицины, основанной на научных доказательствах, характерно проведение следующих видов исследования, наименования которых формируют концептосферу MEDICINE:

- *Randomised Controlled Trial* (рандомизированное контролируемое исследование, направленное на проверку эффективности новых методов лечения путем случайного распределения субъектов в экспериментальную (оценка вмешательства) и контрольную группы (отсутствие вмешательства / использование плацебо), в их сравнении происходит оценка эффективности лечения): *A qualitative approach was undertaken embedded in the feasibility randomised controlled trial* (Fortune, 2020);

- *Case-Control Study* (исследование «случай-контроль»; структура предусматривает сравнение двух групп участников с развившимся и неразвившимся клиническим исходом с целью выявления различий во влиянии факторов риска на развитие клинического исхода): *A case-control study of 64 participants with confirmed IMD... will be conducted in Australia* (Marshall, 2019);

- *Cross-Sectional Study/Survey* (экспресс-тестирование по различным показателям; структура предусматривает однократную оценку воздействия отдельного фактора и/или наличия какого-то заболевания в определенной популяции): *The aim of the current study is to investigate the preferences of Chinese frail elderly home residents with respect to EoLC by conducting cross-sectional surveys* (Yan, 2020);

- *Cohort Study* (когортное исследование; структура позволяет проследить за группой (когортной) участников и выявить различия в частоте развития у них определенных клинических исходов): *In this observational cohort study, we assessed the participants of two TaNT campaigns for onchocerciasis* (Pion, 2019);

- *Cluster randomization* (кластерная рандомизация, предусматривает назначение одинакового вмешательства определенной группе участников) и *Crossover Randomised Trial* (перекрестное

рандомизированное испытание, в ходе которого участникам первой группы рандомизированно назначают несколько вмешательств с последующей оценкой клинических исходов): *We did a **cluster-randomised crossover trial** in adult wards in four European university hospitals* (Maechler, 2020);

- *Case series* (серия случаев; исследования, в ходе которых анализируются демографические данные больных (возраст, пол, национальность, образование), объединенных каким-либо интересующим заболеванием / клиническим исходом (контрольная группа отсутствует): *In this **case series**, we followed five patients... diagnosed with COVID-19 by semi-quantitative RT-PCR on nasopharyngeal swabs* (Lescure, 2020);

- *Modelling approach* (метод моделирования, предполагающий изучение свойств определенного объекта посредством анализа свойств другого объекта (модели), более подходящего для решения исследовательских задач). Метод математического моделирования, например, успешно используется в настоящее время при разработке новых лекарственных препаратов, а также для проведения исследований на шейном отделе позвоночника, т.к. созданные модели позволяют оценить эффективность работы фиксирующих конструкций). Кроме того, особое внимание уделяется моделированию точечного распространения коронавирусной инфекции среди посетителей эпицентра по сравнению с распространением таковой у местных жителей: *We used a **Bayesian modelling approach** to estimate the relative capacity for detection of imported cases of COVID-19... We also built a simple **mathematical model** of the point prevalence of infection in visitors to an epicentre relative to that in residents* (Niehus, 2020).

Концептосфера MEDICINE пополняется новыми терминологическими ЯЕ, имеющими отношение к вспышке коронавируса во всем мире: *coronavirus disease 2019 (COVID-19) pneumonia, severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 (SARS-CoV-2), novel corona-*

virus (nCoV), ground-glass opacification, human-to-human transmission, asymptomatic fraction of infections, virus dissemination, viral sampling strategy, laboratory-confirmed cases, super-spreader, index case, pandemic (см. Приложение). В последнее время в англоязычных научных медицинских журналах стремительно появляются исследования, концентрирующие внимание на:

- способах передачи коронавирусной инфекции: *Combining a mathematical model of severe SARS-CoV-2 transmission with four datasets from within and outside Wuhan, we estimated how transmission in Wuhan varied between December, 2019, and February, 2020* (Kucharski, 2020);

- воздействии коронавирусной инфекции на организм человека: *This study aimed to clarify the clinical features and obstetric and neonatal outcomes of pregnant patients with COVID-19* (Yu, 2020).

Редакторы исследуемых журналов рассматривают соответствующие материалы с приоритетом: *In response to the current outbreak of novel coronavirus, SARS-CoV-2, BMC Medicine editors will treat relevant submissions with priority* (BMC Medicine).

Анализ аннотаций англоязычных медицинских статей позволил выявить актуальные проблемы научных исследований, в границах которых развивается медицинская наука. Большинство анализируемых медицинских лингвистических терминологических маркеров номинируют:

- методы диагностики и лечения;
- заболевания, их течение, распространение, исход и клинические проявления;
- научные медицинские исследования и методы, что говорит о тенденциях развития медицинской науки и проектов, ориентированных на разработку медицинских программ и моделей, позволяющих предотвратить, диагностировать и лечить различные заболевания.

2.3.3 Прагматическое воздействие научных медицинских текстов в английском языке

Рассмотрев лингвистические особенности вербализации концептосферы MEDICINE, перейдем к описанию основных прагматических параметров функционирования данной концептосферы в рамках аннотаций англоязычных научных статей.

В первую очередь следует отметить, что научные медицинские исследования затрагивают такие **человеческие ценности**, как жизнь и здоровье, чем объективно привлекают внимание масштабной аудитории:

- здоровье населения, особенно детей и подростков: *Invasive meningococcal disease (IMD) primarily causes disease in young children and adolescents and can cause long-term disability* (Marshall, 2019);

- женское репродуктивное здоровье: *The international evidence-based PCOS Guideline aimed to promote accurate and timely diagnosis, to optimise consistent care, and to improve health outcomes for adolescents and women with PCOS* (Пеña, 2020);

- качество жизни: *Insomnia is a prevalent sleep disorder that negatively affects quality of life* (Kyle, 2020);

- психическое здоровье медицинских работников и качественная медицинская помощь: *The analysis showed that doctors were more likely to experience mental ill-health when they felt isolated or unable to do their job and when they feared repercussions of help-seeking. Healthy staff were necessary for excellent patient care* (Carrieri, 2020).

Другой яркой прагматической характеристикой малоформатных текстов аннотаций медицинских научных статей являются **компрессивы** – сложные слова, состоящие из двух и более компонентов, образованные компрессией словосочетаний и предложений в результате синтаксического смещения без изменения их компонентного состава, являются средством языковой экономии.

Особое внимание в настоящем исследовании уделяется сочинительным и подчинительным словосочетаниям в функции препозитивного определения, обозначающим определенные медицинские явления и научные медицинские проекты. Как правило, такие конструкции обладают характерным графическим оформлением: дефисное написание, выделение кавычками, использование прописных обозначений первых букв каждого слова конструкции, курсивное выделение и т.п.

Препозитивные конструкции, определяющие понятия медицинской сферы, подразделяются на следующие группы:

– по типу связи между компонентами:

1) сочинительные сочетания: test-and-not-treat strategy (Pion, 2019), see-and-treat cervical cancer screening programme (Goldstein, 2020);

2) подчинительные сочетания: Wuhan-to-location imported cases of COVID-19 (Niehus, 2020), intention-to-treat analyses (Kyle, 2020), end-of-life care (Yan, 2020);

– по числу компонентов:

1) двухкомпонентные: rule-out strategy (Aarts, 2020), high-risk patients (Klatte, 2019);

2) многокомпонентные: 90-day-disease-reoccurrence-free survival (Hagel, 2020), extended-spectrum β -lactamase-producing Enterobacterales (Maechler, 2020);

– по графическому оформлению:

1) дефисное написание: self-swab-HPV testing (Goldstein, 2020);

2) выделение кавычками: ‘at risk’ label (Peña, 2020), ‘rule-out’ diagnostic test (Divala, 2020);

3) заглавные обозначения первых букв компонентов, входящих в состав конструкции: Shock-Absorbing Flooring Effectiveness Systematic review (Drahota, 2020);

4) курсивное выделение: *'Care Under Pressure'* review (Carrieri, 2020).

Следует отметить, что компрессивы являются специфической особенностью современного английского языка и не имеют аналогии в русском языке. Большинство названных конструкций представляют собой индивидуальные авторские образования, не фиксируются в словарях, однако активно используются для придания речи образности и новизны, выражения эмоционального состояния автора, а также для точного описания признака предмета без использования придаточных предложений. Следовательно, компрессивы не только расширяют смысловое поле исследуемой концептосферы MEDICINE, но и наделяют научную речь такими свойствами как выразительность, оригинальность и лаконичность, выполняя таким образом **прагматическую функцию воздействия** на читателя, характерную для рекламного стиля.

Повышению прагматического потенциала научных медицинских текстов малого формата способствует использование **лексических средств выразительности и стилистических приемов**. Авторы исследуемых нами аннотаций англоязычных медицинских статей обращаются к метафоре, метонимии, аллюзии, номинируя свои открытия в области медицины.

Примечательны наименования медицинских проектов или методов исследования – это новые, не зафиксированные в словарях, медицинские термины, образованные с помощью аббревиации и стилистических приемов, совершенствующих и всесторонне развивающих концептосферу MEDICINE:

– метафорический перенос (метафора по сходству образа действия): *amend* (v) – исправлять, изменять к лучшему => *AMEND study (the Adolescent MENingococcal Disease study)* – изучение влияния менингококкового заболевания на молодых людей для воспол-

нения качественных данных о болезни и экономической эффективности программы, направленной на изобретение вакцины: *Estimating the cost-effectiveness of meningococcal vaccine programme is hampered due to a lack of good quality costing and burden of disease data. This study aims to address this evidence gap...* (Marshall, 2019);

– метонимический перенос:

1) атрибутивная метонимия, признак – предмет: safest (adj) – самый безопасный => *the SAFEST review (Shock-Absorbing Flooring Effectiveness SysTematic review)* – обзор эффективности амортизирующего покрытия пола для обеспечения безопасности пожилых людей и персонала в больницах и домах престарелых (Drahota, 2020);

2) каузальная метонимия, объект – действие: heart (n) – сердце => *the HEART score (History, ECG, Age, Risk factors and Troponin score)* – шкала оценки обследуемых с болью в груди, выявляющая и устраняющая острый коронарный синдром у пациентов с минимальными рисками с помощью учета истории болезни, ЭКГ, возраста, факторов риска и использования тропонина (Aarts, 2020);

– аллюзия:

Venus – рим. миф. Венера, богиня красоты, любви и плодородия => *VENUSS prognostic model* – модель для прогнозирования рецидива неметастатического папиллярного рака почки у пациентов после хирургической операции, разработанная на основе анализа таких патологических показателей как венозный опухолевый тромб (*VENous tumour thrombus*), онкологическая степень полиморфизма ядер (*NUclear grade*), размер (*Size*) и клиническая стадия (*Stage*) новообразования (*tumour*) и узловых утолщений (*node*) (Klatte, 2019). Кроме того, являясь **рекламным прецедентным текстом**, аббревиатура VENUSS выполняет рекламную функцию статьи, поскольку прецедентные тексты кратки, понятны, лаконичны, позволяют ярко и образно выразить мысль, привлечь внимание и запомниться аудитории.

Стоит отметить, что аллюзия активно используется авторами малоформатных научных текстов по медицинской проблематике и встречается не только в наименованиях медицинских проектов, но и при описании особенностей клинической картины заболевания и поведения больных. Например, пациенты с целиакией, соблюдающие безглютеновую диету, живут между Инь и Ян, что представлено сценарием реальной жизни, который показывает сложности ограниченного соблюдения диеты и искушения временного или постоянного употребления глютена: Yin and Yang – два взаимодополняющих принципа китайской философии (Инь негативен, темен и женственен, Ян позитивен, светел и мужественен), взаимодействие которых поддерживает гармонию Вселенной => *the Yin and Yang of dietary gluten transgressions* – Инь и Ян нарушений безглютеновой диеты, связанных с потреблением глютена (Lerner, 2020).

Аббревиация участвует в образовании названий болезней (*MERS-CoV* – Middle East respiratory syndrome during the 2015 coronavirus), микроорганизмов (*CoNS* – coagulase-negative staphylococci), методов лечения (*CBT* – cognitive-behavioural therapy). Аббревиатуры не только отличаются краткостью и лаконичностью, но и привлекают внимание читателя благодаря своему графическому оформлению.

Графическое оформление, в свою очередь, является одним из способов передачи прагматической направленности англоязычных медицинских аннотаций. В исследуемых малоформатных текстах активно используются кавычки и курсивное начертание. Встречаются случаи одновременного использования вышеназванных приемов: “*“I can do this”*: *developing competence in physical activity highlights the enhanced physical activity confidence gained through goal setting and accomplishment*” (Fortune, 2020). Основная роль графических выделений во вторичном тексте медицинских аннотаций заключается в передаче определенных отношений, которые в устной

речи реализуются на фонетическом уровне. Кавычки способствуют зрительному восприятию, а курсивное начертание позволяет сделать акцент на значимой части текста.

В каждой исследуемой аннотации можно обнаружить **статистические данные**, которые не только информируют о результатах проведенного испытания, но и убедительно доказывают присутствие прагматического эффекта воздействия: *An outbreak of severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 (SARS-CoV-2) has led to 95333 confirmed cases as of March 5, 2020* (Kucharski, 2020).

Как показало исследование вербализации концептосферы MEDICINE в рамках научного дискурса, прагматическая направленность англоязычных аннотаций медицинских статей достигается преимущественно за счет использования средств языковой экономии, проявляющихся в лингвистической компрессии и аббревиации медицинской терминологии, лексических средств выразительности и стилистических приемов, графических средств и выделений, статистических данных, а также обращения к таким ценностям как здоровье, благополучие, семейный очаг, любовь, что способствует созданию перлокутивного эффекта – воздействию на реципиента, т.е., читателя и потенциального потребителя.

2.4 Концептосфера MEDICINE в дискурсе англоязычных масс-медиа

2.4.1 Ядерные и периферийные медицинские концепты в англоязычном масс-медийном дискурсе

Систематизация медицинских лингвистических маркеров и их классификация на ядерные и периферийные компоненты в дискурсе масс-медиа проводились на материале исследования статей популярных англоязычных газет, современных англоязычных рекламных

YouTube видеороликов и видеовыступлений спикеров TED конференций на тему здоровья и медицины (см. список источников фактического материала).

По результатам анализа медицински-ориентированных ЯЕ в англоязычном масс-медийном дискурсе на основе вычленения объединяющих сем, которые в языке соответствуют концептуальным признакам, было обозначено одиннадцать ядерных и периферийных концептов семантического поля концептосферы MEDICINE: *Diseases, Diagnostics and treatment methods, Drugs, Healthy lifestyle, Body parts and organs, Healthcare workers, Medical auxiliary means, Patients, Healthcare organisations, Microorganisms, Medical documents* (см. рисунок 4).

В центре семантического поля концептосферы MEDICINE находятся ядерные концепты *Diseases, Diagnostics and treatment methods, Drugs, Healthy lifestyle*. ЯЕ, входящие в состав исследуемых концептов, отличаются повышенной частотностью употребления, устойчивостью, систематичностью. Это объясняется направленностью медицинских текстов масс-медийного дискурса на популяризацию медицинского знания, рекламирование медицинских товаров и услуг, освещение болезней и пропаганду здорового образа жизни. Однако, представители ядерных концептов не изолированы от других компонентов семантического поля концептосферы MEDICINE, они постоянно вступают в связь с медицинскими вербальными маркерами, находящимися на периферии исследуемой концептосферы, создавая новые семантические связи и образуя новые медицинские значения.

DISEASES

Ядерный концепт *Diseases* (33,2% исследуемых ЯЕ масс-медийного дискурса) характеризуется медицинскими ЯЕ, объединенными семой “condition/disease/illness”. Медицинские понятия,

включенные в данный ядерный компонент исследуемой концептосферы, часто встречаются в газетных статьях, рекламных видеороликах и TED конференциях: *Down's syndrome* – ‘a condition that someone is born with, that stops them from developing in a normal way, both mentally and physically’ [LDOCE, 2009:509]; *disorder* – ‘a mental or physical illness which prevents part of your body from working properly’ [Ibid, p. 486]; *dementia* – ‘an illness that affects the brain and memory, and makes you gradually lose the ability to think and behave normally’ [Ibid, p. 449].

Исследуемый концепт богат гиперо-гипонимическими связями. Гипероним *cancer* (злокачественное новообразование) объединяет гипонимы *leukaemia* (лейкемия), *prostate cancer* (рак предстательной железы), *medullary thyroid cancer* (медуллярная карцинома щитовидной железы), *skin cancer* (рак кожи), *pancreatic cancer* (рак поджелудочной железы). Гипоним *melanoma* (меланома, тип рака кожи) соответствует гиперониму *skin cancer* (рак кожи):

Two antibody drugs taken together can wipe out even the most advanced forms of skin cancer, a new study has found. Dramatic results from research in to even the most advanced cases give hope to diagnosed with melanoma each year (Daily Mirror, 2016).

Гиперониму *dementia* (деменция) соответствует гипоним *Alzheimer's disease* (болезнь Альцгеймера):

If you have concerns about Alzheimer's disease or about any other form of dementia, please contact the Alzheimer's Society National Dementia Helpline on 0300 222 1122 (Time to forget... 2017).

Синонимические связи представлены абсолютными синонимами: - *tumour, lump* (опухоль, новообразование); - '*Snake skin' disease* и *Harlequin Ichthyosis* (ихтиоз Арлекина, заболевание при котором кожа быстро растет, высыхает и отторгается); - *bladder weakness, urinary leakage* (недержание мочи):

*Do not hesitate to seek healthcare advice if you experience regular urinary leakage... if you're one of the 47 per cent of women in the UK who experience **bladder weakness**, it can be difficult to completely relax and enjoy some of life's best moments. But with TENA Lady, the UK's leading **bladder weakness** brand, you can feel completely secure and confident every day (TENA...2019).*

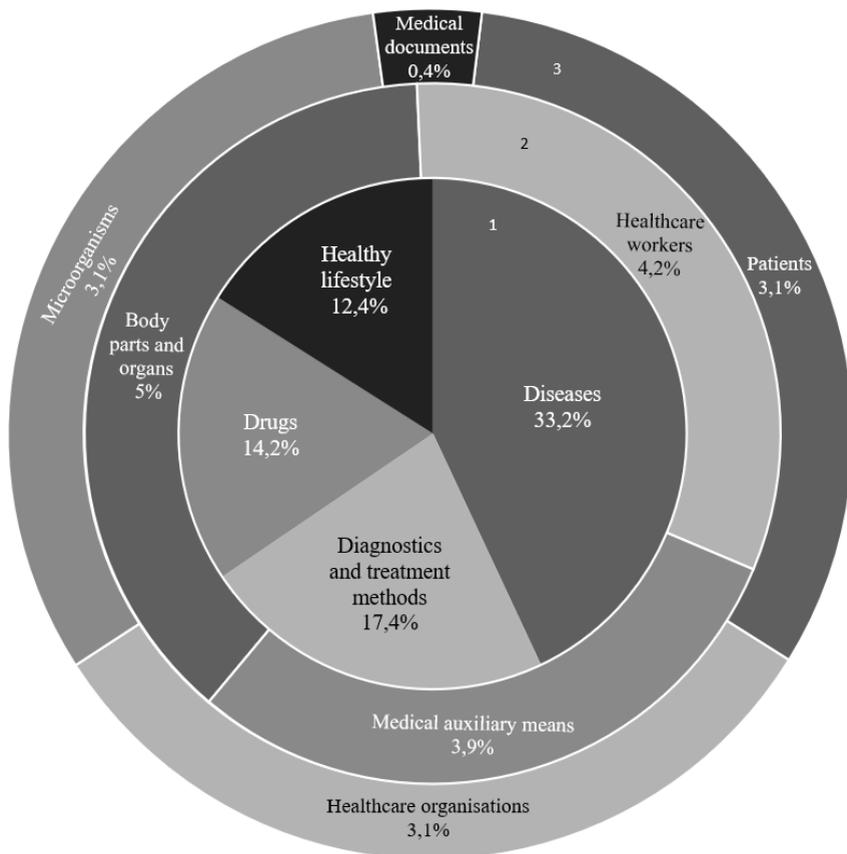

Рисунок 4 – Структура семантического поля концептосферы MEDICINE в дискурсе масс-медиа

Примечание: 1 – ядро; 2 – ближняя периферия; 3 – дальняя периферия

DIAGNOSTICS AND TREATMENT METHODS

Описываемый концепт характеризуется богатством медицинских ЯЕ (17,4%), номинирующих методы диагностики и лечения. Существительные и номинативные словосочетания, включенные в данный концепт, объединены маркером “treatment/cure method”: *chemotherapy* – ‘the treatment of disease by means of chemicals that selectively destroy cancerous tissue’; *immunotherapy* – ‘treatment designed to produce immunity to a disease or enhance the resistance of the immune system to an active disease process, as cancer’; *immunoassay* – ‘any laboratory method for detecting a substance by using an antibody reactive with it’ [Dictionary.com].

Исследуемый концепт интересен наличием синонимических и гиперо-гипонимических отношений. Гипероним *diagnostics* (диагностическая процедура, исследование) характеризует гипонимы *X-ray analysis* (рентгенография), *Mammaprint test* (диагностический тест, предназначенный для оценки риска рецидива рака молочной железы), *short-term tests* (экспресс-тестирование), *self-swab test* (диагностический метод посева), *point-of-care testing* (диагностика пациента в стационарных условиях), *immunoassays* (иммунохимический метод анализа), *PCR-based diagnostics* (ПЦР-диагностика), *liquid biopsy* (диагностический метод жидкой биопсии). Гипоним *closed-loop surgical procedure* (закрытое хирургическое вмешательство с обратной связью, в т.ч. удаленное) соответствует гиперониму *operation* (хирургическое вмешательство). Гипероним *treatment* (терапия) объединяет гипонимы *platinum-based chemotherapy* (химиотерапия препаратом платины), *immunotherapy* (иммунотерапия), *TENS therapy* – *Transcutaneous electrical nerve stimulation therapy* (терапия посредством транскутанной электростимуляции):

Opdivo (nivolumab) injections for intravenous use. For adults with advanced non-small cell lung cancer previously treated with platinum-

based chemotherapy. *It is the most prescribed immunotherapy for previously treated advanced non-small cell lung cancer... Opdivo can cause your immune system to attack normal organs...this may happen any time during or after treatment has ended* (Opdivo... 2017);

Paingone Plus could ease your pain. At the push of a button, the technology in Paingone Plus delivers a 30-second burst of TENS therapy to the affected area (Paingone... 2019).

Абсолютными синонимами являются ЯЕ: - *testing, examination* и *diagnostics* (диагностическая процедура, исследование); - *treatment, therapy* и *cure* (терапия, лечение); - *medication* и *prescription* (лекарственная терапия, назначение лекарственного средства). К парасемантам относятся ЯЕ *prescription* (лекарственная терапия, назначение лекарственного средства) и *just-in-time-ordering* (своевременное предписание лекарственного средства):

... cats have been prescribed as a purring panacea for social exclusion across all walks of life... when, in 1991, the medical director of a New York nursing home introduced his severely disabled patients to a menagerie of animals – including two cats per floor – the number of medical prescriptions required fell by 50 per cent compared with a control sample (I, 2016);

COVID-19 has also revealed some real weaknesses in our global health supply chains. Just-in-time-ordering, lean systems are great when things are going well, but in a time of crisis, what it means is we don't have any reserves (Shaikh, 2020).

DRUGS

Данный ядерный концепт представлен медицинскими ЯЕ (14,2%), объединенными компонентом “drug”. Он находится на третьем месте по распространенности и частотности употребления медицинских терминов в границах медийного дискурса и включает в себя названия лекарственных препаратов: AZT (*azidothymidine*) – ‘a

drug used to treat AIDS' [LDOCE, 2009:102]; *saline* – 'a drug or a medicine containing or consisting of salt' [LDOCE, 2009:1542]; *tranquilliser* – 'a drug used for making someone feel less anxious' [Ibid, p. 1876].

В исследуемом концепте прослеживаются следующие типы отношений:

- связь «гипероним – гипоним»: - гипероним *antibiotics* (антибактериальный препарат, антибиотики) характеризует гипонимы *azithromycin* (азитромицин, полусинтетический антибиотик широкого спектра действия) и *rifamycin* (рифамицин, антибактериальный препарат широкого спектра действия); - гипероним *prescription medicine* (рецептурное лекарственное средство) объединяет гипонимы *purring panacea* (мурлыкающая панацея, чудодейственное лекарство), *antipsychotic medication* (нейролептический лекарственный препарат, снимающий приступы психоза), *injectable medicine* (инъекционное лекарственное средство), *pills* (таблетированное лекарственное средство, драже), *antibiotics* (антибактериальный препарат, антибиотики):

Trulicity is a once-weekly injectable medicine to improve blood sugar in adults with diabetes when used with diet and exercise... Trulicity is a prescription medicine. Tell your doctor if you're pregnant... (Trulicity... 2017);

... cats have been prescribed as a purring panacea for social exclusion across all walks of life... (I, 2016);

Patients taking antipsychotic medication may experience more than one side effect at a time (Side effects... 2016);

Antibiotics...we're wonderful pills. But don't ever think we'll cure all of your ills (Antibiotic ... 2017).

- синонимические связи, представленные абсолютными синонимами *medicine* и *medication* (лекарственный препарат):

It [Trulicity] should not be the first medicine to treat diabetes (Trulicity... 2017);

They deliver my medication right to my door in easy-to-open packets. And the best part: their service is free. Does your pharmacy do that? (Pillpack...2019).

HEALTHY LIFESTYLE

Описываемый ядерный концепт (12,4% ЯЕ) привлекает внимание к исключительной важности здорового образа жизни. Концептуальные маркеры данного ядерного компонента концептосферы MEDICINE объединены словом “health”. Концепт характеризуется многообразием английских медицинских ЯЕ: *yoga* – ‘a system of exercises that help you control your mind and body in order to be healthy’ [LDOCE, 2009:2039]; *balance* – ‘mental and emotional health, when someone’s mind is healthy and their emotional state is normal’ [LDOCE, 2009:111]; *protein* – ‘one of several natural substances that exist in food, and which your body needs in order to grow and remain strong and healthy’ [Ibid, p. 1396].

Исследуемый концепт интересен гиперо-гипонимическими связями. Гипероним *diet* (рацион, диета) объединяет гипонимы *low-fat diet* (диета с низким содержанием жиров), *detox diet* (очищающая диета), *800-calorie-a-day shake diet* (коктейльная диета с содержанием 800 калорий в день), *zero-carb diet* (безуглеводная диета), *pregnancy diet* (диета для беременных). Гипероним *supplements* (витамины, биологически-активные добавки) характеризует гипонимы *omega-3* (полиненасыщенные жирные кислоты ряда Омега-3), *folic acid* (фолиевая кислота), *magnesium* (магний). ЯЕ *nutrients* (питательные вещества) является гиперонимом, объединяющим гипонимы *carbohydrates* (углеводы), *proteins* (белки), *fats* (жиры), *antioxidants* (питательные вещества, поступающие с пищей, защищающие клетки человеческого организма):

*Guidelines, based on the average amount of **nutrients** and energy needed by adults, peg the daily intake of sugar at 90g and salt at 6g (Daily Mirror, 2016);*

*One of the great things about sending your kids off to school with a packed lunch is that you can make a real difference to their daily nutritional intake... you can ensure it [lunch box] is full of food and drink items that contain a healthy balance of **protein, fats and carbohydrates** (Daily Mirror, 2016);*

*The cafe makes the latte using 'organic beetroot powder' and almond milk. 'High in **antioxidants**, perfect for recovering from a hard gym sesh or if you're starting to get the flu,' they wrote on Facebook (Daily Mail, 2016).*

Абсолютными синонимами являются: - *immune system* и *immunity* (иммунная система); - *immunocytes* и *immune cells* (клетки, входящие в состав иммунной системы организма). К парасемантам относятся: - *vitamins* (витамины), *supplements* (витаминовые, биологически-активные добавки); - *nutrition* (питание, рацион питания) и *diet* (пищевой рацион, диета):

*People who cut meat from their **diet** could be at risk of heart disease and cancer, new research has found (Daily Express, 2016);*

*When it comes to **nutrition**, there's a lot to take into account, with Pret's ham sandwich taking the crown for its fibre and protein content compared to all of McDonald's Happy Meal items (Daily Mirror, 2019).*

С медицинскими лингвистическими маркерами вышеперечисленных ядерных элементов концептосферы MEDICINE регулярно взаимодействуют вербальные маркеры, передвигающиеся по периферии семантического поля исследуемой концептосферы (см. Рисунок 4). Поскольку репрезентанты ядерных и периферийных концептов постоянно вступают в связь друг с другом, между ядром и периферией нет четких границ. Интересно отметить связь периферийных концептов *Healthcare workers* и *Microorganisms* с ядерными

концептами *Diseases* и *Diagnostics and treatment methods*, которую можно проследить на примере скрипта видеоконференции TED, посвященной одной из самых актуальных и жизненно-важных проблем – пандемии COVID-19:

*A new **virus** emerges and spreads like wildfire. ... Two main viral testing techniques are critical: ... PCR, or polymerase chain reaction testing, targets the **virus's** genetic material in the body and is used to diagnose someone who is currently infected. To develop a PCR test for a **never-before-seen virus**, **researchers** first sequence its genetic material, or genome, and identify regions that are unique to that specific **virus**. A PCR test begins by collecting a sample: this can be blood for **hepatitis viruses**, feces for **poliovirus**, and samples from the nose or throat for **coronaviruses**. **Immunoassays**, on the other hand, tap into the immune system's memory of the **virus**, showing if someone has previously been infected. They work by targeting virus-specific antibodies generated by the immune system during **infection**... although **immunoassays** are difficult to develop quickly, **researchers** in Singapore were able to create one for **SARS-CoV-2** even before **COVID-19** was declared a pandemic. These **tests** – along with the **scientists** who develop them and the **health professionals** who administer them – are absolutely essential. And when deployed early, they can save millions of lives (Wright, 2020).*

2.4.2 Функциональные характеристики англоязычных медицински-ориентированных дискурсивных маркеров в масс-медийном пространстве

Исследование статей самых популярных англоязычных газет (См. Список источников фактического материала) в дискурсе масс-медиа выявило разнообразную и многочисленную проблематику: от врожденных и приобретенных серьезных заболеваний до стресса и проблем со сном, от правильного питания до проблем соблюдения

гигиены, от занятий спортом до вредных привычек. Концептосфера MEDICINE, по результатам изучения перечисленных проблемных областей, в масс-медийном дискурсе вербализуется с помощью разнообразных медицинских лингвистических маркеров общеупотребительного и терминологического характера, одни из которых всем известны и широко распространены, а другие – более современные, появившиеся в ходе развития современной медицины, еще не вошли в активный коммуникативный обиход.

Было проанализировано 205 существительных и номинативных словосочетаний в контексте статей по медицинской проблематике англоязычных газет и журналов. Наиболее частотны медицински-ориентированные ЯЕ, номинирующие заболевания (27,3%): *hysteria, skin eruption, leukaemia, Selective Eating Disorder (SED)*; лекарства и препараты (21,9%): *AZT (azidothymidine), azithromycin, ondansetron, omeprazole, nivolumab, ipilimumab, purring panacea*; здоровый образ жизни (21,5%): *nutrition, long-term immunity, healthy fluid balance*; методы диагностики и лечения (16,1%): *examination, genetic enhancement, X-ray analysis, rehydration Mammaprint test*.

Основная часть медицинских лингвистических маркеров находит отражение в статьях о болезнях. В силу того, что рак (*cancer*) – одно из самых распространенных заболеваний, авторы многих статей пытаются описать данное явление, представить читателям способы его лечения и профилактики. Отсюда преобладание таких ЯЕ, как *skin cancer, melanoma* (Daily Mirror, 2016); *pancreatic cancer, metastatic pancreatic ductal adenocarcinoma (PDAC)* (Daily Express, 2016); *breast cancer, stage ductal carcinoma in situ (DCIS), lump, lymph nodes, affected cells* (The Sun, 2016). Значительное место в выборке занимают медицинские термины, функционирующие в качестве лингвистических маркеров, посредством которых описываются врожденные заболевания: *Down's syndrome* (The Sun, 2016); *Rokitansky syndrome, Harlequin Ichthyosis* (Daily Mirror, 2016).

Часто затрагиваются проблемы женского здоровья и гигиены, характеризующиеся наличием следующих ЯЕ: *Molluscum Contagiosum*, *STDs – sexually transmitted diseases*, *herpes* (The Sun, 2016); *irritation and infection caused by underwear which can affect fertility*; *pregnancy*, *hyperemesis gravidarum*, *(re)dehydration* (Daily Mail, 2016); *fertility*, *ovulation*, *contraceptive* (Daily Mirror, 2016).

Стресс и депрессия, так же, как и в образовательном дискурсе, являются весьма модной и популярной темой для обсуждения и освещения СМИ. Вербализация концептосферы MEDICINE в данной сфере происходит благодаря использованию существительных и номинативных словосочетаний терминологического характера: *stress*, *anxiety*, *depression*, *sleep deprivation* (Evening Standard, 2016); *omega-3*, *antidepressants*, *neurasthenia*, *mental illness*, *insomnia*, *headaches* (Daily Express, 2016).

Диета и занятия спортом становятся предметом всестороннего обсуждения в англоязычном масс-медийном дискурсе и раскрываются с помощью таких ЯЕ, как *high fruit diet*, *obesity* (I, 2016), *muscle*, *Triyoga*, *blood circulation*, *lung capacity*, *cellulite*, *toxins* (Evening Standard, 2016).

Интересно отметить, что наравне с английским образовательным дискурсом, в дискурсе масс-медиа встречаются тексты о пользе домашних животных для поддержания здорового тонуса: *Cats have been prescribed as a purring panacea. Cat ladies and, indeed, cat lords are measurably happier and healthier than their petless peers* (I, 2016).

Таким образом, концептосфера MEDICINE в дискурсе масс-медиа представлена множеством разнообразных англоязычных медицински-ориентированных маркеров терминологической и общепотребительной лексики, номинирующих болезни, лекарства, части тела, методы лечения и характеризующих здоровый образ жизни.

Особенности англоязычной рекламы медицинских товаров и услуг

В процессе исследования дискурса англоязычных масс-медиа было отмечено, что дискурсивные маркеры медицинской семантики появляются в рекламе на страницах газет и журналов, а также в сети Интернет в целях популяризации товаров медицинского назначения и здорового образа жизни, для решения задач по воспитанию здорового поколения, а также в связи с необходимостью борьбы с врожденными и приобретенными заболеваниями. Как показали наблюдения, газетные материалы могут служить отличной платформой для рекламы определенного лекарственного средства с целью извлечения прибыли из продажи медицинских препаратов. Перечисляя лекарства или продукты, которые рекомендуются при определенной болезни, газета вместе с тем рекламирует их.

Зафиксирована реклама

- медикаментов:

1) в тексте статьи: *Of 95 patients given a combination of nivolumab and ipilimumab, 64 per cent were still alive after two years. Dramatic results from research give hope to diagnosed with melanoma each year;* и в ее названии: *How two antibody drugs taken together can wipe out deadly skin cancer* (Daily Mirror, 2018);

2) *Folic acid supplements lower the risk of heart disease and help you live longer, says study* (Ibid), реклама присутствует в названии публикации;

- известного в косметологии медицинского препарата *Botox*. Дискурсивные маркеры, поясняющие его преимущества, неоднократно используются авторами рекламной публикации для привлечения внимания к многофункциональному потенциалу этого средства как в тексте публикации: *Incredible thermal scans show how Botox, usually used to smoothen out wrinkles, restored circulation and*

heat to their extremities, так и в названии статьи: *Could Botox treat Raynaud's Thermal scans show how the toxin usually used to smoothen out wrinkles restored heat to the feet of three women* (Daily Mail, 2018);

- медицинских приспособлений, аппаратов и приложений для мобильных устройств, которые занимают особое место в перечне рекламируемых медицинских товаров и услуг:

1) *Spectacles that monitor blood pressure throughout the day could cut the risk of heart attacks and strokes* (Daily Mail, 2018);

2) *Fertility app analyzing temperature and ovulation is 'as effective a contraceptive as the pill'... The Natural Cycles app identifies the most fertile days and notifies the user to take precaution in order to avoid the risk of pregnancy* (Daily Mirror, 2018);

- продуктов питания. Следует отметить, что медицинские дискурсивные маркеры весьма широко используются в рекламе продуктов питания. Так, шоколад рекламируется в качестве эффективного снотворного и средства, снижающего риск сердечных приступов: *Need a good night's sleep? Eating dark chocolate could do the trick: It's rich in magnesium – an essential mineral that keeps body clocks running on time. It helps keep immune systems healthy, prevents some cancers and cuts the risk of heart attacks* (Daily Express, 2016); *CHOCOLATE BOOSTS HEART: Eating chocolate moderately slashes risk of heart failure by 13 percent, scientists reveal* (The Sun, 2018). Молоко рекламируется как источник энергии для детей: *...children should not stop drinking milk because it is a vital source of energy, calcium and vitamins and minerals* (Daily Mail, 2018).

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в англоязычных медицинских статьях наряду с положительной рекламой можно обнаружить отрицательную рекламу продуктов питания, посредством которой авторы предостерегают от использования продуктов, которые могут причинить вред здоровью человека. Набор вербализованных дискурсивных маркеров в этом случае отличается

контекстными условиями – названиям таблеток против простуды, лекарственных средств от сердечных недугов или пилюль от бессонницы противопоставляется описание негативных последствий лечения с помощью вышеназванных медикаментов. Примечательно, что текстовые фрагменты, предупреждающие о негативных эффектах, которые фактически выполняют функцию трансформатора положительной рекламы в антирекламу, базируются на маркерах англоязычного бытового дискурса. Особенно очевидно это проявляется в материалах, рекламирующих:

- лекарственные средства и их формат: *Giving Calpol to toddlers could almost double their risk of asthma, experts warn* (Daily Mirror, 2018), реклама присутствует в названии статьи;

- косметические средства: *Furious customers are taking legal action against the deodorant company after suffering from burns, rashes and skin irritation* (The Sun, 2016);

- продукты питания: *SOME-FIN FISHY Sushi lover has hand AMPUTATED after catching 'flesh-eating' infection from eating raw fish* (The Sun, 2018), реклама содержится в названии статьи;

- сладкие напитки: *Parents in Liverpool are being warned about the amount of sugar in soft drinks (Lucozade, Coca Cola, Tropicana, Capri-Sun, Ribena) causing tooth decay among the city's children* (Daily Mail, 2016).

Медикализация современного англоязычного общества посредством рекламы

Выявлению особенностей *медикализации* социального коммуникативного пространства способствовало исследование англоязычных рекламных видеороликов, размещенных на портале YouTube, поскольку интернет-реклама является одним из самых

мощных инструментов воздействия на людей, способствует распространению влияния медицины на современное общество и ее проникновению в массовое сознание.

В ходе настоящего исследования было изучено 47 современных англоязычных рекламных видеороликов на тему медицины и здоровья. Наиболее распространенными являются видео медийной рекламы, пропагандирующие лекарства и препараты (34%) и медицинские учреждения (23,4%), менее частотны примеры рекламы средств гигиены и предметов одежды (15%), а также методов профилактики и лечения (10,6%). В 13% случаев встречаются пародийные рекламные видеоролики. Периодически появляется антиреклама медицинских препаратов (4%). Благодаря изучению рекламных видео, затрагивающих данные проблемные области, можно заключить, что концептосфера MEDICINE в медийном дискурсе вербализуется посредством лингвистических маркеров, большинство которых зафиксированы в словарях, известны ограниченному кругу людей (работникам медицинской сферы), а некоторые из них распространены в активном коммуникативном обиходе. Остальные лингвистические маркеры являются современными, появляющимися на волне развития медицины.

Большое внимание британские власти уделяют психическому здоровью, о чем свидетельствует рекламная кампания *Every mind matters*, призывающая людей позаботиться о своем душевном здоровье, и поддерживаемая членами королевской семьи – принцем Уильямом, Кэтрин Миддлтон, принцем Гарри и Меган Маркл, которые утверждают, что проблемы психического здоровья являются частью нашей жизни и должны обсуждаться: *A season-long campaign where we will be encouraging fans to talk about their mental health. We will use our national game to spread the message that mental health isn't a sad, difficult topic. It is just part of everyday life* (Meghan Markle...2019). *Every mind matters* предлагает онлайн-программу

советов, которые помогут справиться со стрессом, поднять настроение, улучшить сон и контролировать себя: *...a free on-line plan designed to help you deal with stress, boost your mood, improve your sleep, and feel more in control* (Meghan Markle...2019). Британское сообщество *Alzheimer's Society* призывает людей, больных деменцией, забыть о разнице в возрасте, расе, социальном статусе, идеологических взглядах, религиях, вкусе и объединиться для борьбы с данным заболеванием: *Forget about everything that keeps us apart because dementia doesn't care. It's set to be the UK's biggest killer and too many are facing the disease alone* (Time to forget...2017). Именно этими обстоятельствами обусловлена популярность рекламы, продвигающей препараты, помогающие справиться с такими проблемами психического здоровья как стресс, расстройство сна, биполярное расстройство, депрессия, деменция.

Значительная часть медицинских лингвистических маркеров находит свое отражение в видеорекламе медикаментов для лечения сахарного диабета (*Trulicity*...2017), препаратов, снимающих боль в суставах (*Paingone*...2019), лекарств и вакцин против гриппа (*NHS Flu*...2019). Особое внимание уделяется профилактике и лечению натуральными препаратами: *At honest Meds we make high-quality health-care products using natural, ...organic plant oils and extracts to provide you ...with healthy effective products which leave you feeling good, refreshed and healthy again* (Honest Meds...2019).

Пользуется популярностью реклама медицинских учреждений. Поскольку центральное внимание уделяется заботе о детском здоровье, британской публике представляется широкий спектр существующих и новых центров и больниц для детей. *Sheffield Children's Hospital* (Welcome...2018) и *Bristol Royal Hospital for Children* приглашают детей на профилактику и лечение и гарантируют заботу и дружелюбное отношение медперсонала: *...it's a nice relaxed environment for everybody ... we try and make things as friendly as possible*

(Bristol Royal...2019). Актуальна реклама профильных медицинских центров для взрослых. Создаются специализированные организации, объединяющие людей с определенным заболеванием. Например, британское сообщество *Alzheimer's Society* организует и оказывает психологическую и медицинскую помощь людям с недугом деменции (Time to forget...2017). Становятся востребованными услуги организаций, предоставляющих персонал по уходу за пожилыми людьми на дому, например, всемирно известная организация *Home Instead Senior Care*, обеспечивающая высококачественный уход за престарелыми (Home Instead...2019).

Необходимость средств личной гигиены, а также предметов одежды, способствующих комфортному и здоровому образу жизни, обусловила актуальность такого рода видеорекламы. Предлагается широкий ассортимент средств по уходу за полостью рта (Corsodyl...2019), специализированного нижнего белья (TENA...2019), ортопедической одежды и обуви (Scholl Footwear...2019). Подчеркивается важность экологически чистых, натуральных изделий: *Skin-friendly is a must for all our fabrics which is all made out of the world's finest and most lush bamboo, wood, and leather* (Natural Clothes...2019).

В связи с нарастающим желанием молодых мам восстановиться и обрести уверенность разрабатываются и рекламируются различные программы упражнений. Например, программа *MUTU System* предлагает комплекс упражнений для укрепления мышц тазового дна при синдроме раздраженного мочевого пузыря: *MUTU System is the medically recommended online exercise program that helps moms gain confidence in how their body looks, works and feels* (Leaking...2019).

Наряду с рекламой появляется антиреклама медицинских препаратов, однако эти случаи встречаются нечасто. В связи с популяр-

ностью противовирусных средств на экранах появляется отрицательная реклама антибиотиков: *Antibiotics...take us for the wrong thing, that's dangerous to do* (Antibiotic ... 2017).

Интересно заметить, что из-за регулярного рекламирования товара медицинского назначения появляется значительное количество пародийных видеоклипов. Данное явление подтверждает неподдельный интерес публики к рекламе медицинских препаратов и услуг, а также демонстрирует положительное или отрицательное отношение к определенной рекламе. Шаблонность и абсурдность медицинских рекламных роликов вызывает раздражение и гнев публики, что является причиной создания многочисленных пародий, высмеивающих те или иные аспекты рекламы медицинских препаратов. *I'm annoyed by the formulaic nature and absurdity of medicine commercials*, негодует автор одного из пародийных видео (Every Medicine...2019). Как правило, рекламируется выдуманный препарат, который выступает собирательным образом лекарств, когда перечисляются все возможные и невозможные побочные эффекты: *Water is non-dairy, vegan, non-GMO, calorie-free. Symptoms of water may include: bleeding, nausea, stomachaches, fever, mild fatigue, heavy fatigue, cramps, drowning, and in rare cases death. Talk to your doctor if you're experiencing seizures or death or if you're allergic to water* (Ibid). В данном случае в качестве рекламируемого медицинского товара выступает обычная вода.

Таким образом, медиализация современного англоязычного общества осуществляется посредством интенсивного рекламирования медицинского продукта, распространением влияния медицины на разные области общественной жизни. Медиализация проявляется в проникновении в массовую культуру и сознание медицинского языка, включающего в себя современные медицинские термины, дополненные незначительным количеством общеупотребительной медицински-ориентированной лексики, номинирующие:

- заболевания;
- лекарственные препараты;
- медицинские приспособления, аппараты, приложения для мобильных устройств;
- медицинские учреждения;
- должности медицинского персонала;
- предметы личной гигиены и одежды;
- программы восстановительных упражнений.

2.4.3 Прагматический потенциал англоязычных масс-медийных материалов по медицинской проблематике

Применение различных средств прагматического воздействия на реципиента приобретает исключительное значение в текстах англоязычных масс-медиа, становясь ключевым механизмом процесса медиализации современной англоязычной коммуникации, имея истинной целью популяризировать медицинский продукт или услугу и побудить потенциального потребителя приобрести их.

Одним из ключевых средств усиления прагматического эффекта является **заголовок статьи**. Основная функция названия статьи – компактно изложить и передать ее суть, заинтересовав читателя. Как показывают наблюдения, рассмотренные названия характеризуются лаконичностью и привлекательностью. Демонстративную ценность заголовка статьи усиливают цитаты, ссылки, статистика, различный стиль печати: *CANCER CLUES Breakthrough blood test predicts when a cancerous tumour will return or evolve like ‘a weather forecast’* (The Sun, 2018).

Структурный анализ англоязычных наименований статей по медицинской тематике показал, что авторы публикаций используют разнообразные типы предложений в заглавиях газетных и журнальных статей: побудительные, вопросительные и повествовательные предложения. Наиболее частотны примеры с вопросительными

предложениями, которые: 1) строят доверительные отношения с аудиторией, устанавливая контакт через обращение: *What is your fitness age?* (Telegraph, 2018); *Feel like you're constantly catching a cold?* (Mirror, 2018); 2) вводят новый медицинский термин, характеризующий недавно открытое заболевание: *What is bipolar disorder?... What is norovirus?... What is Lyme disease?...* (Mirror, 2018); 3) призывают подумать об эффективности терапии: *Can fish oil cut heart attack and stroke risks by 25%?* (Daily Mail, 2018); *Could laser therapy solve your chronic backpain?* (Telegraph, 2019); 4) приглашают к дискуссии о безопасности продуктов, диет и препаратов: *The potato problem: just how healthy is the carb-heavy spud?* (Telegraph, 2018). Применяя вопросительные предложения в качестве заголовков англоязычных статей, авторы акцентируют внимание читателей на определенной проблеме из области медицины, призывают задуматься о ней, вовлекают в коммуникацию. Для заголовков англоязычных медицинских статей характерно сложное бессоюзное предложение с двоеточием: *Migraine myths busted: Expert explains what causes them, who is most likely to suffer and how it can be treated* (Mirror, 2018). В большинстве случаев в наименованиях статей используется настоящее время, а для выражения будущего времени употребляется инфинитив с частицей *to* для глубокого погружения читателя в насущную проблему: *BREAST CANCER TO RISE* (The Sun, 2018); *Asthma operation to be offered free on NHS* (Mirror, 2018).

Не менее важную роль в усилении прагматической направленности масс-медийных текстов по медицинской проблематике играет **мифологизация медицинской продукции**, которая сильнее всего проявляется в ее рекламировании и обусловливается мифичностью массового сознания и рекламой, выступающей материальным носителем мифического сообщения. Современная реклама создает свой мир с собственной мифологией, характеризующийся ма-

гическим воздействием на общество и иллюзией повседневной реальности, предлагая потенциальному потребителю медицинского товара\услуги принять на веру волшебное свойство продукта, апеллируя к системе человеческих ценностей: 1) фолиевая кислота, кроме своей основной функции биологически активной добавки, наделяется волшебным свойством – способствует долголетию: *Folic acid supplements lower the risk of heart disease and help you live longer* (Daily Mirror, 2018); 2) рыбий жир, являющийся биологически активной добавкой и не относящийся к лекарственным средствам, обладает удивительной способностью сокращать риск сердечного приступа и инсульта на 25%: *Can fish oil cut heart attack and stroke risks by 25%? Yes, a surprising study claims - but doctors are skeptical* (Daily Mail, 2018); 3) медицинские препараты, произведенные из натуральных растительных масел, обретают магическую функцию, позволяя человеку чувствовать себя отдохнувшим и здоровым: *At honest Meds we make high-quality health-care products using natural... organic plant oils and extracts to provide you ...with healthy effective products which leave you feeling good, refreshed and healthy again* (Honest Meds...2019). Так, мифологизация медицинской продукции становится способом манипулятивного воздействия на сознание потребителя.

Повышению прагматического эффекта рекламируемого товара из сферы медицины, демонстрации его положительных / отрицательных свойств и влияния на организм человека, способствует обращение к аудитории **известных личностей**, которые использовали определенный продукт, проверили его эффективность. Так, препараты лития помогли английскому актеру Биллу Одди справиться с музыкальными галлюцинациями, в чем он признается в интервью Daily Express: *I was suffering musical hallucination, but my condition had been well managed for several years, thanks to lithium, and I wasn't experiencing any of the normal warning signs* (Daily Express, 2018). Знаменитости продвигают и здоровый образ жизни

(занятия спортом, диеты, правильное питание): *Kate Moss, the 44-year-old supermodel looks radiant in flirty LBD [little black dress] with sheer skirt after 'adopting healthier lifestyle'* (The Sun, 2018). Для привлечения внимания к рекламе медицинского товара и усиления перлокутивного эффекта авторы рекламных видеороликов приглашают на исполнение главных ролей актеров и политических деятелей. Например, рекламную кампанию о важности психического здоровья поддерживают члены королевской семьи: *Meghan Markle, Prince Harry, Prince William and Kate are making history, appearing in their first TV advert together for a mental health campaign* (Meghan Markle...2019). Упоминание имени актрисы и герцогини Меган Маркл в названии данного рекламного ролика происходит с целью его популяризации, для увеличения количества просмотров, о чем свидетельствуют следующие комментарии: *...she draws international clicks; Meghan's name has become a commodity for some channels... (used like a cash cow)... her name brings the volume of traffic to the channel* (Meghan Markle...2019). Часто к именам известных личностей апеллируют авторы масс-медийных материалов с целью привлечь внимание аудитории к своей проблеме со здоровьем, что также повышает прагматический потенциал медийных текстов по медицинской тематике: *Like Kirsty Young and Lady Gaga, I'm a sufferer of fibromyalgia* (Telegraph, 2019).

Другой отличительной характеристикой прагматической направленности медицинских текстов масс-медийного дискурса является **обращение к ценностям**, что проявляется в видеороликах как на вербальном, так и на визуальном уровнях. Медицинская реклама проводит идею таких ценностей как долгая жизнь, здоровье, благополучие, семейный очаг, любовь, что способствует созданию перлокутивного эффекта - воздействию на потенциального потребителя. Ценность здоровой семьи выносятся на первый план: *... to provide you and your loved ones with healthy effective products which leave you ... healthy again* (Honest Meds...2019). Героиня рекламы

препарата для больных диабетом является образцом прекрасной жены и матери. Она – счастливая обладательница замечательной семьи – принимает этот препарат, чтобы сохранить здоровье и дольше наслаждаться временем, проведенным в кругу родных и близких. Подтверждение этого тезиса можно увидеть в комментариях к видео: *...the dark-haired lady is attractive. She is not too...FAT, and not too...SKINNY ... A "HEALTHY" size!* 😊❤️ *Her bubbly personality, and pleasant voice adds to her attractiveness. Definitely wife material, and mother of your kids.* 💞 😊 (Trulicity...2017). Этот комментарий интересен тем, что в нем присутствуют вербальные (медицинские лингвистические маркеры) и невербальные (стиль печати, смайлы и количество лайков под комментарием и видеороликом) средства расширения прагматического потенциала.

Наличие комментариев к рекламным видеороликам также является способом прагматического воздействия на потенциального потребителя медицинского товара, поскольку авторы делятся опытом применения того или иного препарата, указывая на его (не)эффективность, побочные эффекты: *That's quality stuff* (Plastfree...2019), *Loved the product. It works 10/10* (Trulicity...2017), *Flu vaccines destroy the immune system+death* (NHS Flu ...2019). Особый интерес вызывают ироничные комментарии к видеороликам, характеризующие негативное отношение представителей общества к рекламе медицинских препаратов и услуг. Такого рода комментарий не только демонстрирует результат перлокутивного эффекта воздействия текстов видеорекламы на широкую аудиторию потенциальных потребителей медицинской продукции, но и сам оказывает определенное прагматическое воздействие, вызывая скептическое отношение других представителей целевой аудитории к рекламируемому предмету и подвергая сомнению его эффективность. Например, полностью соответствует приведенным характеристи-

кам комментариев к рекламе препарата Opdivo, применяемого в иммунотерапии лечимого ранее прогрессирующего немелкоклеточного рака легких: *I love this ad. When I first saw it, I thought Utopia had come to earth. And then bam, 'a chance to live longer' (than your untimely death) ... Wahhhh waaa waap. It is so optimistic that you almost feel bad not having the thing they are curing* (Opdivo... 2017).

Кроме того, прагматический потенциал исследуемых медицинских текстов масс-медийного дискурса подкрепляется **включением песен** в рекламный видеоролик. Так, в антирекламе антибиотиков песня является не только вербальным, но и аудиовизуальным средством, способствующим легкому запоминанию информации о вреде антибиотиков, подтверждение чему находим в комментарии: *I need antibiotics to get this song out of my head* (Antibiotic ... 2017).

Еще одним вербальным средством воздействия на потребителей является **рекламная прецедентная цитата**, появляющаяся чаще всего в конце рекламы медицинского товара в виде слогана. Слоган в медицинском видеоролике кратко и емко отражает неповторимость рекламного предложения. Обладая такими характеристиками как краткость, легкость в произношении, понятность, слоган привлекает внимание и запоминается аудитории: *TAKING CARE OF YOUR HEALTH* (Honest Meds...2019), *EVERY MIND MATTERS* (Meghan Markle...2019), *UNITED AGAINST DEMENTIA* (Time to forget...2017), *PAINGONE. ANYTIME. ANYWHERE* (Paingone...2019), *FEEL THE SCHOLL DIFFERENCE AND LOVE EVERY STEP* (Scholl Footwear...2019), *JOIN THE PLASTFREE REVOLUTION* (Plastfree...2019), *NATURE IS OUR PASSION* (Natural Clothes...2019), *BRUSH LIKE A PRO* (Oral-B...2019). Благодаря таким прецедентным высказываниям реклама вливается в массовую культуру и живет своей жизнью.

Языковая экономия также выполняет функцию прагматического воздействия на реципиента. На лексическом уровне тенден-

ция к экономии языковых усилий выражается в процессах аббревиации, лингвистической компрессии, словосложения и сокращения слов, обозначающих открытия в области современной медицины и способствующих усилению прагматического потенциала медицинских масс-медийных сообщений. Наиболее распространенным средством языковой экономии является лингвистическая компрессия (50% исследуемых ЯЕ). Особое внимание в настоящем исследовании уделяется подчинительным словосочетаниям в функции препозитивного определения, обозначающим определенные медицинские явления: *person-to-person transmission* (Shaikh, 2020), *point-of-care testing* (Sabeti, Harpi, 2020). Такие конструкции обладают характерным графическим оформлением, которое делает их примечательными, выразительными, лаконичными, что способствует достижению перлокутивного эффекта: дефисное написание, выделение кавычками, использование прописных обозначений первых букв каждого слова конструкции, курсивное выделение. Лексические примеры лингвистической компрессии включают в себя двухкомпонентные и многокомпонентные конструкции. К двухкомпонентным конструкциям относятся такие лингвистические маркеры как *virus-specific antibodies* (Wright, 2020), *long-term immunity* (Berkley, 2020), к многокомпонентным - *once-in-a-century pandemic*, *human-to-human-transmissible respiratory viruses*, *30,000-some-odd-isolated coronaviruses* (Berkley, 2020). Популярным средством языковой экономии является аббревиация (25% примеров). Такие образования трудны для понимания и требуют интерпретации: *SARS* = Severe Acute Respiratory Syndrome (Shaikh, 2020), *CEPI* = Coalition for Epidemic Preparedness Innovations (Berkley, 2020). На словосложение приходится 12,5% примеров языковой экономии в границах концептосферы MEDICINE. Например, медицинские лингвистические маркеры, номинирующие болезни, методы диагностики, микроорганизмы: *immunoassays* (Wright, 2020), *coronavirus* (Shaikh,

2020), *pathogens* (Longdon, 2019). Реже встречается сокращение медицинских терминов (8,9% примеров). В связи с тем, что вести о коронавирусе обретают особую актуальность, популярны слова *Corona* (also *Rona*) – informal shortening of *coronavirus* (Shaikh, 2020). Большинство названных образований являются индивидуальными авторскими, многие из которых не фиксируются в словарях, однако активно используются для придания речи образности и новизны, выражения эмоционального состояния автора.

Вышеперечисленные средства наделяют медицинскую профессиональную коммуникацию такими свойствами как выразительность, оригинальность, лаконичность, выполняя прагматическую функцию воздействия на слушателя, который является потенциальным потребителем медицинских товаров и услуг, способствуя коммуникативному успеху, т.е., эффективному общению.

2.5 Сравнительный анализ структурно-семантических и дискурсивных характеристик концептосферы MEDICINE в современном англоязычном коммуникативном пространстве

Сравнительный анализ структурно-семантических и дискурсивных параметров концептосферы MEDICINE в лексикографическом, образовательном, научном и масс-медийном видах дискурсивного пространства в современном английском языке позволил установить ряд характеристик, демонстрирующих значимую роль медицинской концептосферы в современной англоязычной коммуникации, а также подтверждающих ее первостепенную важность для представителей англоязычного социума.

- Концептосфера MEDICINE, рассмотренная в четырех типах англоязычного дискурсивного пространства в совокупности и представленная 2000 ЯЕ, характеризуется общим количеством ядерных и периферийных концептов, равным 16, три из них – *Diseases*,

Diagnostics and treatment methods, *Drugs* – концентрируются в ядре семантического поля, *13* – хаотично движутся в рамках ближней и дальней периферии (см. рисунок 5, демонстрирующий усредненные данные по всем исследуемым типам дискурса).

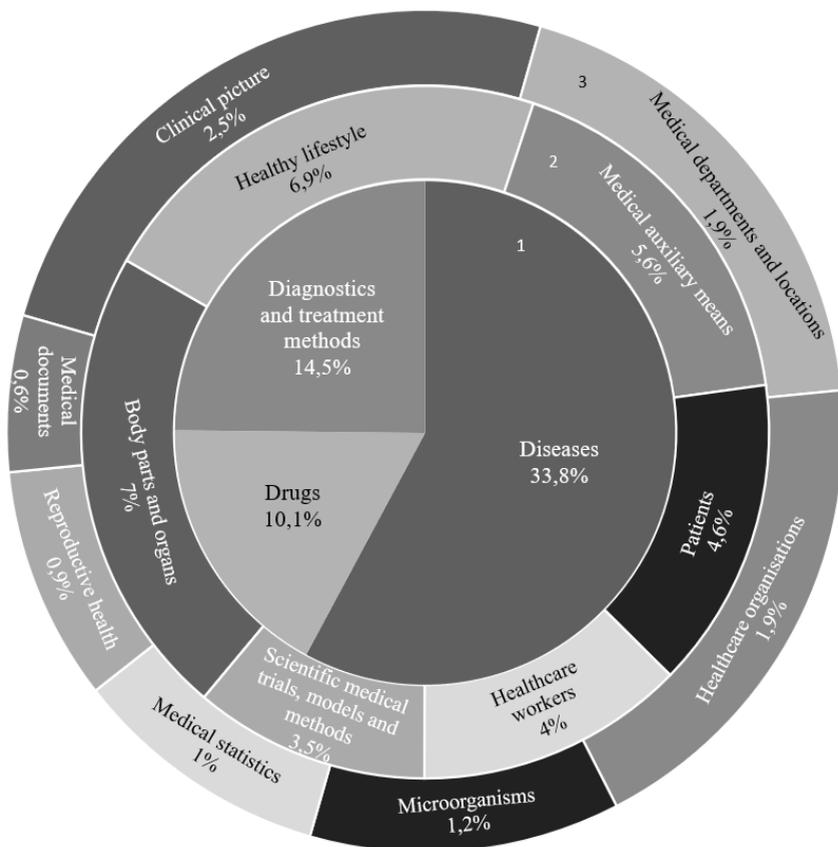

Рисунок 5 – Структура семантического поля концептосферы MEDICINE, в лексикографическом, научном, образовательном и масс-медийном типах англоязычного дискурсивного пространства, усредненные данные
Примечание: 1 – ядро; 2 – ближняя периферия; 3 – дальняя периферия

- Классификация ЯЕ медицинской тематики по ядерным и периферийным концептам имеет ряд сходств и различий (см. рисунки 1 – 4):

1) Количество ядерных и периферийных компонентов концептосферы MEDICINE различно: в образовательном дискурсе удалось выявить 9 концептов, в лексикографическом – 10, в дискурсе масс-медиа – 11, научный дискурс отличается широким разнообразием медицинских терминов, которые распределились на 14 концептов, что объясняется необходимостью дискурса науки, описывая научные медицинские исследования и открытия в области медицины, охватить все сферы медицинского знания.

2) Число и содержание ядерных концептов различно: ядро концептосферы MEDICINE в масс-медийном, образовательном и лексикографическом дискурсах представлено четырьмя концептами, в то время как в научном дискурсе обозначилось пять ядерных концептов. Концепт *Diseases* является ядерным во всех исследуемых дискурсах, концепт *Diagnostics and treatment methods* входит в число ядерных в образовательном, научном и масс-медийном дискурсах, *Drugs* принадлежит к ядерным концептам в лексикографическом, научном и масс-медийном дискурсах, *Healthy lifestyle* является ядерным в дискурсах образования и масс-медиа, концепт *Body parts and organs* находится в ядре концептосферы MEDICINE только в образовательном дискурсе в дидактических целях, для обучения студентов базовым составляющим человеческого организма; в лексикографическом дискурсе в число ядерных концептов вошли *Medical auxiliary means*, *Patients*, которые в других исследуемых дискурсах остались за пределами ядра концептосферы. Интересно, что в научном дискурсе, в силу его направленности на разработку масштабных медицинских проектов и исследований, на выявление наиболее эффективной терапии (при описании клинической картины развития болезни) в группу ядерных концептов вошли *Scientific medical trials, models and methods* и *Clinical picture*.

3) В лексикографическом, образовательном и масс-медийном дискурсах самым большим ядерным концептом является *Diseases*, а термины, вербализующие его, составляют основу концептосферы MEDICINE, что является достоверным признаком широкого распространения различных заболеваний, а также появления новых болезней и их изучения; в научном дискурсе на первый план выходит ядерный концепт *Diagnostics and treatment methods*, что подтверждает стремление ученых-медиков изобрести, протестировать и ввести в медицинскую практику больше методов диагностики и лечения заболеваний.

4) В аспекте каждого исследуемого типа дискурсивной практики для ядерных концептов характерно наличие синонимических и гиперо-гипонимических отношений, установленных посредством исследования функциональных характеристик лингвистических маркеров медицинской тематики; при этом, гиперо-гипонимические отношения нашли подтверждение в лексической базе данных английского языка WordNet [URL: <https://wordnet.princeton.edu>]. Ядерные концепты богаты абсолютными синонимами, парасемантами, гипонимами и объединяющими их гиперонимами. Анализ медицинских лингвистических маркеров, представляющих ядерные концепты, показал отсутствие стилистических синонимов, следовательно, стилистическая синонимия не характерна для медицинской терминологии.

Относительно абсолютной синонимии, представленной в медицинских концептах, вербализуемых в исследуемых типах англоязычного дискурса следует отметить, что существование абсолютных синонимов в языке оправдано его развитием. С развитием науки о языке у слов появляются дополнительные значения, которые могут совпадать со значениями других зафиксированных в словарях ЯЕ. Следовательно, сохраняются те абсолютные синонимы, которые наряду с полностью совпадающим значением имеют до-

полнительные значения (это касается многозначных слов). Например, слово *cancer* кроме значения 1 [с, u] a very serious disease in which cells in one part of the body start to grow in, совпадающего со значением слова *carcinoma*, имеет дополнительное значение 2 [с] an evil influence that affects a lot of people and is difficult to stop: *Drug abuse is the cancer of our society* (LDOCE, 2009:234). Слово *decay* n [u] также имеет несколько значений: 1 the natural chemical change that causes the slow destruction of something: *tooth decay* (полностью совпадающее со значением слова *caries*); 2 the gradual destruction of buildings: *poverty and urban decay*; 3) the gradual destruction of ideas, beliefs: *moral decay* (LDOCE, 2009:436). Таким образом, в соответствии с законом экономии языковых средств абсолютные синонимы в английском языке можно отнести к избыточным явлениям, поскольку они не столько дополняют, сколько повторяют смысловую матрицу в английском языке в определенный период его развития. А под воздействием внутренних (например, фонетические изменения) и внешних факторов (в частности, развитие процесса познания), которые сопровождаются языковыми трансформациями, абсолютные синонимы могут исчезать или превращаться в термины, что особенно наглядно подтверждается результатами исследования концептосферы MEDICINE.

Важно отметить, что во всех исследуемых ядерных концептах концептосферы MEDICINE гипероним может выступать в роли синонима по отношению к гипониму. Например, описывая в медицинском образовательном тексте работу и функции легких, авторы употребляют в качестве синонима слову *lungs* медицинский лингвистический маркер *respiratory organ*. Обратное использование данных ЯЕ в виде синонимов невозможно, поскольку важное значение имеют родо-видовые отношения: *lungs = respiratory organ*, но *respiratory organ ≠ lungs* (Oxenden, English File, 2003). В видеоролике, рекламирующем инъекции для внутривенного применения Opdivo

как самую предписанную иммунотерапию для прогрессирующего немелкоклеточного рака легких, лечимого ранее химиотерапией с использованием препарата платины, автор предлагает синонимичное употребление гипонима *immunotherapy* и гиперонима *treatment*. Однако важно учитывать, что в контексте родо-видовых связей данное синонимичное употребление носит однонаправленный характер и возможно только при замене ЯЕ *immunotherapy* словом *treatment*, но не наоборот (Opdivo... 2017).

5) Менее распространенными являются маркеры периферийных концептов *Healthcare workers* (в границах всех исследуемых дискурсов), *Healthcare organisations* (в контексте образовательного, масс-медийного и лексикографического дискурсов), *Microorganisms* (в масс-медийном и научном дискурсах), *Medical statistics* и *Reproductive health* (характерны только для научного дискурса), *Medical departments and locations* (в контексте научного и лексикографического дискурсов), *Medical documents* (в лексикографическом и масс-медийном дискурсах), которые регулярно взаимодействуют с вербальными маркерами ядерных концептов.

Так, смена приоритетных позиций ядерных и периферийных компонентов семантического поля медицинской концептосферы, изменение числа и содержания концептов, появление новых синонимических рядов, гиперо-гипонимических отношений убедительно доказывают эволюцию и трансформацию концептосферы MEDICINE, а ее интерференция в исследуемые актуальные в современной англоязычной коммуникации лексикографическую, образовательную, научную и масс-медийную дискурсивные практики меняет и совершенствует систему языка, подтверждая закономерности эволюции языковой системы.

- Основу концептосферы MEDICINE составляет медицинская терминология. Однако в определенных видах современной англоязычной коммуникации терминологическая лексика дополняется

общеупотребительной. Так, например, медицинские термины в полном объеме находят отражение в научном дискурсе, в то время как небольшие включения общеупотребительной лексики медицинской тематики, сопровождающие терминологическую базу, характерны для дискурса масс-медиа и образования.

- Отличительной чертой дискурса масс-медиа является реклама, цель которой продвинуть медицинский товар, либо показать его отрицательные стороны. Лексикографический и образовательный дискурсы не предполагают наличие рекламы, обладают строгим содержанием, их цель – проинформировать и обучить студентов. В научном дискурсе периодически появляется скрытая реклама, однако она не настолько навязчива, по сравнению с рекламой, характерной для дискурса масс-медиа. Неявная реклама присутствует в аннотациях к научным текстам статей, что обуславливается их прагматической функцией воздействия, необходимостью привлечь внимание к описываемому исследованию или разработкам (а не стремлением продать медицинскую продукцию).

- Медикализация социума нашла проявление во всех англоязычных дискурсивных практиках, которые обладают особой значимостью в жизни современного общества, и показала, как различные социальные сферы работают на сохранение здоровья населения, с одной стороны, а с другой – послужила средством усиления роли медицински-ориентированных концептов в сознании англоязычного социума, повышая прагматический потенциал исследуемой концептосферы и предлагая когнитивно-дискурсивные модели для интерпретации жизненных ситуаций, связанных с медициной. В дискурсе современной лексикографии процесс медикализации протекает посредством фиксации значения и описания норм употребления ЯЕ медицинской тематики, сохранения, отражения и транслирования медицинских знаний, которые представляют фун-

даментальную познавательную и культурную ценность для человека, и которыми обладает общество в определенную эпоху. В образовательном дискурсе медиализация проявляется в обучении членов общества основам медицинских знаний и ведения здорового образа жизни с задействованием нормативной лексики медицинской тематики. Проявления процесса медиализации в научном дискурсе характеризуются его направленностью на проведение исследований, разработку и внедрение в медицинскую практику программ, моделей и методов профилактики, диагностики и лечения заболеваний, а также изобретением и употреблением соответствующих медицинских терминов, с которыми постепенно знакомятся представители социума. Самым эффективным и незаменимым ресурсом медиализации англоязычного социума является масс-медийный дискурс. Благодаря современным англоязычным медиа, обладающими манипулятивным характером, посредством регулярного рекламирования медицинских товаров и услуг, происходит проникновение в массовое сознание медицинского языка и стиля мышления, медицинских концепций и представлений о различных болезнях, клинической картине, способах диагностики и лечения болезней. Следовательно, возрастает зависимость жизни и деятельности представителей англоязычного социума от медицины.

- Прагматическая направленность текстов и функционирующих в них медицинских вербальных маркеров является отличительной чертой всех исследуемых типов англоязычного дискурсивного пространства, однако имеет характерное выражение, свойственное каждому из них:

1. Яркие, привлекающие внимание заголовки статей являются одним из основных средств усиления прагматической направленности в образовательном и масс-медийном типах дискурсивного пространства. В текстах образовательного дискурса они менее экспрес-

сивны, чем в дискурсе масс-медиа, они являются говорящими, отличаются лаконичностью, легкостью в понимании и интерпретации, диктуются необходимостью правильного истолкования и запоминания учащимися. Заголовки текстов масс-медийного дискурса привлекательны и лаконичны, их демонстративную ценность усиливают цитаты, ссылки, статистика, различный стиль печати, прагматическая направленность заголовков также подкрепляется использованием вопросительных типов предложений и настоящего времени с целью полного погружения оппонента в акт коммуникации. Заголовки текстов научного дискурса не обладают вышеперечисленными свойствами, их основная функция – отражение ключевой информации о новом медицинском знании; они отличаются нейтральным стилем и отсутствием эмоциональности.

2. Обращение к фигурам известных личностей характерно как для материалов учебных пособий, так и для англоязычных текстов газет и журналов, рекламных видеороликов и видеоконференций TED. Однако в образовательном дискурсе мы знакомимся с деятелями науки (доктора, ученые, работники медицинской сферы), а дискурс масс-медиа постоянно дает пример из жизни звезд и политиков, что связано с дидактизмом образовательного дискурса и с целью масс-медиа популяризировать и рекламировать товар, а также вызвать интерес читателей к статье.

3. Обращение к человеческим ценностям – способ прагматического воздействия, объединяющий все анализируемые дискурсы. Исследуемые тексты возбуждают интерес к концептосфере MEDICINE посредством таких ценностей как жизнь, здоровье, семейный очаг, гармония, благополучие, любовь, свобода.

4. Лексическим средством прагматического воздействия на реципиента является языковая экономия на уровне медицинской терминологии, которая проявляется в лингвистической компрессии,

аббревиации, словосложении и сокращении медицинских лингвистических маркеров. В англоязычных масс-медиа встречаются все перечисленные виды языковой экономии, в англоязычных научных медицинских статьях самыми популярными являются лингвистическая компрессия и аббревиация. Медицинские лингвистические маркеры, образованные указанными средствами языковой экономии, являются индивидуальными авторскими образованиями, придают медицинской профессиональной коммуникации выразительность, оригинальность и лаконичность, повышая прагматическую направленность исследуемых медицинских текстов, способствуют совершению эффективного акта коммуникации с потенциальным потребителем медицинских товаров и услуг.

5. Рекламный прецедентный текст, представляющий средство повышения прагматического эффекта, является особенностью материалов научного и масс-медийного дискурсов. Такие тексты кратки, понятны, лаконичны, позволяют ярко и образно выразить мысль, привлечь внимание и запомниться аудитории.

6. Прагматический потенциал материалов исследуемых типов дискурсивного пространства зависит от функций, которые выполняет определенный дискурс.

Дидактическая функция словаря характеризует семантизацию исследуемых ЯЕ, в частности, выявление значения ЯЕ, а также предписание орфоэпических норм, проявляющееся в виде транскрипции толкуемого слова. Общекультурная и коммуникативная функции словаря, которые выступают как средство общения, взаимной связи и информации, фактор повышения культурного уровня социума, объясняют использование в текстах словарных статей идиом, обращение к человеческим ценностям. Нормативная функция словаря, способствующая унификации языка как средства общения, фиксирует значения и употребление слов в аспекте синтагматических и парадигматических отношений, что можно проследить в иллюстративном материале словарной статьи.

Дидактическая функция образовательного дискурса, направленного на обучение студентов основным медицинским концептам, предполагает наличие в образовательном материале упражнений на тренировку и закрепление активной лексики, а также вопросов к изучаемым текстам по медицинской проблематике.

Развлекательная функция, присущая масс-медийному дискурсу, обуславливает включение песен в рекламный материал. Фатическая функция дискурса масс-медиа, устанавливающая контакт между авторами материала и аудиторией в связи с необходимостью ориентации на своего читателя, характеризует наличие комментариев к рекламным видеороликам, показывает непререкаемую включенность реципиента в диалог.

Коммуникативная функция научного дискурса, направленная на передачу специальной информации, объясняет использование в аннотациях к научным медицинским статьям лексических средств выразительности и стилистических приемов. Эпистемическая функция научного дискурса, предполагающая отражение действительности и хранение нового знания, предопределяет особенности графического оформления и статистических данных.

- Медицинские проблемные области, актуальные для современной англоязычной коммуникации, разнообразны. Психическое здоровье, правильное питание и распорядок дня, факторы, причиняющие вред здоровью, польза смехотерапии, наиболее активно задействованы в современном англоязычном учебном пространстве. Для научного дискурса характерны исследования по инфекционным заболеваниям, статьи по акушерству и гинекологии, психическому здоровью, работы, описывающие проблемы ухода за больными и престарелыми, диеты и пищевой рацион больных, а также исследования в области онкологических заболеваний, экстренной медицинской помощи, смертности и причин смерти. Дискурс ан-

глоязычных масс-медиа представляет широкий спектр медицинских проблем без определения приоритетных. Многие обсуждаемые проблемы медицины (врожденные и приобретенные заболевания, психическое здоровье, правильное питание) находят свое отражение во всех исследуемых коммуникативных пространствах, что является доказательством распространенности и социальной значимости данных тем концептосферы MEDICINE в современном англоязычном мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате обзора научно-теоретических работ, содержащих философский и лингвистический анализ понятий *дискурс* и *концепт*, описание типологических дискурсивных характеристик и особенностей процесса *медикализации* социума, исследования медицины в лингвофилософском и социокультурном контекстах, а также эволюционные аспекты *концепта* в процессе становления научного лингвистического знания, было обнаружено, что философское понимание *концепта* и *дискурса* является основным источником лингвистических исследований по концептологии и дискурсологии. Связь философии и медицины характеризуется их единой антропоцентрической природой, центральной ролью философии в научных медицинских исследованиях и формировании стиля мышления медиков; медицина обладает исключительной важностью в культурной жизни социума, является феноменом культуры.

Концепт, являясь процессом схватывания идей и смыслов, предполагающим акт понимания, приобретенный в общении результат и направленность на реципиента, функционирует как инструмент системной вербализации человеческих знаний на современном этапе развития науки о языке; а *роль концептов*, входящих в состав исследуемой концептосферы MEDICINE, состоит в упорядочении сведений о человеке и его антропоцентрических характеристиках в терминах англоязычных медицински-ориентированных лингвистических маркеров.

Концептосфера MEDICINE в современной англоязычной коммуникации представляет собой совокупность концептов в сознании англоязычного социума, которые отражают медицинские знания и опыт человека (как специалиста в области медицины, так и любого представителя социума, приобщенного к медицинской культуре), процессы и результаты человеческой деятельности и

коммуникативных актов, связанных со сферой здоровья и медицины, а также степень развития медицинской науки и культуры англоязычного населения.

Концептосфера MEDICINE обладает *статико-динамическими свойствами*. Ее статическая заданность обусловлена словарным содержанием исследуемых медицинских лингвистических маркеров. В образовательной, научной и масс-медийной дискурсивных практиках концептосфера выходит из статического состояния, а фиксированное значение концептов приобретает многогранные смыслы, воспроизводя в сознании человека бесчисленные ассоциации и образы, что раскрывает природу медицинских концептов как самоорганизующихся открытых систем. Динамические свойства концептосферы MEDICINE представлены имплицитно и последовательно в ее *экспансии* и *эволюции*, которые прослеживаются от текстов лексикографического дискурса, фиксирующего языковые нормы, к материалам образовательного, научного и масс-медийного дискурсивных пространств, в которых динамика концептосферы MEDICINE проявляется в изменении ее содержания и структуры, характера и набора внешних связей, значимости медицинских концептов в составе концептосферы, а также находит свое отражение в динамике системы вербальных средств репрезентации медицинских концептов, отличающихся многообразием дискурсивных маркеров медицинской тематики и включающих не зафиксированные в словарях индивидуальные авторские образования.

Систематизация англоязычных лингвистических маркеров концептосферы MEDICINE подтверждает:

- системный характер терминологических номинаций в сфере профессиональной медицинской коммуникации; при этом медицинские термины составляют основополагающую базу концептосферы MEDICINE и дополняются общеупотребительными медицински-ориентированными единицами;

- принадлежность основного пласта медицинской лексики к единицам греческого и латинского происхождения, а также наличие незначительного количества исконно-английских слов и французских заимствований;

- последовательную актуализацию лингвистических маркеров, не только поясняющих основы медицинских знаний, но и привлекающих внимание к жизни англоязычного социума с позиций приоритетных лингвокультурных тенденций, характерных для современного этапа развития социальных отношений в медицинском образовательном секторе;

- тенденцию к развитию медицинской науки: изобретению новых и качественных медицинских аппаратов и усовершенствованию медицинских лекарственных препаратов, методов диагностики и лечения путем проведения опытных клинических испытаний и реализации медицинских проектов, ориентированных на сохранение жизни и здоровья населения;

- стремление лидеров англоязычного социума акцентировать внимание на здоровом образе жизни граждан;

- необходимость концентрировать внимание правящих кругов и финансовую поддержку правительственных фондов на медико-социальных проектах, обеспечивающих воспитание здорового во всех отношениях молодого поколения и создающих оптимальные условия для сохранения здоровья членов общества, предупреждения агрессивной медицинской политики и шарлатанства.

Семантическое поле концептосферы MEDICINE включает в себя ядерные и периферийные медицински-ориентированные концепты, единицы которых постоянно находятся в хаотичном движении и свободно перемещаются от центра к периферии. Вступая в семантические отношения под воздействием функциональных аттракторов, медицинские маркеры приобретают синонимические и гиперо-гипонимические связи в ядерных концептах семантического

поля концептосферы MEDICINE, что обеспечивает достоверную интерпретацию медицинского терминологического аппарата в условиях лексикографической, образовательной, научной и масс-медийной дискурсивных практик.

Концептосфера MEDICINE в дискурсе современной лексикографии характеризуется медицинскими терминами, дающими определения актуальным болезням, медицинскому оборудованию, инструментам и лекарственным средствам с целью фиксации, сохранения и передачи базовых медицинских знаний и норм употребления ключевой медицинской терминологии.

Концептосфера MEDICINE в англоязычном образовательном пространстве вербализуется в терминах лингвокультурных профессиональных маркеров, обозначающих популярные сегодня различные заболевания и лекарственные препараты, полезные продукты и питательные вещества, наркотические вещества, части тела и медицинские учреждения, участвующих в репрезентации таких проблем как психическое здоровье, правильное питание и распорядок дня, факторы, причиняющие вред здоровью, а также доказательства пользы смехотерапии; данные проблемные области наиболее активно задействованы в дидактических целях при обучении базовым медицинским концептам.

Актуализация концептосферы MEDICINE в современной научной коммуникации происходит в свете таких популярных медицинских проблем, как инфекционные заболевания, психическое здоровье, вопросы акушерства и гинекологии, проблемы ухода за больными и престарелыми, вопросы диет и пищевого рациона больных. Концептосфера MEDICINE в исследуемых научных статьях актуализируется посредством функционирования медицинских дискурсивных маркеров, основная часть которых зафиксирована в словах, хорошо известна профессиональному кругу людей и сложна

для восприятия среднестатистическому читателю. Другие медицинские термины являются новыми, современными, возникшими в условиях развития медицинской науки и практики. Кроме того, исследование данных проблемных областей и характеризующих их медицинских ЯЕ, подтвердило тенденцию развития доказательной медицины и возрастающий интерес к актуальным сегодня вопросам передачи коронавирусной инфекции и ее воздействия на человеческий организм.

Концептосфера MEDICINE в англоязычной масс-медийной коммуникации вербализуется в контексте разнообразных проблемных областей медицинского характера (от врожденных и приобретенных серьезных заболеваний до стресса и проблем со сном, от правильного питания до проблем соблюдения гигиены, от занятий спортом до вредных привычек) с помощью лингвистических маркеров терминологического характера с незначительными включениями общеупотребительной лексики медицинской тематики, одни из которых всем известны и широко употребительны, а другие, более современные, появились в ходе развития медицины. Актуализация медицинских концептов часто осуществляется в рекламных целях: в газетных изданиях, рекламных видеороликах и видеоконференциях рекомендуются определенные лекарства и широкий спектр препаратов, поддерживающих идею здорового образа жизни и профилактику лечения от социально вредных привычек; встречается антиреклама, демонстрирующая негативные последствия медицинской продукции.

Медициализация социума является отличительной чертой лексикографической, образовательной, научной и масс-медийной англоязычных дискурсивных практик, а в условиях дискурса масс-медиа выступает мощным инструментом воздействия на общество. Современная интернет-реклама в условиях масс-медийного дискурса, от-

личающегося манипулятивным характером, становится незаменимым ресурсом медиализации англоязычного социума, которая характеризуется не только интенсивным рекламированием медицинского продукта, но и распространением влияния медицины на разные области общественной жизни, проникновением в массовую культуру и сознание современного медицинского языка, представлений о причинах и формах протекания болезней и методах диагностики и лечения, о способах заботы о здоровье и соблюдении правил гигиены.

Медиализация англоязычной коммуникации становится средством усиления значимости объединенных медициной концептов в когнитивно-дискурсивных моделях порождения и восприятия смысла, увеличивая прагматический потенциал концептосферы MEDICINE.

Прагматическая направленность текстов, в рамках которых осуществляется актуализация концептосферы MEDICINE, обусловлена целями и функциями определенного типа дискурса и раскрывается посредством вербальных и невербальных средств прагматического воздействия, привлекающих внимание реципиента и манипулирующих его сознанием, что способствует успешной коммуникации, направленной на восприятие, понимание и эффективное усвоение толкований языковых единиц медицинской тематики, отражение, хранение и передачу нового научного медицинского знания, обучение основам медицинских знаний, популяризацию и коммерциализацию медицинского продукта и пропаганду здорового образа жизни.

Систематизация дискурсивных маркеров, иллюстрирующих пути и способы вербализации концептосферы MEDICINE в лексикографическом, образовательном, научном, и масс-медийном типах современной коммуникации, а также их сравнительный анализ показывают векторы сходств и различий в коммуникативной практике

носителей английского языка, заинтересованных в здоровом образе жизни, способствуют достоверному представлению медицинской концептосферы в современной англоязычной картине мира.

Результаты исследования представляют практический интерес в качестве источника новых сведений об актуальных моделях концептуального представления в различных типах дискурса; могут найти применение при разработке учебно-методических пособий курса «Язык для специальных целей» (Language for Specific Purposes – LSP) для студентов языковых и неязыковых факультетов с учетом когнитивных, лингвокультурных и социолингвистических аспектов использования LSP в процессе современной коммуникации, а также при составлении специализированных глоссариев профессиональной тематики. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы в курсах языкознания, культуры речи, стилистики, лексикологии; в спецкурсах по теории дискурса, лингвистике текста, практике перевода и социолингвистике, при изучении медицинской тематики на практических занятиях по английскому языку.

Знакомство с особенностями вербализации и функционирования концептосферы MEDICINE в современной англоязычной коммуникации способствует достоверной интерпретации развития современной медицинской науки и популяризации медицинских знаний, владение которыми вносит вклад в становление и развитие коммуникативной и духовной культуры человека, рассматривающего здоровье как жизненную ценность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агафонов, А.Н. Этимология и семантика некоторых медицинских терминов / А.Н. Агафонов // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. – 2015. – Т. 14. – № 3. – С. 97-102.
2. Аликаев, Р.С. Типологические особенности научного дискурса / Р.С. Аликаев, С.Х. Карчаева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2009. – №11. – С. 61-68.
3. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь; под ред. В.Н. Ярцевой. – М., 1990. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/136g.html>.
4. Арутюнова, Н.Д. Логический анализ языка. Ментальные действия / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1993. – С. 3-6.
5. Аскольдов-Алексеев, С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов-Алексеев // Русская словесность; под ред. В.П. Нерознака. – М.: Академия, 1997. – С. 267-279.
6. Барт, Р. Империя знаков / Р. Барт [пер. с франц. Я. Г. Бражниковой]. – М.: Праксис, 2004. – 144 с.
7. Барт, Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт [пер. с франц., вступ. ст. и сост. С.Н. Зенкина]. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. – 512 с.
8. Баталов, А.А. Медицинская культура населения и ее отношение к профессиональной и народной медицине / А.А. Баталов, А.В. Лирман, З.М. Мельникова // Духовное воспроизводство и народная культура: сборник научных трудов. – Свердловск, 1988. – С. 103-116.
9. Бахтин, М.М. Из архивных записей к работе «Проблемы речевых жанров» / М.М. Бахтин // Собрание сочинений. – Т. 5. Работы 1940–1960 гг. – М., 1996. – С. 207-286.
10. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
11. Богуцкая, И.Н. Школьный образовательный дискурс: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И.Н. Богуцкая. – Тюмень, 2010. – 224 с.

12. Болдырев, Н.Н. К вопросу об интегративной теории репрезентации знаний в языке / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2012. – Вып. XII. – С. 33-43.
13. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во Дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.
14. Болдырев, Н.Н. Концепт и значение слова / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 25-36.
15. Болдырев, Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18-36.
16. Болдырев, Н.Н. Типология концептов и языковая интерпретация / Н.Н. Болдырев // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке. – 2016. – С. 16-25.
17. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М., 1983. – 224 с.
18. Булыгина, Е.Ю. Лингвокультурологическое описание наименований городских пространств (на материале разных типов словарей) / Е.Ю. Булыгина, Т.А. Трипольская // Сибирский филологический журнал. – 2012. – № 2. – С. 175-183.
19. Ван Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. Ван Дейк [пер с англ. сост. В.В. Петрова; под ред. В.И. Герасимова; Вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова]. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
20. Ваничкина, А.С. Аксиологическая составляющая рекламы в сми / А.С. Ваничкина // Вестник МГЛУ. – 2010. – С. 27-36.
21. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
22. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая; пер. с англ. А. Д. Шмелёва. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
23. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1997. – 342с.

24. Вилюман, В.Г. Английская синонимика / В.Г. Вилюман. – М.: Высшая школа, 1980. – 128 с.
25. Вишнякова, О.Д. Когнитивно-прагматические функции метафоры в медицинском дискурсе ("highlighting and hiding") / О.Д. Вишнякова // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – №2. – С. 204-211.
26. Воркачев, С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» / С.Г. Воркачев // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2003. – Вып. 24. – С. 5-12.
27. Гвишиани, Н.Б. Язык научного общения: Вопросы методологии / Н.Б. Гвишиани. – 2-е изд., испр. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 280 с.
28. Гегель, Г. Философия духа / Г. Гегель // Сочинения. В 14 т. – М., 1956. – Т. 3. – 372 с.
29. Голубых, А.А. «Медикализация» современной англоязычной интернет-рекламы (на материале рекламных видеороликов видеохостинга YouTube) / А.А. Голубых // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2019. – Т. 25. № 4. – С. 162-169.
30. Голубых, А.А. Ядерные компоненты концептосферы 'Medicine' в современном английском языке / А.А. Голубых // Учен. зап. Казан. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 163, кн. 1. – С. 130-141.
31. Греймас, А.Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка / А.Ж. Греймас, Ж. Курте // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 483-550.
32. Гутнер, Г.Б. Дискурс / Г.Б. Гутнер // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+, 2009. – URL: http://endic.ru/enc_epist/Diskurs-73.html.
33. Гущина, Л.Н. Особенности языка медицины / Л.Н. Гущина // Журнал ГГМУ. – 2005. – № 1. – С. 105-107.
34. Делез, Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари. – М.: Институт экспериментальной социологии, 1998. – 288 с.

35. Демьянков, В.З. О понятии и концепте / В.З. Демьянков // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. Страны СНГ и Балтии. – М., 2010. – С. 22-37.
36. Деррида, Ж. О грамматологии / Ж. Деррида. – М.: Ad Marginem, 2000. – 223 с.
37. Джемс, У. Прагматизм / У. Джемс. – СПб.: Шиповник, 1910. – 244с.
38. Добренькова, Е.В. Социальная морфология образовательного дискурса: теоретико-методологический анализ: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04 / Е.В. Добренькова. – М., 2007. – 458 с.
39. Добросклонская, Т.Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания / Т.Г. Добросклонская // Научные Ведомости. – Белгород, 2014. – Вып. 22. – С. 181-187.
40. Ефремов, В.А. Теория концепта и концептуальное пространство / В.А. Ефремов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – №104. – С. 96-106.
41. Жаров, В.В. Медицина как феномен культуры / В.В. Жаров // Вестник академии медицинских наук СССР. – М., 1979. – Вып. 6. – С. 70-75.
42. Желтухина, М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / М.Р. Желтухина. – М., 2004. – 721 с.
43. Завадская, А.В. «Эпатажная» реклама как компонент современного масс-медиа дискурса: лингвистический аспект / А.В. Завадская // Вестник Оренбургского гос. ун-та. – Оренбург, 2014. – С. 15-17.
44. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А.А. Залевская // Методические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2001. – С. 36-45.
45. Искина, Т.В. Прагмалингвистический анализ английских сокращений в лексикографическом и учебном деловом дискурсах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т.В. Искина. – Самара, 2007. – 159 с.

46. Кант, И. Сочинения / И. Кант. – М., 1964. – Т. 3. – 799 с.
47. Карасик, В.И. Иная ментальность / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
48. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. – Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996. – С. 3-16.
49. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-80.
50. Карасик, В.И. Символические концепты / В.И. Карасик // Изменяющаяся Россия и славянский мир: новое в концептуальных исследованиях. – Севастополь, 2009. – С. 23-30.
51. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
52. Кардумян, М.С. Языковая специфика аналитической разновидности дискурса масс-медиа: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М.С. Кардумян. – Ставроп., 2011. – 225 с.
53. Касавин, И.Т. Дискурс / И.Т. Касавин // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон +, 2009. – URL: http://endic.ru/enc_epist/Diskurs-73.html.
54. Кириленко, Е.И. Медицина как феномен культуры: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01 / Е.И. Кириленко. – Томск, 2009. – 44 с.
55. Книгин, А.Н. Философские проблемы сознания / А.Н. Книгин. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – 338 с.
56. Колесов, В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ / В.В. Колесов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 1992. – Сер. 2. – Вып. 3 (№16). – С. 30-40.
57. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н.А. Красавский. – М.: Гнозис, 2008. – 373 с.
58. Красноярова, О.В. Медийный текст: его особенности и виды / О.В. Красноярова // Известия Иркутской гос. экономической академии. – 2010. – С. 177-181.

59. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.

60. Кубрякова, Е.С. Концепт / Е.С. Кубрякова // Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – С. 90-92.

61. Кубрякова, Е.С. Обеспечение речевой деятельности и проблемы внутреннего лексикона / Е.С. Кубрякова // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 82-140.

62. Кудашов, В.И. Медицина как феномен современной культуры / В.И. Кудашов, А.А. Тяжелников // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – №4 (8). – С. 96-103.

63. Кучешева, И.Л. Анализ имен собственных для обозначения медицинских терминов (на материале английского и немецкого языков) / И.Л. Кучешева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2017. – Т. 14. – № 3. – С. 59-61.

64. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность; под ред. В.П. Нерознака. – М.: Академия, 1997. – С. 280-287.

65. Ляпин, С.Х. Концептология: к становлению подхода / С.Х. Ляпин // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Вып. 1. – Архангельск, 1997. – С. 11-35.

66. Маджаева, С.И. Специфика медицинских терминов в медицинском дискурсе / С.И. Маджаева // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2015. – № 3. – С. 27-32.

67. Макарова, О.С. Лингвистический аспект медиализации: постановка проблемы / О.С. Макарова // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – 2015. – № 2. – С. 10-11.

68. Максимова, О.Б. Гендерное измерение в современном социально-коммуникативном дискурсе: роль рекламы / О.Б. Максимова // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2004. – С. 246-254.

69. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.

70. Маслова, В.А. Концепты разных типов и пути их реконструкции / В.А. Маслова // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира. – М.; Архангельск, 2013. – С. 160-169.

71. Милославский, И.Г. Возможные усовершенствования денотативной зоны толкования русских существительных в словаре / И.Г. Милославский // Слово. Словарь. Словесность: Текст словаря и контекст лексикографии: материалы Всеросс. науч. конф. – СПб.: СПГА, 2010. – С. 35-38.

72. Мильруд, Р. Символы культуры: монография / Р. Мильруд. – Германия: Palmarium Academic Publishing, 2012. – 189 с.

73. Михалькова, Е.В. Прагматика и семантика инвективы в массмедийном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.В. Михалькова. – Тюмень, 2009. – 207 с.

74. Мыркин, В.Я. Понятие концепт; текст и дискурс; языковая картина мира и речевая картина мира / В.Я. Мыркин // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира. – Архангельск: Поморский государственный университет, 2002. – С. 46-47.

75. Неретина, С.С. Концепт / С.С. Неретина // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон +, 2009. – С. 387-389.

76. Неретина, С.С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абеяра / С.С. Неретина. – М.: Гнозис, 1994. – 216 с.

77. Новиков, Л.А. Гипонимия / Л.А. Новиков // Лингвистический энциклопедический словарь; под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: 1990. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/104b.html>.

78. Павилёнис, Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р.И. Павилёнис. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.

79. Падучева, Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива) / Е.В. Падучева. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.

80. Пикулева, Ю.Б. Телевизионная реклама и языковой вкус эпохи / Ю.Б. Пикулева // Филологический класс. – 2006. – С. 9-14.

81. Пилатова, В.Н. К вопросу об определении дискурса / В.Н. Пилатова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – №4-2 (82). – С. 378-381.

82. Пименова, М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования / М.В. Пименова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – Т. 2. – №2 (54). – С. 127-131.

83. Плотникова, А.М. Новые тенденции в русском лексикографическом дискурсе / А.М. Плотникова // Вестник Новосибирского гос. педагогического ун-та. – Новосибирск, 2014. – № 3 (19). – С. 22-29.

84. Полонский, А.В. Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления / А.В. Полонский // Современный дискурс-анализ. – 2012. – № 6. – С. 42-57.

85. Пономаренко, Е.В. О самоорганизации и синергизме функционального пространства английского дискурса / Е.В. Пономаренко // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 13(156). – С. 131-140.

86. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. – 314 с.

87. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2001. – 191 с.

88. Прохорова, О.Н. Теоретические предпосылки исследования концептосферы / О.Н. Прохорова, С.Б. Смирнова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 6 (177). – С. 98-102.

89. Резунова, М.В. К определению лексикографического дискурса / М.В. Резунова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Издательство «Грамота», 2012. – № 2-3. – С. 189-191.

90. Русакова, О.Ф. Дискурсология как новая дисциплина. Предисловие / О.Ф. Русакова, А.Е. Спасский // Совр. теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология»). – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006. – С. 7-9.

91. Русакова, О.Ф. Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса / О.Ф. Русакова // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. – 2007. – №7. – С. 5-34.

92. Савельева, Ж.В. Конструирование социальной проблемы здоровья и болезни СМК: концептуальная модель и процедуры исследования / Ж.В. Савельева // Вестник Казанского технологич. ун-та. – 2011. – С. 316-322.

93. Савельева, Ж.В. Рекламная коммуникация и процессы медиализации общества / Ж.В. Савельева // ВЭПС. – 2007. – С. 146-152.

94. Сагатовский, В.Н. Мемуары философа-аутсайдера / В.Н. Сагатовский. – URL: <http://vasagatovskij.narod.ru/raboti.html>.

95. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 128 с.

96. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр // Редакция Ш. Балли и А. Сеше; пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре; примечания; пер. с франц. С. В. Чистяковой; под общ. ред. М.Э. Рут. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.

97. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.

98. Стернин, И.А. Методика исследования структуры концепта / И.А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 58-65.

99. Суржанская, Ю.В. Концепт как философское понятие / Ю.В. Суржанская // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2011. – № 2(14). – С. 70-78.

100. Сурикова, Т.И. Друг рекламы – враг потребителя: язык как орудие манипулятора сознанием / Т.И. Сурикова // Журналистика и культура русской речи. – 2007. – С. 30-38.

101. Талабзода, М.С. Особенности перевода англоязычных медицинских терминов / М.С. Талабзода, Т.М. Талабова, М.М. Талабова // Вестник науки и образования. – 2019. – № 20-3(74). – С. 28-32.

102. Тамерьян, Т.Ю. Типология и структуризация концепта: множественность подходов / Т.Ю.Тамерьян // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2011. – №13. – С. 69-74.

103. Фреге, Г. Логика / Г. Фреге // Логика и логическая семантика. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 307-325.

104. Фрумкина, Р.М. Психолингвистика / Р.М. Фрумкина. – М.: Академия, 2001. – 320 с.

105. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / М. Фуко; пер. с франц., комм. и послесл. С. Табачниковой. – М., 1996. – 448 с.

106. Фуко, М. Рождение клиники: археология взгляда медика / М. Фуко. – СПб.: Искусство, 1994. – 356 с.

107. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2001. – 382 с.

108. Хайдарова, Г.Р. Боль в медиа-реальности / Г.Р. Хайдарова // Вестник ОмГУ. – 2011. – С. 41-44.

109. Харьковская, А.А. Англоязычный образовательный дискурс: современные тенденции / А.А. Харьковская // Профессиональная коммуникация и мультикомпетентность. – М.: МГИМО, 2015. – С. 177-181.

110. Харьковская, А.А. Виртуальные «визитные карточки» современных американских и британских школ: опыт дискурс-анализа / А.А. Харьковская // Актуальные проблемы английского языкознания. – М., 2012. – С. 383-391.

111. Харьковская, А.А. Дискурсивная парадигма современных учебных пособий по английскому языку как иностранному (на материале англоязычных аннотаций учебной и научной литературы) / А.А. Харьковская, М.В. Черкунова // Язык и культура в России: состояние и эволюционные процессы. – Самара, 2007. – С. 191-198.

112. Харьковская, А.А. Дискурсивный мир малоформатных интернет-текстов на сайтах британских и американских университетов / А.А. Харьковская // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения. – М., 2016. – С. 244-247.

113. Харьковская, А.А. Лингвистический потенциал малоформатных единиц в современных учебниках по англоязычной деловой коммуникации / А.А. Харьковская // Языковые процессы в дискурсе. – Самара, 2013. – С. 138-143.

114. Харьковская, А.А. Лингводидактические аспекты английских учебных материалов по обучению деловой коммуникации / А.А. Харьковская, О.В. Дюмина // Наука и культура России. – Самара: СамГУПС, 2016. – С. 286-290.

115. Харьковская, А.А. Лингвокультурные аспекты англоязычного учебного дискурса в контексте современного профессионального обучения зарубежной филологии / А.А. Харьковская, О.В. Дюмина // Образование в современном мире. – Самара, 2013. – С. 207-210.

116. Харьковская, А.А. Лингвосинергетический потенциал научных публикаций по гуманитарной проблематике: на материале английских малоформатных текстов / А.А. Харьковская // Малоформатные тексты в различных типах англоязычного дискурса. – Самара, 2019. – С. 140-149.

117. Харьковская, А.А. Философские и лингвистические аспекты понятия «концепт» (на материале вербализации концепта ‘Medicine’ в английском медицинском дискурсе) / А.А. Харьковская, А.А. Голубых // Дискурс профессиональной коммуникации. – 2019. – 1(1). – С.70-82.

118. Хрусталеv, Ю.М. Философия науки и медицины: учебник для аспирантов и соискателей кандидатской степени в области медицины и фармации, а также их научных руководителей / Ю.М. Хрусталеv, Г.И. Царегородцев. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2005. – 512 с.

119. Чалова, Л.В. Концепт как объект исследования когнитивной лингвистики / Л.В. Чалова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2007. – № 3 (3). – Ч. I. – С. 244-245.

120. Черкунова, М.В. Аннотация как вид малоформатного текста / М.В. Черкунова // Малоформатные тексты в различных типах англоязычного дискурса. – Самара, 2019. – С. 149-159.

121. Чернявская, В.Е. Интерпретация научного текста / В.Е. Чернявская. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 128 с.

122. Шевченко, В.Д. Введение в теорию интерференции курсов: монография / В.Д. Шевченко. – Самара, 2008. – 203 с.

123. Шухатович, В.Р. Медикализация / В.Р. Шухатович // Социология: энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин [и др.]. – 2003. – 1312 с.

124. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.

125. Ясперс, К. Общая психопатология / К. Ясперс; пер. с нем. Л.О. Акопяна. – М.: Практика, 1997. – 1056 с.

126. Annoni, M. Culture, power, dictionaries: What lexicography reveals about cultural objects / M. Annoni // *Semiotica*. – 2014. – P. 261-269.

127. Attenborough, F.T. Discourse analysis and sexualisation: a study of scientists in the media / F.T. Attenborough // *Critical Discourse Studies*. – 2013. – P. 223-236.

128. Ball, S.J. Global Education Inc / S.J. Ball. – London: Routledge, 2012. – 184 p.

129. Bejoint, H. Modern Lexicography. An Introduction / H. Bejoint. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 276 p.

130. Bejoint, H. The Lexicography of English / H. Bejoint. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 458 p.

131. Bell, A. The language of news media / A. Bell. – Oxford: Blackwell, 1991. – 296 p.

132. Berkovich, I. Organisational perspectives on globalisation in education / I. Berkovich, P. Benoliel // *Globalisation, Societies and Education*. – 2021. – Vol. 19. – No 1. – P. 2-6.

133. Biesta, G.J.J. Giving teaching back to education: Responding to the disappearance of the teacher / G.J.J. Biesta // *Phenomenology & Practice*. – 2012. – P. 35-49.

134. Bortolan, A. Narratively shaped emotions: The case of borderline personality disorder / A. Bortolan // *Journal of Medicine and Philosophy*. – 2020. Vol. 45(2). – P. 212-230.

135. Buckley, M. The practice of pharmaceuticals and the obligation to expand access to investigational drugs / M. Buckley, C. O’Neil // *Journal of Medicine and Philosophy*. – 2020. – Vol. 45(2). – P. 193-211.

136. Chen, W. Lexicography, discourse and power: Uncovering ideology in the bilingualization of a monolingual English dictionary in China / W. Chen // *Pragmatics and Society*. – 2017 – Vol. 8. – Issue 4. – P. 601-629.

137. Chilton, P. Discourse and politics / P. Chilton, C. Schäffner // *Discourse as social interaction. Discourse studies: A multidisciplinary introduction*. Vol. 2; ed. by T.A. van Dijk. – London: Sage Publications Ltd, 2004. – P. 206-230.

138. Chouliaraki, L. Critical discourse analysis in organizational studies: Towards an integrationist methodology / L. Chouliaraki, N. Fairclough // *Journal of Management Studies*. – 2010. – P. 1213-1218.

139. Conrad, P. Deviance and Medicalization: From Badness to Sickness / P. Conrad, J.W. Schneider. – Temple University Press, 1992. – 327 p.

140. Conrad, P. Identifying Hyperactive Children: The Medicalization of Deviant Behavior / P. Conrad. – Burlington: Ashgate, 2006. – 160 p.

141. Conrad, P. The Discovery of Hyperkinesis: Notes on the Medicalization of Deviant Behavior / P. Conrad // *Social Problems*. – 1975. – Vol. 23 (1). – P. 12-21.

142. Conrad, P. *The Medicalization of Society: On the Transformation of Human Conditions into Treatable Disorders* / P. Conrad. – Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2007. – 205 p.

143. Dale, R. *Globalisation and Education: Demonstrating a “Common World Educational Culture” or Locating a “Globally Structured Educational Agenda.”* / R. Dale // *Education Theory*. – 2000. – Vol. 50 (4). – P. 427-448.

144. de Bolla, P. *Distributional Concept Analysis* / P. de Bolla, E. Jones, P. Nulty, G. Recchia, J. Regan // *Contributions to the History of Concepts*. – 2019. – Vol. 14(1). – P. 66-92.

145. Dorgeloh, H. *Formulaic argumentation in scientific discourse* / H. Dorgeloh, A. Wanner // *Formulaic Language*. – 2009. – № 83. – P. 523-544.

146. Engelhardt, H.T. *From Philosophy and Medicine to Philosophy of Medicine* / H.T. Engelhardt // *The Journal of Medicine and Philosophy: A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine*. – 1986. – Vol. 11. – Issue 1. – P. 3-8.

147. Evans, V. *How words mean: lexical concepts, cognitive models, and meaning construction* / V. Evans. – New York: Oxford University Press, 2009. – 377 p.

148. Fairclough, N. *Critical Discourse Analysis: The critical study of language* / N. Fairclough. – London: Longman, 1995. – 265 p.

149. Falvo, D.R. *Effective patient education: A guide to increased adherence* / D.R. Falvo. – Sudbury: Jones & Bartlett Publishers, 2010. – 496 p.

150. Foucault, M. *Naissance de la clinique* / M. Foucault. – Paris: Presses Universit. de France, 1963. – 212 p.

151. Foucault, M. *The Politics of Health in the Eighteenth Century* / M. Foucault // *Power / Knowledge: Selected Interviews and Other Writings, 1972–1977* / ed. by C.Gordon. – New York: Pantheon, 1980. – P. 166-182.

152. Gallagher, S. *How the Body Shapes the Mind* / S. Gallagher. – Oxford, UK: Oxford University Press, 2005. – 304 p.

153. Gill, R. *Gender and the media* / R. Gill. – Cambridge: Polity, 2007. – 296 p.

154. Harris, Z. *Discourse analysis* / Z. Harris // *Language*. – 1952. – V. 28. – № 1. – P. 1-30.

155. Hartmann, P. *Textlinguistische Tendenzen in der Sprachwissenschaft* / P. Hartmann // *Folia Linguistica*. – Hamburg, 1975. – Vol. 8. – P. 1-49.

156. Hausmann, F.J. *Die gesellschaftlichen Aufgaben der Lexikographie in Geschichte und Gegenwart* / F.J. Hausmann // *Ein internationales Handbuch zur Lexikographie*. – Berlin: de Gruyter, 1989. – P. 1-19.

157. Hornscheidt, A. *A concrete research agenda for critical lexicographic research within critical discourse studies: an investigation into racism/colonialism in monolingual Danish, German, and Swedish dictionaries* / A. Hornscheidt // *Critical Discourse Studies*. – 2008. – P. 107-132.

158. Illich, I. *Medical Nemesis* / I. Illich // *Journal of Epidemiology and Community Health*. – 2003. – Vol. 57 (12). – P. 919-922.

159. Illich, I. *Medical Nemesis: The Expropriation of Health* / I. Illich. – New York: Pantheon Books, 1976. – 201 p.

160. Laclau, E. *Hegemony and Socialist Strategy* / E. Laclau, C. Mouffe. – London: Verso Press, 1985. – 197 p.

161. Landowski, E. *Semiotics in Social Science Research. Semiotics, Law and Social Science* / E. Landowski. – Rome and Liverpool: Gangemi Editore and Liverpool Law Review, 1985. – P. 69-79.

162. Lock, M. *An Anthropology of Biomedicine* / M. Lock, V.-K. Nguyen. – Oxford: Blackwell, 2010. – 521 p.

163. Lock, M. *Encounters with Aging: Mythologies of Menopause in Japan and North America* / M. Lock. – Berkeley: University of California Press, 1993. – 439 p.

164. Lock, M. *Pragmatic Women and Body Politics* / M. Lock, P. Kaufert. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 364 p.

165. Lock, M. *Utopias of Health, Eugenics, and Germline Engineering* / M. Lock, M. Nichter // *New Horizons in Medical Anthropology: Essays in Honour of Charles Leslie*. – London: Routledge, 2002. – P. 239-266.

166. Long, K.P. *Gender and scientific discourse in early modern culture* / K.P. Long. – Routledge, 2016. – 312 p.

167. MacDougall, D.R. *The Ends of Medicine and the Experience of Patients* / D.R. MacDougall // *The Journal of Medicine and Philosophy: A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine*. – 2020. – Vol. 45 – Issue 2. – P. 129-144.

168. Martin, E. *The Woman in the Body: A Cultural Analysis of Reproduction* / E. Martin. – Boston: Beacon Press, 2001. – 276 p.

169. Merleau-Ponty, M. *Phenomenology of Perception* / M. Merleau-Ponty [trans. D.A. Landes]. – London, UK: Routledge, 2012. – 466 p.

170. Nancy, J.-L. *A Finite Thinking* / J.-L. Nancy. – Stanford: Stanford University Press, 2003. – 351 p.

171. Nye, R.A. *The Evolution of the Concept of Medicalization in the Late Twentieth Century* / R.A. Nye // *Journal of History of the Behavioral Sciences*. – 2003. – Vol. 39 (2). – P. 115-129.

172. Payer, L. *Disease-mongers: How Doctors, Drug Companies, and Insurers are Making You Feel Sick* / L. Payer. – New York: John Wiley and Sons, 1992. – 324 p.

173. Peirce, Ch. *How to make our ideas clear* / Ch. Pierce // *Popular Science Monthly*. – 1878. – P. 286-302.

174. Pellegrino, E.D. *Philosophy of Medicine: Problematic and Potential* / E.D. Pellegrino // *The Journal of Medicine and Philosophy: A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine*. – 1976. – Vol. 1(1). – P. 5-31.

175. Penn, C. *Communicating Across Cultures and Languages in the Health Care Setting. Voices of care. Communicating in Professions and Organizations* / C. Penn, J. Watermeyer. – Palgrave Macmillan, London. – 2018. – 368 p.

176. Perryman, J. What motivates people to teach, and why do they leave? Accountability, performativity and teacher retention / J. Perryman, G. Calvert // *British Journal of Educational Studies*. – 2020. – P. 3-23.

177. Pescosolido, B. Beyond Rational Choice: The Social Dynamics of How People Seek Help / B. Pescosolido // *American Journal of Sociology*. – 1992. – P. 1096-1138.

178. Pugach, V. Conceptual sphere as a mental structure and its formation factors (in the aspect of studying the conceptsphere "family relations") / V. Pugach, I.A. Kuprieva, Y.A. Kuptsova, S.B. Smirnova // *The social sciences*. – 2015. – P. 859-862.

179. Pusch, L.F. Sie sah zu ihm auf wie zu einem Gott / L.F. Pusch // *Deutsche als Männersprache: Aufsätze: Glossen zur feministischen Linguistik*. – Frankfurt: Suhrkamp, 1984. – P. 135-144.

180. Quillian, M.R. Semantic memory / M.R. Quillian // *Semantic information processing*. – 1968. – P. 227-270.

181. Rasse, C. Conceptual Metaphors in Poetry Interpretation: A Psycholinguistic Approach / C. Rasse, A. Onysko, F.M.M. Citron // *Language and Cognition* 12. – 2020. – No. 2. – P. 310-342.

182. Recchia, G. The semantic richness of abstract concepts / G. Recchia, M.N. Jones // *Frontiers in human neuroscience*. – 2012. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3506984>.

183. Ripfel, M. Die normative Wirkung deskriptiver Wörterbücher / M. Ripfel // *Ein internationales Handbuch zur Lexikographie*. – Berlin: de Gruyter. – 1989. – P. 189-207.

184. Robinson, J.D. Getting down to business talk, gaze, and body orientation during openings of doctor-patient consultations / J.D. Robinson // *Human Communication Research*. – 1998. – Vol. 25(1). – P. 97-123.

185. Rorty, R. Philosophy as a kind of writing: An essay on Derrida / R.Rorty // *Consequences of pragmatism*. – Brighton, 1982. – P. 100-108.

186. Sacks, H.A simplest systematics for the organization of turn taking for conversation / H. Sacks, E.A. Schegloff, G. Jefferson // *Studies*

in the organization of conversational interaction. – Academic Press, 1978. – P. 7-55.

187. Schramme, T. Christopher Boorse and the Philosophy of Medicine / T. Schramme // *The Journal of Medicine and Philosophy: A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine*. – 2014. – Vol. 39(6). – P. 565-571.

188. Seargeant, Ph. Lexicography as a philosophy of language / Ph. Seargeant // *Language Sciences*. – Vol. 33. – Issue 1. – 2011. – P. 1-10.

189. Sigerist, H.E. *On the Sociology of Medicine* / H.E. Sigerist. – New York: MD Publications, 1960. – 397 p.

190. Simmie, G.M., Edling S. Teachers' democratic assignment: a critical discourse analysis of teacher education policies in Ireland and Sweden / G.M. Simmie, S. Edling // *Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education*. – 2019. – P. 832-846.

191. Skourdoumbis, A. Teacher Effectiveness: Making The Difference to Student Achievement? / A. Skourdoumbis // *British Journal of Educational Studies*. – 2014. – P. 111-126.

192. Slatman, J. *Our Strange Body: Philosophical Reflections on Identity and Medical Interventions* / J. Slatman. – Amsterdam, The Netherlands: Amsterdam University Press, 2014. – 180 p.

193. Spring, J. *Globalization and Educational Rights: An Intercivilizational Analysis* / J. Spring. – 2014. – 200 p.

194. Spring, J. *Globalization of Education: An Introduction* / J. Spring. – Routledge. – 2015. – 230 p.

195. Svenaeus, F. A Defense of the Phenomenological Account of Health and Illness / F. Svenaeus // *The Journal of Medicine and Philosophy: A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine*. – 2019. – Vol. 44(4). – P. 459-478.

196. Szasz, T. *The Medicalization of Everyday Life: Selected Essays* / T. Szasz. – Syracuse, New York: Syracuse University Press, 2007. – 202 p.

197. Talmy, L. *Toward a cognitive semantics* / L. Talmy. – Cambridge/London: The MIT Press, 2000. – Vol. 2. – 495 p.

198. Torfing, J. Discourse Theory: Achievements, Arguments, and Challenges / J. Torfing // Discourse Theory in European Politics: Identity, Policy and Governance. – Palgrave Macmillan, London, 2005. – P. 1-32.

199. van Dijk, T.A. Principles of critical discourse analysis / T.A. van Dijk // Discourse and Society. – London: SAGE Publications, 1993. – Vol. 4(2). – P. 249-283.

200. Villani, C. Varieties of Abstract Concepts and Their Multiple Dimensions / C. Villani, L. Lugli, M.T. Liuzza, A.M. Borghi // Language and Cognition 11. – 2019. – No. 3. – P. 403-430.

201. Wiegand, H.E. Wörterbuchforschung. Untersuchungen zur Wörterbuchbenutzung, zur Theorie, Geschichte, Kritik and Automatisierung der Lexikographie / H.E. Wiegand. – Berlin, New York: de Gruyter, 1998. – Vol. 1. – 1162 p.

202. Wodak, R. Methods of Critical Discourse Analysis / R. Wodak, M. Meyer. – London: Sage, 2002. – 200 p.

203. Zgusta, L. The role of dictionaries in the genesis and development of the standard / L. Zgusta // Ein internationales Handbuch zur Lexikographie. – Berlin: de Gruyter, 1989. – P. 70-79.

204. Žižek, S. Beyond discourse analysis / S. Žižek // New reflections on the revolution of our time. – 1990. – C. 249-260.

205. Zola, I. Medicine as an Institute of Social Control / I. Zola // Sociological Review. New Series. – 1972. – Vol. 20(4). – P. 487-504.

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – Изд. 2-е, стереотип. – М., «Сов. Энциклопедия», 1969. – 608 с.

2. Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010. – 562 с.

3. Dictionary.com. Based on the Random House Dictionary. URL: <http://dictionary.reference.com/>

4. LDOCE. Longman Dictionary of Contemporary English for advanced learners. – UK: Pearson Longman, 2009. – 2082 p.

5. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/>
6. Multitran. URL: <https://www.multitran.com/>
7. Oxford English dictionary. URL: <https://www.oed.com/>
8. WordNet. A Lexical Database for English. URL: <https://wordnet.princeton.edu/>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Словари

1. LDOCE. Longman Dictionary of Contemporary English for advanced learners. – UK: Pearson Longman, 2009. – 2082 p.
2. LDOCE. Longman Dictionary of Contemporary English for advanced learners. URL: <https://www.ldoceanline.com/>

Учебные пособия

3. Collie, J. What's It Like? Life and Culture in Britain Today: Intermediate Student's Book / J. Collie, A. Martin. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 96 p.
4. Doff, A. Language in Use: Intermediate Classroom Book / A. Doff, C. Jones. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 144 p.
5. Harding, K. International Express: Intermediate Student's Book / K. Harding, L. Taylor. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 152 p.
6. Hutchinson, T. Life Lines: Intermediate Student's Book / T. Hutchinson. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 144 p.
7. Kay, S. Inside Out: Intermediate Student's Book / S. Kay, V. Jones. – Oxford: Macmillan Publishers Ltd, 2007. – 160 p.
8. Oxenden, C. English File: Intermediate Student's Book / C. Oxenden, C. Latham-Koenig. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 160 p.

9. Rea, D. English Unlimited: Intermediate Coursebook / D. Rea, T. Clemetson, A. Tilbury, L.A. Hendra. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 166 p.

10. Sharman, E. New Opportunities. Russian Edition: Intermediate Language Powerbook / E. Sharman, M. Dean, A. Sikorzynska, I. Solokova. – Longman: Pearson Education Ltd, 2006. – 128 p.

Научные статьи по медицинской проблематике

11. Aarts, G. Acute rule-out of non–ST-segment elevation acute coronary syndrome in the (pre)hospital setting by HEART score assessment and a single point-of-care troponin: rationale and design of the ARTICA randomised trial / G. Aarts, C. Camaro, R-J. van Geuns [et al.] // *BMJ Open*. – 2020. – URL: <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-034403>.

12. Bretscher, M.T. The duration of chemoprophylaxis against malaria after treatment with artesunate-amodiaquine and artemether-lumefantrine and the effects of pfmdr1 86Y and pfcr1 76T: a meta-analysis of individual patient data / M.T. Bretscher, P. Dahal, J. Griffin [et al.] // *BMC Med*. – 2020. – URL: <https://doi.org/10.1186/s12916-020-1494-3>.

13. Carrieri, D. Optimising strategies to address mental ill-health in doctors and medical students: ‘Care Under Pressure’ realist review and implementation guidance / D. Carrieri, K. Mattick, M. Pearson [et al.] // *BMC Med*. – 2020. – URL: <https://doi.org/10.1186/s12916-020-01532-x>.

14. Divala, T.H. Accuracy and consequences of using trial-of-antibiotics for TB diagnosis (ACT-TB study): protocol for a randomised controlled clinical trial / T.H. Divala, K.L. Fielding, D.J. Sloan [et al.] // *BMJ Open*. – 2020. – URL: <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-033999>.

15. Drahota, A. Protocol for the SAFEST review: the Shock-Absorbing Flooring Effectiveness SysTematic review including older adults and staff in hospitals and care homes / A. Drahota, L.M. Felix, B.E. Keenan [et al.] // *BMJ Open*. – 2020. – URL: <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-032315>.

16. Fewtrell, M.S. ‘Optimising’ breastfeeding: what can we learn from evolutionary, comparative and anthropological aspects of lactation? / M.S. Fewtrell, N.H. Mohd Shukri & J.C.K. Wells // *BMC Med.* – 2020. – URL: <https://doi.org/10.1186/s12916-019-1473-8>.

17. Fortune, J. ‘I can do this’: a qualitative exploration of acceptability and experiences of a physical activity behaviour change intervention in people with multiple sclerosis in the UK / J. Fortune, M. Norris, A. Stennett [et al.] // *BMJ Open.* – 2020. – URL: <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-029831>.

18. Goldstein, A. Assessing the feasibility of a rapid, high-volume cervical cancer screening programme using HPV self-sampling and digital colposcopy in rural regions of Yunnan, China / A. Goldstein, L.S. Goldstein, R. Lipson [et al.] // *BMJ Open.* – 2020. – URL: <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-035153>.

19. Hagel, S. Hospitalwide EElectronic medical record evaluated computerised decision support system to improve outcomes of Patients with staphylococcal bloodstream infection (HELP): study protocol for a multicentre stepped-wedge cluster randomised trial / S. Hagel, J. Gantner, C. Spreckelsen [et al.] // *BMJ Open.* – 2020. – URL: <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-033391>.

20. Klatte, T. The VENUSS prognostic model to predict disease recurrence following surgery for non-metastatic papillary renal cell carcinoma: development and evaluation using the ASSURE prospective clinical trial cohort / T. Klatte, K.M. Gallagher, L. Afferi [et al.] // *BMC Med.* – 2019. – URL: <https://doi.org/10.1186/s12916-019-1419-1>.

21. Koo, J.R. Interventions to mitigate early spread of SARS-CoV-2 in Singapore: a modelling study / J.R. Koo, A.R. Cook, M. Park [et al.] // *The Lancet Infectious Diseases.* – 2020. – URL: [https://doi.org/10.1016/S1473-3099\(20\)30162-6](https://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30162-6).

22. Kucharski, A.J. Early dynamics of transmission and control of COVID-19: a mathematical modelling study / A.J. Kucharski, T.W. Russell, Ch. Diamond [et al.] // *The Lancet Infectious Diseases.* – 2020. – URL: [https://doi.org/10.1016/S1473-3099\(20\)30144-4](https://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30144-4).

23. Kyle, S.D. Primary care treatment of insomnia: study protocol for a pragmatic, multicentre, randomised controlled trial comparing nurse-delivered sleep restriction therapy to sleep hygiene (the HABIT trial) / S.D. Kyle, C. Madigan, N. Begum [et al.] // *BMJ Open*. – 2020. – URL: <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-036248>.
24. Lerner, A. The Yin and Yang of dietary gluten transgressions in real-life scenarios of celiac patients / A. Lerner, T. Matthias // *BMC Med*. – 2020. – URL: <https://doi.org/10.1186/s12916-020-01535-8>.
25. Lescure, F.X. Clinical and virological data of the first cases of COVID-19 in Europe: a case series / F.X. Lescure, L. Bouadma, D. Nguyen [et al.] // *The Lancet Infectious Diseases*. – 2020. – URL: [https://doi.org/10.1016/S1473-3099\(20\)30200-0](https://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30200-0).
26. Maechler, F. Contact isolation versus standard precautions to decrease acquisition of extended-spectrum β -lactamase-producing Enterobacterales in non-critical care wards: a cluster-randomised crossover trial / F. Maechler, F. Schwab, S. Hansen [et al.] // *The Lancet Infectious Diseases*. – 2020. – URL: [https://doi.org/10.1016/S1473-3099\(19\)30626-7](https://doi.org/10.1016/S1473-3099(19)30626-7).
27. Marshall, H. AMEND study protocol: a case–control study to assess the long-term impact of invasive meningococcal disease in Australian adolescents and young adults / H. Marshall, M. McMillan, B. Wang [et al.] // *BMJ Open*. – 2019. – URL: <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-032583>.
28. Nguyen, M. Mapping malaria seasonality in Madagascar using health facility data / M. Nguyen, R.E. Howes, T.C. Lucas [et al.] // *BMC Med*. – 2020. – URL: <https://doi.org/10.1186/s12916-019-1486-3>.
29. Niehus, R. Using observational data to quantify bias of traveller-derived COVID-19 prevalence estimates in Wuhan, China / R. Niehus, P.M. Salazar, A.R. Taylor [et al.] // *The Lancet Infectious Diseases*. – 2020. – URL: [https://doi.org/10.1016/S1473-3099\(20\)30229-2](https://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30229-2).
30. Peña, A.S. Adolescent polycystic ovary syndrome according to the international evidencebased guideline / A.S. Peña, S.F. Witchel,

K.M. Hoeger [et al.] // BMC Med. – 2020. – URL: <https://doi.org/10.1186/s12916-020-01516-x>.

31. Pion, S.D. Implications for annual retesting after a test-and-not-treat strategy for onchocerciasis elimination in areas co-endemic with Loa loa infection: an observational cohort study / S.D. Pion, H. Nana-Djeunga, Y.Niamsi-Emalio [et al.] // The Lancet Infectious Diseases. – 2019. – URL: [https://doi.org/10.1016/S1473-3099\(19\)30554-7](https://doi.org/10.1016/S1473-3099(19)30554-7).

32. Shi, H. Radiological findings from 81 patients with COVID-19 pneumonia in Wuhan, China: a descriptive study / H. Shi, X. Han, N. Jiang [et al.] // The Lancet Infectious Diseases. – 2020. – URL: [https://doi.org/10.1016/S1473-3099\(20\)30086-4](https://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30086-4).

33. Yan, B. Preferences for end-of-life care: a study protocol for a cross-sectional survey of Chinese frail elderly home residents in Hong Kong / B. Yan, X. Xu, P.P. Chau [et al.] // BMJ Open. – 2020. – URL: <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-033862>.

34. Yu, N. Clinical features and obstetric and neonatal outcomes of pregnant patients with COVID-19 in Wuhan, China: a retrospective, single-centre, descriptive study / N. Yu, W. Li, Q. Kang [et al.] // The Lancet Infectious Diseases. – 2020. – URL: [https://doi.org/10.1016/S1473-3099\(20\)30176-6](https://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30176-6).

35. Zhang, J. Evolving epidemiology and transmission dynamics of coronavirus disease 2019 outside Hubei province, China: a descriptive and modelling study / J. Zhang, M. Litvinova, W. Wang [et al.] // The Lancet Infectious Diseases. – 2020. – URL: [https://doi.org/10.1016/S1473-3099\(20\)30230-9](https://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30230-9).

Газеты и журналы

36. Daily Express. UK.: Northern and Shell Media Publications. URL: <http://www.express.co.uk/>

37. Daily Mail. UK.: Associated Newspapers Ltd. URL: <http://www.dailymail.co.uk/home/>

38. Daily Mirror. UK.: MGN Ltd. URL: <http://www.mirror.co.uk/>

39. Daily Star. UK.: Northern and Shell Media Publications. URL: <http://www.dailystar.co.uk/>

40. Daily Telegraph. UK.: Telegraph Media Group Ltd. URL: <http://www.telegraph.co.uk/>

41. Evening Standard. UK.: Evening Standard Ltd. URL: <http://www.standard.co.uk/>

42. I. UK.: Johnston Publishing Ltd. URL: <https://inews.co.uk/>

43. The Sun. UK.: News Group Newspapers Ltd. URL: <http://www.thesun.co.uk/sol/homepage/>

Рекламные видеоролики (YouTube)

44. Antibiotic ... - Antibiotic resistance advert - keep antibiotics working and take your doctor's advice // YouTube. – 2017. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zTbLai2GaQM>.

45. Bristol Royal... - Bristol Royal Hospital for Children - Lighthouse Ward // YouTube. – 2019. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=Mlf_UtJt5ec.

46. Corsodyl... - Corsodyl "Time" TV Advert 2019 // YouTube. – 2019. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FrV35-d-ZEY>.

47. Every Medicine... - Every Medicine Commercial Ever // YouTube. – 2019. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nry9AEBqJXI>.

48. Home Instead... - Home Instead Senior Care 2019 – Become a CAREGiver Advert (The Third Stair) // YouTube. – 2019. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=1ol6Z_G1cHM.

49. Honest Meds... - Honest Meds | Ad // YouTube. – 2019. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=w3lajiAyH0E>.

50. Leaking... - LEAKING: It's Time Tena Lady STOPPED Normalizing Incontinence // YouTube. – 2019. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=b60EhAfrvC0>.

51. Meghan Markle... - Meghan Markle and other young royals support mental health campaign | 5 News // YouTube. – 2019. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hldePxHQBGg>.

52. Natural Clothes... - Natural Clothes - 'Nature is our Passion' commercial video // YouTube. – 2019. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Vnf1t50eEEc>.

53. NHS Flu... - NHS Flu TV Advert October 2019 // YouTube. – 2019. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=DB2HdS_n1jU.

54. Opdivo... - Opdivo Commercial - New Hope - You almost want what they're curing // YouTube. – 2017. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=7VEZBVT_a3M.

55. Oral-B... - Oral-B Electric toothbrush “Change one thing” TV Ad // YouTube. – 2019. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DjY7I1xU-vQ>.

56. Paingone... - Paingone Plus TVC | UK Campaign, Autumn 2019 (30 second version) // YouTube. – 2019. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GDvT0PuLft0>.

57. Pillpack... - National Pillpack Commercial – “Medicine Cabinet” // YouTube. – 2019. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VHH3iXYTiZ8>.

58. Plastfree... - Plastfree Sanitary Pads // YouTube. – 2019. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=m5FRtqvwDxc>.

59. Scholl Footwear... - Scholl Footwear - Are you suffering pain in your heels, knees or back? // YouTube. – 2019. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vrWaWtxACE0>.

60. Side Effects... - Side Effects Commercial // YouTube. – 2016. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7hyKoFqrSws>.

61. TENA... - TENA Silhouette Noir Low Waist TV Advert – Skirt // YouTube. – 2019. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=y-L_FR0nKtY.

62. Time to forget... - Time to forget - Alzheimer's Society TV advert 2017, 90s // YouTube. – 2017. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jjnHcyl0XPU>.

63. Trulicity... - Trulicity Commercial // YouTube. – 2017. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xipiotOLGDY>.

64. Welcome... - Welcome to our new wards // YouTube. – 2018. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=uH-yRb_ABpA.

Видеовыступления спикеров TED конференций

65. Berkley, S. The Quest for the Coronavirus Vaccine / S. Berkley, C. Anderson, W.P. Rodgers. – 2020. – URL: https://www.ted.com/talks/seth_berkley_the_quest_for_the_coronavirus_vaccine.

66. Brenner, D. A New Weapon in the Fight Against Superbugs / D. Brenner. – 2017. – URL: https://www.ted.com/talks/david_brenner_a_new_weapon_in_the_fight_against_superbugs.

67. Gates, B. How We Must Respond to the Coronavirus Pandemic / B. Gates, C. Anderson, W.P. Rodgers. – 2020. – URL: https://www.ted.com/talks/bill_gates_how_we_must_respond_to_the_coronavirus_pandemic.

68. Longdon, B. How Do Viruses Jump from Animals to Humans / B. Longdon. – 2019. – URL: https://www.ted.com/talks/ben_longdon_how_do_viruses_jump_from_animals_to_humans.

69. Sabeti, P. A Virus Detection Network to Stop the Next Pandemic / P. Sabeti, C. Happi. – 2020. – URL: https://www.ted.com/talks/pardis_sabeti_and_christian_happi_a_virus_detection_network_to_stop_the_next_pandemic.

70. Sanicas, M. What Makes TB the World's Most Infectious Killer / M. Sanicas. – 2019. – URL: https://www.ted.com/talks/melvin_sanicas_what_makes_tb_the_world_s_most_infectious_killer.

71. Shaikh, A. Why Covid-19 Is Hitting Us Now and How to Prepare for the Next Outbreak / A. Shaikh. – 2020. – URL: https://www.ted.com/talks/alanna_shaikh_why_covid_19_is_hitting_us_now_and_how_to_prepare_for_the_next_outbreak.

72. Wright, C. How Do Virus Tests Actually Work / C. Wright. – 2020. – URL: https://www.ted.com/talks/cella_wright_how_do_virus_tests_actually_work.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Глоссарий медицинских терминов

'at risk' label [æt'risk 'leɪb(ə)] отметка повышенного риска (рецидива заболевания)

'Care Under Pressure' review [keə 'lʌndə 'preʃə rɪ'vju:] обзор по уходу за больным в стрессовых условиях

'ignore the disease' strategy [ɪg'nɔ: θə dɪ'zi:z] стратегия игнорирования заболевания

'rule-out' diagnostic test ['ru:l'au't 'daɪəg'nɒstɪk test] диагностический метод исключения заболевания

30,000-some-odd-isolated coronavirus [sʌm ɔd 'aɪsələɪtɪd kə'reʊnəvəɪ(ə)rəsɪz] тридцать тысяч с лишним изолированных коронавирусов

800-calorie-a-day shake diet [eɪt 'hʌndrəd 'kæləri ə'deɪ ʃeɪk 'daɪət] коктейльная диета с содержанием 800 калорий в день

90-day-disease-reoccurrence-free survival ['naɪntɪ deɪ dɪ'zi:z ri'ɔ:kʌrəns fri: sə'vaɪv(ə)] 90-дневная жизнеспособность без рецидивов заболевания

accident ['æksɪd(ə)nt] несчастный случай, травма

acne ['æknɪ] 1) угорь, прыщ; 2) акне, угреватость

acrophobe ['ækroʃəvb] акрофоб, больной, страдающий боязнью высоты

active surveillance programme ['æktɪv sɜ:veɪl(ə)ns 'prɔ:græm] программа активного надзора

addiction [ə'dɪkʃ(ə)n] зависимость, страсти, пагубная привычка

affected cells [ə'fektɪd selz] пораженные клетки

agoraphobia ['æg(ə)rə'fəubiə] (агорафобия, патологическая боязнь открытых пространств)

AIDS [eɪdz] (Acquired Immune Deficiency Syndrome) СПИД (Синдром приобретённого иммунодефицита)

aloe ['æləv] сабур (слабительное)

Alzheimer ['ɔ:ltʃaɪmər] болезнь Альцгеймера, самый распространенный тип деменции

ambulance ['æmbjuləns] автомобиль скорой медицинской помощи

ament ['eɪmənt] слабоумный, идиот

amodiaquine [ə'məʊdiəkwaɪn] амодиахин (противомалярийное средство)

anaesthetic [ˌænis'tetɪk] анестезирующее, обезболивающее средство

ankylosing spondylitis ['æŋkɪləʊzɪŋ spɒndɪ'laitɪs] ревматоидный спондилит хроническое воспалительное заболевание, поражающее крестцово-подвздошные суставы, позвоночник и нередко периферические суставы

anodyne ['ænədaɪn] болеутоляющее средство, анальгетический препарат

anorexia [ˌænə'reksɪə] 1) отсутствие аппетита; 2) анорексия, патологическое отвращение к пище

anorexic [ˌænə'reksɪk] 1) страдающий отсутствием аппетита; 2) испытывающий отвращение к пище (особ. при эмоциональном стрессе); страдающий анорексией

anthelmintic

[ˌænlhel'mɪntɪk, ˌænlhel'mɪntɪk] глистогонное средство

antibiotic therapy / treatment ['æntɪbaɪ'ɒtɪk 'θerəpi / 'tri:tmənt] антибиотикотерапия

antibody drugs [ˈæntɪˈbɒdi drʌɡz] препараты антител

anti-drugs culture [ˈæntɪ drʌɡz ˈkʌlʃə] антидопинговая/антинаркотическая культура

antioxidants [ˈæntɪˈɒksɪd(ə)nts] антиоксиданты (питательные вещества, поступающие с пищей, которые могут нейтрализовать окислительное действие свободных радикалов и других веществ)

antipsychotic medication [ˈæntɪsaɪˈkɒtɪk ˈmedɪˈkeɪʃ(ə)n] нейролептический лекарственный препарат, снимающий приступы психоза

anxiety [æŋˈzaɪəti] патологическое состояние тревоги, беспричинного страха; чувство мучительного беспокойства, нервозность

application [ˈæplɪˈkeɪʃ(ə)n] компресс; примочка

artemisinin [ˌɑːrtəˈmɪsɪnɪn] артемизинин (получают из китайской полыни и используют при лечении малярии)

Asperger's syndrome [əˈspɜːdʒəs ˈsɪndrəʊm] синдром Аспергера психиатрическое заболевание

ASSURE trial (Adjuvant Sunitinib or Sorafenib for Unfavourable RENal-cell carcinoma trial) исследование, основанное на употреблении вспомогательного средства сунитиниб (оральный ингибитор тирозинкиназы, подавляющий рост опухоли) или сорафениб (противоопухолевое средство) для лечения неблагоприятного рака почки

asymptomatic fraction of infections [ˈeɪsɪmptəˈmætɪk ˈfrækʃ(ə)n əv ɪnˈfekʃ(ə)nz] доля бессимптомно протекающих инфекций

automatic TENS pen [ˈɔːtəˈmætɪk tens pen] автоматическая ручка для проведения терапии посредством чрескожной электростимуляции

azidothymidine (AZT) [ˌazɪdθəˈaɪmədɪn] Зидовудин / азидотимидин – противовирусный препарат

azithromycin [ˌazɪθrəˈmaɪsɪn] (азитромицин, полусинтетический антибиотик широкого спектра действия)

baby belly [ˈbeɪbi ˈbelɪ] обвисший живот (после беременности и родов)

balance [ˈbæləns] душевное равновесие; спокойствие; уравновешенность

bandage [ˈbændɪdʒ] перевязка, поддерживающая повязка, кровоостанавливающий жгут

beta-blocker [ˈbiːtəˈblɒkə] аденоблолирующее средство

beta-carotene [ˈbiːtəˈkærətiːn] бета-каротин ("провитамин А", кот. в организме, "употребившем его в пищу", превращается в витамин А)

better-than-surgery results [ˈbetə ðæn ˈsɜːdʒ(ə)ri rɪˈzʌltz] результаты лучшие, чем при хирургическом вмешательстве

biochemistry [ˈbaɪəʊˈkemɪstri] биологическая химия; физиологическая химия

bipolar disorder [baɪˈpəʊlə dɪsˈɔːdə] биполярное аффективное расстройство

bladder weakness [ˈblædə ˈwiːknɪs] недержание мочи

bleeding [ˈbliːdɪŋ] кровотечение

bleeding gums [ˈbliːdɪŋ ɡʌms] кровоточивость десен

blood glucose [blʌd ˈɡluːkəʊz] глюкоза в крови

blood pressure [ˈblʌdˈpreʃə] артериальное давление

bloodstream infection [ˈblʌdstriːm ɪnˈfekʃ(ə)n] инфекция кровотока

bone marrow transplantation [ˈbəʊnˈmæəʊ ˈtrænsplɑːnˈteɪʃ(ə)n] пересадка костного мозга

breastfeeding [ˈbrestˌfiːdɪŋ] грудное вскармливание, кормление грудью

bronchi [ˈbrɒŋk(aɪ)] бронхи

bruise [bruːz] гематома; ушибленная рана

camisole ['kæmɪsəl] смирительная рубашка (для душевнобольных)
cancer ['kænsə] рак
canker ['kæŋkə] 1) язва; 2) молочница; 3) стоматит
carbohydrates [kɑ:bə(u)'haɪdr(e)ɪts] углеводы
carcinogen [kɑ:'sɪnədʒən] канцерогенное вещество
carcinoma ['kɑ:sɪ'nəʊmə] злокачественное заболевание, опухоль
cardiac ['kɑ:diæk] средство, возбуждающее сердечную деятельность
care home [keə'həʊm] дом престарелых, пансионат
care setting [keə'setɪŋ] схема лечения
caregiver ['keəgɪvə(r)] специалист по уходу за больными
caries ['ke(ə)rɪz] кариес
carminative [kɑ:'mɪnətɪv] ветрогонное средство
Case-Control Study [keɪs kən'trəʊl 'stʌdɪ] исследование методом случай-контроль
cast [kɑ:st] гипсовая повязка; шина
cataplexy ['kætəpleksɪ] катаlepsия, столбняк; оцепенение
cataract ['kætərækt] катаракта, помутнение хрусталика
celiac disease ['si:liæk dɪ'zi:z] глютеновая болезнь
cerebroathy [,serɪ'brɒrəθɪ] заболевание головного мозга
cervix ['sɜ:vɪks] шейка (какого-л. органа)
cevitamic acid (vitamin C) ['si:vɪtæmɪk'æsɪd] витамин C
chemicals ['kemɪk(ə)ls] химикалии, химические вещества/соединения
chemoprophylaxis ['ki:mə(u)prə'fɪ'læksɪs] химиопрофилактика
chemotherapy [ki:mə'u'ærəpi,kemə'u-] химиотерапия
cholesterol [kə'lestərəl] холестерин

chronobiology ['krɒnəʊbaɪ'ɒlədʒɪ] хронобиология, биоритмология
cluster randomization ['klɑ:stərgændəmaɪ'zeɪʃn] кластерная рандомизация
clinic ['klɪnɪk] 1) клиника; лечебница; 2) частная больница или лечебница; 3) поликлиника (при больнице); 4) клиническая лекция; групповая врачебная практика
clinical characteristics ['klɪnɪk(ə)l'kærɪktə'rɪstɪks] клинические признаки
clinical depression ['klɪnɪk(ə)l dɪ'preʃ(ə)n] клиническая депрессия
clinical evolution ['klɪnɪk(ə)l ,i:və'lju:ʃn] дальнейшее развитие клинической картины
clinical features ['klɪnɪk(ə)l 'fi:tʃə] клинические признаки
clinical manifestations ['klɪnɪk(ə)l'mænɪfe'steɪʃ(ə)ns] клиническая картина, клинические проявления
clinical presentation ['klɪnɪk(ə)l'prez(ə)n'teɪʃ(ə)n] клиническая картина, клинические проявления
clinical symptoms ['klɪnɪk(ə)l'sɪmptəmz] клинические признаки
clinical trial ['klɪnɪk(ə)l'traɪəl] клиническое исследование/испытание
closed-loop surgical procedure ['kləʊzd'lu:p'ss:dʒɪk(ə)l prə'sɪ:dʒə] закрытое хирургическое вмешательство с обратной связью, в т.ч. удаленное
cluster-randomised crossover trial ['klʌstə'rændəmaɪzɪd'krɒsəʊvə'traɪəl] кластерно-рандомизированное перекрестное исследование
coagulase-negative staphylococci (CoNS) [kə'uægjuːleɪs'negətɪvstæfɪləʊ'kɒk(s)ɪ] коагулазонегативные стафилококки
Coalition for Epidemic Preparedness Innovations (CEPI) ['kəʊə'lɪʃ(ə)n fə:'epɪ'demɪk prɪ'peədɪnɪs'ɪnə'veɪʃ(ə)ns] Коалиция за инновации в сфере готовности к эпидемиям

cognitive-behavioural therapy (CBT) [ˈkɒgnɪtɪv bɪˈheɪvɪərəl ˈθerəpi] когнитивно-поведенческая психотерапия
Cohort Study [ˈkəʊhɔ:t ˈstʌdi] когортное исследование заболеваемости
coil [kɔɪl] спиралька
colour-blindness [ˈkɒləʊˈblaɪndnis] дальтонизм
colposcopy [kɒlpəˈskɒpi] кольпоскопия; вагиноскопия
confined [kənˈfaɪnd] страдающий запором
confirmed cases [kənˈfɜ:md] подтвержденные случаи заболевания
confirmed infection [kənˈfɜ:md ɪnˈfekʃ(ə)n] хроническая инфекция
contact isolation [ˈkɒntækt ˈaɪsəˈleɪʃ(ə)n] контактная изоляция
contamination [kənˈtæmɪneɪʃ(ə)n] инфицирование
coronavirus = coronavirus disease 2019 (COVID-19) = coronavirus infectious disease [kəˈrɒnəvaɪ(ə)rəs ɪnˈfekʃəs dɪˈzi:z] коронавирусная инфекция
cot [kɒt] койка в больнице
counterdepressant [ˈkaʊntədəˈpres(ə)nt] \ **antidepressant** [ˈæntɪdɪˈpres(ə)nt] антидепрессант
counter-irritant [ˈkaʊntəˈɪrɪt(ə)nt] ревульсивное средство; отвлекающее средство
countershock [ˈkaʊntəʃɒk] электрошок (для восстановления сердечного ритма)
cramps [kræmps] спастические острые боли
cretin [ˈkretɪn] кретин
Cross-Sectional Study [ˈkrɒsˈsekʃ(ə)nəl ˈstʌdi] кросс-секционное исследование по различным показателям
cryotherapy [ˌkraɪəˈθerəpi] криотерапия (лечение охлаждением)
CT findings [ˈfaɪndɪŋz] данные компьютерной томографии
CT scans [skænz] снимки компьютерной томографии

cure [kjʊə] излечивающее оперативное вмешательство
cure [kjʊə] терапия, лечение
cyst [sɪst] киста
defective [dɪˈfektɪv] дефективный субъект; слабоумный, недоразвитый
dementia [dɪˈmenʃ(ɪ)ə] деменция, приобретенное слабоумие
demulcent [di:(ə)ˈmʌlsənt] успокоительное средство
depression [dɪˈpreʃ(ə)n] депрессия (состояние, характеризующееся угнетением или тоскливым настроением и сочетающееся иногда с соматическими нарушениями), депрессивный синдром
detox diet [diːˈtɒks ˈdaɪət] очищающая диета
diabetes [ˈdaɪəˈbi:tɪz] сахарный диабет
diagnostics [ˌdaɪəɡˈnɒstɪks] диагностическая процедура, исследование
diastasis recti abdominis [ˈdaɪəstəsis ˈrektɪ æbdˈɒmɪnis] диастаз прямых мышц живота
diet [ˈdaɪət] режим питания, пищевой рацион
digestive system [dɪ(a)ˈdʒestɪv ˈsɪstɪm] органы пищеварения, пищеварительная система
dilatant [daɪˈleɪtənt] расширитель (инструмент)
dilatator [ˈdaɪləˌteɪtə] 1) дилататор, расширяющая мышца; 2) расширитель (инструмент)
disabled [dɪsˈeɪbld] инвалид, недееспособный
disease course [dɪˈzi:z kɔ:s] течение заболевания
disease onset [dɪˈzi:z ˈɒnset] начало заболевания
disease pattern [dɪˈzi:z ˈpætn] клиническая картина, клинические проявления
disease progression [dɪˈzi:z prəˈɡreʃ(ə)n] развитие, течение заболевания
disease recurrence [dɪˈzi:z rɪˈkʌrəns] рецидив заболевания

disorder [dis'ɔ:də] расстройство, заболевание, патология
dissecting-knife [di'sektɪŋnaɪf] анатомический скальпель; анатомический нож
disturbance [dis'tɜ:b(ə)n] расстройство; патологическое отклонение
dormitive ['dɔ:mitɪv] снотворное средство
Down's syndrome [daʊns 'sɪndrəʊm] синдром Дауна
drain [dreɪn] дренажная трубка
drug [drʌg] лекарство, медикамент
ductal carcinoma in situ (DCIS) [dʌk'teɪl 'kɑ:sɪ'nəʊmə 'ɪn'sɪtju:] инкапсулированная карцинома молочного протока
earplug ['ɪəplʌg] ушной тампон
eating disorder ['i:tɪŋ dis'ɔ:də] расстройство пищевого поведения
eating habit ['i:tɪŋ 'hæbɪt] особенность питания, манера приема пищи
edema [ɪ'di:mə] 1) отёк; 2) водянка
electrosurgical excision [ɪ.lektrəʊ'sɜ:dʒɪkəl ɪk'sɪz(ə)n] процедура электрической эксцизии
endocervical curettage [ɪndɔ:kz:'vaɪkl kjuə'retɪdʒ] выскабливание цервикального канала
end-of-life care [end əv laɪf keə] уход за пожилыми и неизлечимо больными людьми
epidemic ['epɪ'demɪk] эпидемия
epidemiological surveillance programme [epɪ,dɪ:miə'lɔdʒɪk(ə)l sɜ:'veɪl(ə)n] 'prəʊgræm] программа эпидемиологического надзора
evaluation [ɪ'væljʊ'eɪʃ(ə)n] обследование
evidence-based medicine ['evɪd(ə)ns beɪst 'meds(ə)n] доказательная медицина
evidence-based PCOS Guideline руководство по СПКЯ, основанное на фактических данных

evidence-based treatment ['evɪd(ə)ns beɪst 'tri:tmənt] лечение научно доказанными методами; лечение методами с доказанной эффективностью
examination [ɪg'zæmɪ'neɪʃ(ə)n] диагностическая процедура, исследование, профосмотр
extended-spectrum β -lactamase-producing Enterobacterales (ESBL-E) продуцирующие β -лактамазу энтеробактерии расширенного спектра действия
extension-bed [ɪk'stɛnʃ(ə)nbed] ортопедическая кровать, выпрямляющий аппарат
extremities [ɪk'stremɪtɪs] конечности
fascia ['feɪʃə, 'fæʃə] повязка, бинт
fats [fæts] жиры
febrifuge ['febrɪfju:dʒ] жаропонижающее (средство), противолихорадочное средство
feeding tube ['fi:dnɪtju:b] зонд для искусственного кормления
fertility app [fɜ:'tɪlɪtɪ æp] приложение для определения фертильности
first-line treatment [fɜ:s't laɪn] терапия первого порядка
fitness ['fɪtnɪs] хорошее состояние здоровья, хорошее физическое состояние
garrot ['gærət] закрутка, турникет, жгут
genetic engineering [dʒə'netɪk 'endʒɪ'nɪ(ə)ŋɪŋ] генная инженерия
genetic enhancement [dʒə'netɪk ɪn'hɑ:nsmənt] генетическое усовершенствование
genital warts ['dʒɛnɪtl wɔ:ts] генитальные бородавки
germ [dʒɜ:m] патогенный микроорганизм, возбудитель инфекции
GRADE approach [greɪd ə'prəʊʃ] (Grading of Recommendations, Assessment, Development and Evaluations) шкала GRADE (система классификации и оценки качества рекомендаций)
graft [grɑ:ft] 1) лоскут живой ткани для пересадки; трансплантат; 2) операция пересадки ткани

grippe [gri(:)ɒ] грипп
ground-glass opacification ['graund'glɑ:s əʊ.pæsɪfɪ'keɪʃn] матово-стеклянное помутнение(в рентгене легких)
growth [grəʊθ] опухоль, новообразование
gynecologist [ˌɡamɪ'kɒlədʒɪst] гинеколог
haematologist [ˌhi:mə'tɒlədʒɪst] врач-гематолог
hallucination [hə'lu:sɪ'neɪʃ(ə)n] галлюцинозное состояние, ложное ощущение
hangnail ['hæŋneɪl] ногтоседа
harelip [ˌheə'ɪp] незарашение верхней губы, «заячья губа»
Harlequin Ichthyosis ['hɑ:lɪkwɪn 'ɪhtɪəʊsɪs] / **'Snake skin' disease** [sneɪk 'skɪndɪ'zi:z] ихтиоз Арлекина, заболевание, при котором кожа слишком быстро растет, высыхает и отторгается
headache ['hedek] головная боль
health advice line [helθ əd'vaɪs laɪn] линия медицинских консультаций
health food ['helθ'fud] полезная для здоровья еда, полноценная здоровая пища
health food companies ['helθ'fud 'kʌmpənɪz] компании по производству здорового питания
health outcome [helθ 'aʊtkʌm] результаты лечения, клинический исход
health professionals [helθ prə'feʃ(ə)nəls] работники здравоохранения
healthy fluid balance ['helθɪ 'flu:ɪd 'bæləns] здоровый гидробаланс
healthy food culture ['helθɪ 'fud 'kʌlʃə] (полезная для здоровья еда, здоровая пища)
healthy lifestyle ['helθɪ 'laɪfstɑɪl] здоровый образ жизни
heart attack ['hɑ:tə'tæk] сердечный приступ, инфаркт миокарда, острый коронарный синдром
heart disease ['hɑ:tdɪ'zi:z] заболевания сердечно-сосудистой системы, сердечно-сосудистые заболевания
heart rate ['hɑ:treɪt] сердечный ритм, частота сердечных сокращений

heart seizure [hɑ:t 'si:zə] сердечный приступ
heavy fatigue ['hevi fə'ti:g] сильная усталость
HELP-CDSS (Hospitalwide ELectronic medical record evaluated Computerised Decision Support System to improve outcomes of Patients) Общебольничная электронная медицинская карта с компьютеризированной системой поддержки принятия решений для улучшения результатов лечения пациентов
hepatic [hɪ'pæɪtɪk] лекарство, действующее на печень
hepatitis [ˌhepə'taɪtɪs] гепатит
high-risk patients [haɪ rɪsk 'peɪʃ(ə)nts] пациенты с факторами высокого риска
see-and-treat cervical cancer screening programme скрининговая программа по наблюдению и лечению рака шейки матки
hospital admission ['hɒspɪtl əd'mɪʃ(ə)n] стационарное лечение; госпитализация
hospitalization ['hɒspɪt(ə)laɪ'zeɪʃ(ə)n] госпитализация, помещение в стационар
human-to-human transmission ['hju:mən tə 'hju:mən trænz'mɪʃ(ə)n] передача (вируса) от человека к человеку
human-to-human-transmissible respiratory viruses ['hju:mən tə 'hju:mən trænz'mɪsəb(ə)l rɪ'spɪrət(ə)rɪ 'vaɪ(ə)rəsɪz] вирусы-возбудители инфекций дыхательных путей, передаваемые от человека к человеку
hyperemesis gravidarum [haɪpə'rɛmɪsɪz 'gravɪ'darəm] гиперемезис беременных, чрезмерная рвота беременных
hypermetrope [ˌhaɪpə'metɹəʊp] дальнозоркий (человек)
hypersomnia [haɪpə'sɒmniə] патологическая сонливость (чрезмерная дневная сонливость или избыточная продолжительность сна)
hypertensive [ˌhaɪpə'tensɪv] гипертоник

hyperthyroid [ˌhaɪpəˈθaɪrɔɪd] больной, страдающий гипертиреозом
hysteria [hɪˈstɪ(ə)rɪə] истерический невроз
illness [ˈɪlnɪs] расстройство, заболевание
imbecile [ˈɪmbəsi:l] слабоумный
immune cells [ɪˈmjʊ:n sɛls] клетки, входящие в состав иммунной системы организма
immunoassays [ˈɪmjʊnəuˈæseɪz] иммунохимический метод анализа
immunocytes [ˈɪmjʊnəsarts] клетки, входящие в состав иммунной системы организма
immunotherapy [ˈɪmjʊnəuˈθerəpi] иммунотерапия
incidence density [ˈɪnsɪd(ə)ns ˈdensɪti] плотность заболеваемости
index case [ˈɪndeks keɪs] источник заболевания; нулевой пациент
indigestion [ˈɪndɪˈdʒestʃ(ə)n] расстройство пищеварения
infectious disease outbreak [ɪnˈfekʃəs dɪˈzi:z ˈaʊtbreɪk] вспышка инфекционного заболевания
influenza epidemic simulation model [ˈɪnfluˈenzə ˈepɪˈdemɪk ˈsɪmjʊˈleɪʃ(ə)n mɒdl] имитационная модель эпидемии вирусного гриппа
injection [ɪnˈdʒekʃ(ə)n] парентеральное введение (лекарственного средства), инъекционный раствор
injured [ˈɪndʒəd] пострадавший, раненый
insomnia [ɪnˈsɒmniə] бессонница
intention-to-treat analyses [ɪnˈtenʃ(ə)n tə tri:t əˈnælsɪ:z] анализ всех рандомизированных пациентов согласно назначенному лечению
invasive meningococcal disease (IMD) [ɪnˈveɪsɪv menɪŋəˈkɒkl dɪˈzi:z] инвазивный эпидемический менингит
ipilimumab [ɪpɪˈlɪmətæp] ипилимумаб (лекарственное средство для лечения меланомы)

irritability [ˈɪrɪtəˈbɪlɪti] раздражимость, нервозность, чувствительность
ivermectin [ɪːˈvɜːgˈmektɪn] ивермектин (антигельминтное средство)
just-in-time-ordering [dʒʌst ɪn taɪm ˈɔ:d(ə)rɪŋ] своевременное предписание лекарственного средства
kidney [ˈkɪdnɪ] почка
laboratory [ləˈbɒrətɪrɪ] лаборатория
laboratory technician [ləˈbɒrətɪ tekˈnɪʃ(ə)n] техник-лаборант; лаборант
laboratory-confirmed case [ləˈbɒrətɪ kənˈfɜːmd keɪs] лабораторно подтвержденный случай заболевания
leukaemia [l(j)uːˈkiːmiə] лейкемия (прогрессирующее, злокачественное заболевание кроветворных органов)
liquid biopsy [ˈlɪkwɪd ˈbaɪɒpsi] диагностический метод жидкой биопсии
liver [ˈlɪvə] печень
loiasis [ləː ɪːəsis] калабарская опухоль, лоаз (тропическое африканское заболевание, вызываемое заражением глазами червями, характеризуется переходящими подкожными опухолями, болью и лихорадкой)
long-term disability [ˈlɒŋˈzːm ˈdɪsəˈbɪlɪti] длительная нетрудоспособность
long-term immunity [ˈlɒŋˈzːm ɪˈmjʊ:nɪti] длительный иммунитет
low-fat diet [ˈləʊˈfæt ˈdaɪət] диета с низким содержанием жиров
lumefantrine [ˌluːməfəntɪˈiːn] люмефантрин (препарат для лечения малярии)
lump [lʌmp] опухоль, новообразование, как доброкачественное, так и злокачественное
lung capacity [lʌŋ kəˈpæsɪti] жизненная ёмкость лёгких
lymph nodes [lɪmf nəʊds] лимфоузлы
magnesium [mæɡˈniːziəm] магний, минерал, необходимый для исправной работы сердечно-сосудистой, иммунной, нервной и костно-мышечной систем организма

malaria morbidity [mə'le(ə)riə mə:'bɪdɪtɪ] клинические проявления и тяжесть заболевания малярии

mammagraphy test ['mɑməgrɪfɪt test] диагностический тест, предназначенный для оценки риска рецидива рака молочной железы

mania ['meɪniə] маниакальный синдром, маниакальное состояние

manipulation [mə'nɪpjʊ'leɪʃ(ə)n] воздействие, манипуляция, манипуляторные навыки

medical record ['medɪk(ə)l rek'ɔ:d] медицинская карта; медицинская документация; карта больного (амбулаторная, стационарная, диспансерная)

medical researcher ['medɪk(ə)l rɪ'sɜ:ʃə] медицинский исследователь

medical transplantation ['medɪk(ə)l 'trɑnsplɑ:n'teɪʃ(ə)n] пересадка органов или тканей

medication ['medɪ'keɪʃ(ə)n] лекарственная терапия, назначение лекарственного средства; лекарственный препарат

medicine ['meds(ə)n] 1) медицина, особ. терапия; 2) лекарство, медикамент

meditation ['medɪ'teɪʃ(ə)n] медитация (ряд психических упражнений, используемых в составе духовно-религиозной или оздоровительной практики)

medullary thyroid cancer [mɪ'dʌləri 'θaɪrɔɪd 'kænsə] медуллярная карцинома щитовидной железы

meningococcal disease [menɪŋə'kɒkl dɪ'zi:z] менингококковая инфекция

meningococcal vaccine programme [menɪŋə'kɒkl 'væksɪ:n 'prɒgræm] программа по менингококковой вакцинации

mental ill-health [mentl 'ɪl'helθ] психическое расстройство

mental illness [mentl 'ɪlnɪs] психическое заболевание / расстройство

mentally alert ['ment(ə)lɪ ə'lɜ:t] **people** восприимчивые люди, представляющие группу психологического риска

MERS-CoV (Middle East respiratory syndrome during the 2015 coronavirus) коронавирус ближневосточного респираторного синдрома

metabolism [mə'tæbəlɪz(ə)m] обмен веществ

metastatic pancreatic ductal adenocarcinoma (PDAC) [ˌmetə'stætɪk 'pæŋkrɪ'tætɪk dʌktəl ˌad(ə)nəːkɑ:sə'nəʊmə] метастатическая аденокарцинома протоков поджелудочной железы

metformin [ˌmet'fɔ:mɪn] метформин (медикамент для лечения диабета 2 типа)

mild fatigue [maɪld fə'ti:g] незначительная усталость

Molluscum Contagiosum [ˌmɒləskəm kən'teɪdʒiəsəm] Контагиозный моллюск (хроническое вирусное заболевание кожи)

moxa ['mɒksə] вата для прижигания кожи

Mycobacterium tuberculosis (MTB) [ˌmɪkə'bæk'tɪrɪəm tju:ˌbɜ:kjʊ'ləʊsɪs] микотуберкулезная бактерия

myxoedema ['mɪksə'di:mə] микседема; слизистый отёк

narcissist ['nɑ:sɪsɪst] страдающий нарциссизмом, автомоносексуализмом

nasopharyngeal sample [nəsə'fərɪŋ'dʒi:l 'sɑ:mp(ə)l] мазок из носоглотки

nasopharyngeal swab [nəsə'fərɪŋ'dʒi:l swɒb] мазок из носоглотки

nausea ['nɔ:ziə] тошнота, морская болезнь

neomort ['ni:əmɔ:t] человек, мозг которого уже погиб, но другие органы ещё продолжают функционировать

nerve [nɜ:v] нерв

nervousness ['nɜ:vəsni:s] нервозность, повышенная возбудимость

neurasthenia [nju(ə)rəs'aɪ:niə] нервное переутомление, нервное истощение

never-before-seen virus [nevə bɪ'fɔ: si:n 'vai(ə)rəs] ранее неизвестный (уникальный) вирус

nightmare ['naitmeə] ночной страх, кошмарное сновидение

nivolumab [ni'vɒljumæp] ниволумаб (лекарственный препарат для иммуно-терапии)

node [nəʊd] узловое утолщение

nostopathy [nɒ'stɒpəθi] ностопатия (боязнь знакомых мест)

novel coronavirus (nCoV) ['nɒv(ə)l kə'rɒnəvəi(ə)rəs] новая коронавирусная пневмония 2019г.

nullipara [nʌ'lipərə] никогда не рожавшая женщина

nursing home ['nɜːsɪŋhəʊm] дом престарелых / инвалидов с медицинским обслуживанием

nutrients ['njuːtriənts] питательные вещества

nutrition [njuː'triʃ(ə)n] питание, усвоение питательных веществ

nutritionist [njuː'triʃ(ə)nɪst] диетолог, нутриционист (специалист по питанию)

nyctophobia [ˌnɪktə'fəʊbiə] никтофобия, боязнь темноты

obesity [əu'biːsɪti] ожирение

observational cohort study ['ɒbzə'veɪʃ(ə)nəl 'kəʊhɔːt 'stʌdɪ] обзорное когортное исследование

ointment ['ɔɪntmənt] мазь, растирание

omega-3 ['əʊmɪgə] полиненасыщенные жирные кислоты ряда Омега-3

once-in-a-century pandemic [wʌns ɪn ə 'senʃəri ræn'demɪk] исключительная по своей редкости пандемия

onchocerciasis ['ɒnfəʊksəsɪəzɪs] онхоцеркоз (Заболевание, вызванное филяриным микробом *Onchocerca volvulus*; приводит к образованию кожных опухолей, узелкового дерматита, а также глазным заболеваниям)

oncologist [ɒŋ'kɒlədʒɪst] онколог

ondansetron [ɒn'dansətrɒn] Ондансетрон (противорвотное средство)

operation ['ɒpə'reɪʃ(ə)n] операция, хирургическое вмешательство

organ transplantation ['ɔːgən 'trænsplɑːnteɪʃ(ə)n] пересадка органов или тканей

overpronation [əʊvəprə'neɪʃ(ə)n] косолапие

overweight [əʊvə'weɪt] избыточная масса тела

painkiller ['peɪn'kɪlə] болеутоляющее, анемльгезирующее средство

pancreatic cancer ['pærŋkri'ætɪk 'kænsə] рак поджелудочной железы

pandemic [pæn'demɪk] пандемия, эпидемия, протекающая одновременно во многих странах

papillary renal cell carcinoma (PRCC) [pə'pɪləri 'riːnl sel 'kɑːsɪ'nəʊmə] папиллярный тип почечно-клеточного рака почек

paraplegia [pærə'pliːdʒ(i)ə] параплегия, паралич верхних или нижних конечностей

parasomnia [ˌperə'sɒmniə] галлюцинации сна (необычные поведенческие действия, возникающие непосредственно перед засыпанием, во время сна или сразу же после пробуждения)

pathogen ['pæθədʒ(ə)n] патогенный микроорганизм (болезнетворный)

PCR-based diagnostics ['daɪəg'nɒstɪks] ПЦР-диагностика

performance enhancing drugs [pə'fɔːmənsɪn'hɑːnsɪŋ drʌgz] стимуляторы, допинг, препарат, позволяющий улучшить скоростные способности спортсмена

person-to-person transmission ['pɜːs(ə)ntə'pɜːs(ə)n trænz'mɪʃ(ə)n] передача (вируса) по межличностному контакту, от человека к человеку

physician [fɪ'zɪʃ(ə)n] 1) врач; 2) терапевт

pills [pɪls] таблетированное лекарственное средство, драже

placebo [plə'si:bəu] плацебо, индифферентное вещество, по внешним признакам имитирующее какое-л. лекарственное средство

Plasmodium falciparum malaria [plæz'məudɪəm fɔ:lsi'peərəm mə'le(ə)riə] молниеносная трёхдневная малярия, вызванная видом простейших паразитов Plasmodium falciparum

plaster ['plɑ:stə] гипсовый пластырь, гипс

platinum-based chemotherapy ['plætɪnəm beɪst ki:məʊ'aerəpi] химиотерапия препаратом платины

point-of-care testing [pɔɪnt əv keə 'testɪŋ] диагностика пациента в стационарных условиях

polycystic ovary syndrome (PCOS) ['pɒlɪsɪstɪk 'əʊvəri 'sɪndrəʊm] синдром поликистозных яичников

postnatal recovery program ['pəʊst'neɪtl rɪ'kʌv(ə)ŋ 'prəʊgræm] постнатальная программа восстановления

practitioner [præk'tɪʃ(ə)nə] практикующий врач

prescribed medication [prɪ'skraɪbd medi'keɪʃn] предписанные лекарственные средства

prescription [prɪ'skrɪpʃ(ə)n] лекарственная терапия, назначение лекарственного средства

prescription medicine [prɪ'skrɪpʃ(ə)n 'meds(ə)n] (рецептурное лекарственное средство)

prognostic model [prɒg'nɒstɪk mɒdl] прогностическая модель

prostate cancer ['prɒstet 'kænsə] рак предстательной железы

protein ['prəʊti:n] белок

psychological disorder ['saɪkə'lɒdʒɪk(ə)l dɪs'ɔ:də] психическое расстройство / нарушение

purring panacea [rɜ:ŋŋ 'pʌnə'siə] мурлыкающая панacea, чудодейственное лекарство

Randomised Controlled Trial ['rændəmaɪzd kən'trəʊld 'traɪəl] рандомизированное контролируемое исследование

rehydration [rɪhaɪ'dreɪʃn] восстановление водного баланса

renal system ['ri:nəl 'sɪstɪm] почки

resection [rɪ'sekʃ(ə)n] резекция, иссечение; удаление

respiratory organ [rɪ'spɪrət(ə)ri 'ɔ:gən] орган дыхания

restorative [rɪ'stɔ:rətɪv] 1) тонизирующее, укрепляющее средство; 2) средство для приведения в сознание

retinol ['retɪnɒl] (vitamin A) ретинол (син. витамин А) - витамин, образующийся в организме человека из поступающего с пищей каротина.

rhinoscope [rɪ'nɒskəʊp] риноскоп, носовое зеркало

riboflavin [raɪbəʊ'fleɪvɪn] рибофлавин, витамин B2

rifamycin [raɪfə'maɪsɪn] (рифамицин, антибактериальный препарат широкого спектра действия)

rule-out strategy ['ru:l'əʊt 'strætɪdʒɪ] догоспитальная стратегия исключения заболевания

same-day treatment ['seɪm,deɪ 'tri:tmənt] амбулаторное лечение, лечение день в день

scapular ['skæpjʊlə] перевязка для лопатки

schizophrenia [skɪtsə'fri:niə] шизофрения

sedentary lifestyle ['sed(ə)nt(ə)ri 'laɪfstɑɪl] сидячий/малоподвижный образ жизни

see-and-treat cervical cancer screening programme ['si:zənd'tri:t 'kænsə 'skri:nɪŋ 'prəʊgræm] скрининговая программа по наблюдению и лечению рака шейки матки

seizure ['si:zə] эпилептический припадок, конвульсия

Selective Eating Disorder (SED) [sɪˈlektɪv ˈiːtɪŋ dɪsˈɔːdə] селективное расстройство пищевого поведения

self-swab test [self swɒb test] диагностический метод мазка, посева

self-swab-HPV testing [self swɒb eɪt pi vi ˈtestɪŋ] тестирование самостоятельным забором мазка на ВПЧ

severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 (SARS-CoV-2) [sɪˈvɪə əˈkjuːt riˈspɪrət(ə)rɪ ˈsɪndrəʊm kəˈrɒnəvaɪ(ə)rəs] коронавирус тяжелого острого респираторного синдрома-2

sexually transmitted disease (STD) [ˈseksjuəli trænzmɪtɪd drɪˈziːzɪz] заболевание, передающееся половым путём

short-term tests [ˌʃɔːtɜːm tests] экспресс-тестирование

simulation model [ˈsɪmjuleɪʃ(ə)n mɒdl] симуляционная модель

skin disease [ˈskɪndɪˈziːz] кожное заболевание

skin eruption [skɪn ɪˈrʌpʃ(ə)n] кожная сыпь

sleep deprivation [sliːp ˈdeprɪveɪʃ(ə)n] лишение сна

sleep disorder [sliːp dɪsˈɔːdə] = **sleeping disorder** [sliːpɪŋ dɪsˈɔːdə] нарушение/расстройство сна

sleep habits [sliːp ˈhæbɪts] особенности/привычки сна

sleep research unit [sliːp riˈsɜːʃ ˈjuːnɪt] научное подразделение исследования сна

sleep restriction therapy (SRT) [sliːp riˈstrɪkʃ(ə)n ˈθerəpi] терапия ограничения сна

sleepwalking [ˈsliːp wɔːkɪŋ] лунатизм

snore [snɔː] храп, храпение (во время сна)

somnifacient [ˌsɒmniˈfeɪʃ(ə)nt] снотворное средство

sore throat [sɔː θrəʊt] воспаление горла, ангина

spica [ˈspaɪkə] колосовидная повязка

sponge [spʌndʒ,-{spʌ}nʒ] тампон (из марли и ваты)

Staphylococcus **bacteraemia** [stæfɪləʊˈkɒkəs ˌbaktɪəreˈmiə] стафилококковая бактериемия

steroids [ˈsterɔɪd] стероид

strain [streɪn] напряжение, нервное состояние

stress [stres] состояние напряжения, нервность

strychnine [ˈstrɪkniːn] стрихнин (общетонизирующее средство)

suffering [ˈsʌf(ə)rɪŋ] болезнь, страдание

suffocating attacks [ˈsʌfəkeɪtɪŋ əˈtæks] приступы удушья

super-spreader [ˈs(j)uːpə ˈspredə] супер-распространитель (инфекции)

supplements [ˈsʌplɪmənts] витаминные добавки, биологически-активные добавки

surgery [ˈsɜːdʒ(ə)rɪ] операция, хирургическое вмешательство

surveillance programme [sɜːˈveɪl(ə)ns ˈprəʊɡræm] программа наблюдения, надзора

swab [swɒb] 1) тампон; 2) мазок

symptomatic treatment [ˈsɪmptəˈmætɪk ˈtriːtmənt] симптоматическая терапия

symptoms onset [ˈsɪmptəms ˈɒnset] появление симптомов

TENS therapy (Transcutaneous electrical nerve stimulation therapy) [tens ˈθerəpi] терапия посредством транскутанной электростимуляции

test-and-not-treat strategy [test ænd nɒt triːt ˈstrætɪdʒɪ] стратегия "тестируй и не лечи"

testing [ˈtestɪŋ] диагностическая процедура, исследование

the HABIT trial (Health-professional Administered Brief Insomnia Therapy trial) исследование управляемой медработниками кратковременной терапии бессонницы, сравнивающее проводимую медсестрой терапию ограничения сна с гигиеной сна

the SAFEST review (Shock-Absorbing Flooring Effectiveness SysTematic review) обзор по эффективности амортизирующего покрытия пола для обеспечения безопасности пожилых людей и персонала в больницах и домах престарелых

the VENUSS prognostic model прогностическая модель VENUSS для предсказания рецидива заболевания после операции неметастатического папиллярного рака почки

therapy ['θerəpi] терапия, лечение

thermal scans ['θz:m(ə)l skæns] термальное сканирование

throat [θrəʊt] гортань

tooth decay [tu:θ dɪ'keɪ] зубной кариес

tourniquet ['tvə|niket, 'tə:{niket}-] турникет, жгут

trachea [trə'kiə] трахея

treatment ['tri:tmənt] терапия, лечение

tuberculosis (ТБ) [tju:,bɜ:kju'ləʊsis] туберкулез

tumor ['tju:mə] опухоль, новообразование

urinary leakage ['ju(ə)rin(ə)ri 'li:kɪdʒ] недержание мочи

vancomycin [vænkəʊ'maɪsɪn] ванкомицин (антибиотик)

viral load ['vaɪrəl ləʊd] вирусная нагрузка (количество вируса в крови)

viral sampling strategy ['vaɪrəl 'sɑ:mplɪŋ 'strætɪdʒɪ] стратегия отбора вирусных проб

viral skin infection ['vaɪrəl skɪn m'fekʃ(ə)n] вирусная кожная инфекция

virus dissemination ['vaɪ(ə)rəs dɪ'semɪ'neɪʃ(ə)n] распространение/передача вируса

virus-specific antibodies ['vaɪ(ə)rəs spɪ'sɪfɪk 'æntɪ'bɒdɪs] вируспецифические антитела

vulnerable ['vʌlnərəbəl] средство для лечения ран

ward [wɔ:d] 1) больничная палата; 2) отделение больницы или госпиталя

wash [wɒʃ] примочка

womb [wu:m] матка

Wuhan-to-location imported cases of COVID-19 импортированные случаи коронавируса из Ухани

xenophobia ['zenə'fəubiə] ксенофобия, патологическая боязнь незнакомых лиц

X-ray = X-ray analysis ['eksreɪ ə'næləsɪs] рентгенография

zero-carb diet ['zi(ə)rəʊ kə:b 'daɪət] безуглеводная диета

zero-symptom cases ['zi(ə)rəʊ 'sɪmptəm keɪsɪz] пациенты с отсутствием симптомов

Научное издание

Голубых Анастасия Александровна

**КОНЦЕПТОСФЕРА MEDICINE
В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Монография

Текст печатается в авторской редакции

Редакционно-издательская обработка издательства
Самарского университета

Подписано в печать 21.11.2023. Формат 60×84 1/16.

Бумага офсетная. Печ. л. 12,5.

Тираж 120 экз. (1-й з-д 1–27). Заказ № .

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П.КОРОЛЕВА»

(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

443086, Самара, Московское шоссе, 34.

Издательство Самарского университета.

443086, Самара, Московское шоссе, 34.

